

Народный альманах

Незабытые истории ПОБЕДЫ

Некоммерческий фонд развития
современных интеграционных технологий
в области культуры, образования и науки
«Международные интеграционные технологии»
при поддержке
Департамента национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы

Незабытые истории ПОБЕДЫ

*В альманах вошли народные истории,
бережно хранимые и передаваемые
из поколения в поколение.*

Пусть память о героях будет вечной...

ОДНОПОЛЧАНЕ НАЗЫВАЛИ ЕГО ПРОСТО ВАСЯ

Тяжкороб Софья и Елизавета, Кайзер Павел, Никитины Виктория,
Кирилл и Тимофей

У нас очень большая многонациональная семья, в ней переплетены многие национальности: русские, казахи, немцы, украинцы...

Мы бы хотели рассказать о нашем прадеде, который был участником Великой Отечественной войны. Кабдолла Абсалямов родился 1 мая 1925 года в Казахской ССР в селе Баян-Аул, что недалеко от города Павлодар.

В 1943 году, как только прадедуска стал совершеннолетним, его забрали на войну, на Второй Белорусский фронт, в составе которого он прошел от Кенигсберга до Берлин. Он был рядовым сапером, в последствии дослужился до сержанта, стал командиром.

Прадед был небольшого роста, простой, добрый, однополчане его называли просто – «Вася», это имя к нему так приросло, что даже мою бабушку – его дочь сейчас все называют Ольгой Васильевной. Прабабушка всегда смеялась, когда смотрела фильм «Иван Бровкин», говорила, что он вылитый друг Ивана Мухтар Абаев. Он и был таким – ловким, смелым и умным. Читая о его подвигах, мы в этом убедились...

Первый подвиг от совершил 1 июля 1944 года, когда ему было девятнадцать лет. Вот что указано в его наградном листе:

«1 июля 1944 года в боях за деревню Селище со своим отрядом организовал в клевере засаду. При переходе немцев в контратаку тов. Абсалямов пропустил группу противника в количестве 10 человек и уничтожил ее полностью. После чего открыл свой внезапный огонь по основным силам противника, перешедшего в контратаку».

За этот подвиг прадед получил медаль «За отвагу».

Очень сложно представить, что испытал наш девятнадцатилетний прадед, уничтожая врагов. Нам кажется, что ему было очень страшно.

В феврале 1945 года в ходе наступательных боев советские войска очищали от врага польские

земли, там мой прадед получил орден за второй подвиг: «Тов. Абсалямов 4 февраля 1945 года в полосе действия 114 стрелкового Корпуса по обороне гор.Кульм, действуя по уничтожению частей противника Торновской группировки, при налете на гарнизон противника засевшего в населенном пункте Бульсовка смелым действием ручного пулемета подавил огневую точку и убил 3-х солдат противника, взяв 1 в плен.

За образцовое выполнение задания командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, тов. Абсалямов достоин награждения Правительственной наградой – орденом Красной Звезды.

К. Абсалямов

«Надо сказать, что во время этой переправы через реку прадеда ранили в ногу, так, с ранением, он продолжал управлять лодкой. Когда бабушка была маленькая, она иногда слушала, приложив ухо, как кровь обтекает осколок.

В апреле 1945 года началась наступательная операция на берлинском направлении, советские войска форсировали реку Одер. Тогда прадед совершил свой третий подвиг: «Тов. Абсалямов 20 апреля 1945 года в районе гор. Грайфенхеген,

находясь в расчете на деревянно-саперной лодке, по переправе пехоты 562 стрелкового полка, 165 стрелковой дивизии через реку Одер, проявил исключительную храбрость. Расчет, в котором находился тов. Абсаямов, вышел из строя от огня противников, оставшись один и несмотря на сильный огонь противника из пулеметов и автоматов, приняв на себя команду лодкой, он первым доставил десант пехоты на западный берег второго рукава реки Одер в количестве 10 чел. со станковым пулеметом. Возвращаясь обратно, увидел в воде утопающего раненого своего командира, презирая опасность, рискуя своей жизнью, вытащил его и доставил в медсанбат».

Надо сказать, что во время этой переправы через реку прадеда ранили в ногу, так, с ранением, он продолжал управлять лодкой. Когда бабушка была маленькая, она иногда слушала, приложив ухо, как кровь обтекает осколок. Осколок так и остался в ноге вплоть до 1990 года, только тогда прадеда прооперировали в госпитале.

Для нашей семьи этот отважный подвиг удивителен и тем, что прадедуска не умел плавать! Даже после войны, когда моя бабушка плавала в Москве-реке, дедушка на берегу очень переживал за нее, когда она заплывала далеко.

После войны боевые награды прадеда были утеряны, по словам бабушки, их украли, т.к. многие медали и ордена были изготовлены из серебра.

В память о Победе у нас остались наручные часы деда, которые работают до сих пор.

Мы родились после смерти прадеда, друга друга мы не увидели. По рассказам бабушки и мамы мы поняли, что прадед был хорошим человеком, а изучая его подвиги, мы узнали, что он настоящий Герой и защитник нашей страны.

«В память о Победе у нас
остались наручные часы деда,
которые работают до сих пор.

ОНИ ВАЯЛИ ЛЕТОПИСЬ ПОБЕДЫ

Дубская Анна

Добродушие и покладистый характер в сочетании с титанической целеустремленностью выдающегося художника-графика военного времени **Николая Михайловича Аввакумова** внесли свой вклад в создание яркой иллюстрации истории нашего народа.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след силы духа русского народа, титанической воли, самоотверженного героизма и непоколебимости веры в светлое будущее. Среди защитников и борцов во имя нашего спокойствия были и те, благодаря кому сегодня новое мирное поколение может побывать в гуще событий и увидеть непростые времена глазами их современников. Под свистящими пулями, среди бомбежек и ледящего страха за жизнь не только собственную летописцы истории российской с помощью камеры, фотоаппарата и даже простого карандаша иллюстрировали путь к Победе.

Об одной из таких знаковых личностей рассказал Государственный инспектор безопасности дорожного движения отделения регистрации АМТС МО ГИБДД ТНРЭР № 4 ГУ МВД России по г. Москве капитан полиции **Денис Аввакумов**. Потомок не знал дедушку лично, однако трогательные повествования о непростой жизни одного из величайших художников-графиков времен Великой Отечественной войны из уст родных и близких вдохновляют Дениса на службе ежедневно. Капитан полиции и сам воспитывает в представителях нового поколения дух патриотизма и гордости за подвиги прадедов, проводя уроки мужества для столичных школьников в музее Госавтоинспекции Москвы. А сегодня о великих родственниках он рассказывает с особым теплом.

Николай Михайлович Аввакумов родился 6 сентября 1908 года на Урале, в городе Асбестовые рудники Пермской губернии, ныне город носит название Асбест.

Н. Аввакумов

Рисованием Николай увлекся еще в 8-летнем возрасте. Мальчика всегда вдохновляло творчество Репина, перекликавшееся с его собственным мироощущением, которое он шаг за шагом переносил на бумагу.

Николаю пришлось рано повзрослеть. С 10 лет он оставался в доме за старшего. Мама дни напролет обучала школьников, а вечерами учила грамоте их родителей. С приходом сенокосной поры Коля трудился и в поле. Несмотря на усталость, домой семья возвращалась с песнями и благоухающим букетом полевых цветов. Наносив воды и убрав в конюшне, Николай находил отраду, рыбача на озере с другом Петей. А вечерами большая семья собиралась за ужином на веранде.

После окончания школы в 1925 году Аввакумов поступил в Пермское художественно-педагогическое училище. Благодаря не дюжему усердию и таланту четырехгодичный курс окончил с отличием и, как сейчас говорят, экстерном – за 3 года. С марта 1929-го являлся членом Свердловского филиала Ассоциации художников революции. В 1924 году пополнил ряды ВЛКСМ, был избран секретарём заводоуправления Магнитостроя, вёл кружок по ИЗО, а также являлся Депутатом Магнитогорского Совета первого созыва.

В 1930 году перспективного молодого художника заметил сам Луначарский - советский государственный деятель, писатель, переводчик, искусствовед, по рекомендации которого Николая Аввакумова и перевели работать на Магнитку, где рабочие с уважением прозвали художника «человек с большой папкой». Художник внял совету наркома и полтора года провел на стройке, создав ряд ценнейших произведений графики из жизни гиганта металлургии. Фотографы любили снимать статного художника. Выразительная, лучезарная улыбка, широкие плечи, всем своим естеством он являл образец мужественности и крепости русского человека.

О молодом художнике-графике заговорили в широких кругах и в 1932-м его пригласили на работу

в «Комсомольскую правду». В газете появлялись плакаты, карикатуры, портреты, иллюстрации к очеркам.

С 1934 года Николай Михайлович вступил в ряды членов Московского союза советских художников. А в 1942 году Николай отправился на фронт добровольцем в качестве художника-корреспондента ежедневной газеты «Фронтовик», принадлежавшей 2-му Прибалтийскому фронту 3-й ударной армии. Старший лейтенант был не только одаренным художником, но и опытным полиграфистом. В сложной обстановке военного времени он сам изобрел технологию изготовления клише. Сначала Николай делал рисунок на ватмане, затем все повторял на линолеуме, после чего создавал линогравюру, укреплял ее на деревянной колодке, сам тщательно заверстывал в наборную полосу и приправлял к печатной машине. Процесс трудоемкий, однако, по свидетельствам коллег, мастеру своего дела он приносил радость, как и любое дело, за которое он брался.

Трудясь во благо Родины, Николай не боялся препятствий на пути к достижению поставленной цели, опасности были ему ни по чем. И эта история – яркое тому подтверждение: однажды редакция поставила перед художником задачу - нарисовать портрет механика-водителя Сергея Волошина, о боевых успехах которого политотдел армии готовил листовку. Аввакумов, прибыв в дивизию, узнал, что танк Волошина вышел на исходный рубеж в боях за Идрицу и приготовился к атаке. Чтобы сохранить жизнь, художника попросили подождать до следующего утра. На что старший лейтенант ответил, что не отступит и, если потребуется, будет и работать, и сражаться. В результате Николай оказался на переднем крае. Под свист пуль и вой снарядов с помощью карандаша он переносил действия с поля боя на бумагу. Отыскал бесстрашный художник и Волошина, который в те минуты раненный истекал кровью в танке. Николай Михайлович помог герою выбраться и доставил в медсанбат, где и сделал знаменитый портрет Сергея Волошина. Листовка вышла точно в срок, однако текст ее Аввакумов дополнил еще одним подвигом танкиста. Боевых товарищей легенда газеты «Фронтовик» был готов рисовать без передышки, он работал в любых условиях.

«Добродушие и покладистый характер в сочетании с титанической целеустремленностью выдающегося художника-графика военного времени Николая Михайловича Аввакумова внесли свой вклад в создание яркой иллюстрации истории нашего народа.

Редакцию «Фронтовик» Николай Аввакумов покинул летом 1944 года. Именно тогда он был зачислен в Студию военных художников им. М.Б. Грекова, по заданию которой продолжал выезжать на фронт. Прошел боевой путь от Калинина до Вены, создавая богатый запас наследия для будущих поколений. Из-под его карандаша вышли портреты самых известных и влиятельных личностей того времени: Ленина, Горького, Свердлова, Кирова, Сталина и, конечно, строителей Магнитогорского металлургического комбината. Николай Михайлович создал более 5 тысяч газетных рисунков, портретов, плакатов и листовок, запечатлевших знаковые события и людей, чьи подвиги мы изучаем в рамках школьной программы по истории. Ход Великой Отечественной войны можно изучить по уникальным произведениям Николая Михайловича Аввакумова в Третьяковской галерее, в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, в Государственном литературном музее, Пермской государственной художественной галерее, Магнитогорском краеведческом музее.

Летом 1945-го Николай вернулся с фронта.

Утром 8 декабря победного 1945-го примерный семьянин, скромный, трудолюбивый, бескорыстный человек и выдающийся художник-график покинул этот мир на нежных и заботливых руках своей жены. Панихида состоялась в Доме художника. Зал был заполнен до отказа – прово-

дить в последний путь пришли многочисленные товарищи, коллеги, фронтовые друзья и, конечно, безмерно любящие родные.

По свидетельствам современников, в последние годы своей жизни Аввакумов работал еще усерднее, боялся упустить что-то очень важное. За недолгую жизнь он успел свершить немало полезного, о чем свидетельствуют жесты благодарности от новых поколений последователей, земляков и потомков. Одна из улиц города Асбест названа по фамилии художника. 15 июня 1976 года торжественно распахнул свои двери музей Н. М. Аввакумова, а в 1988 году решением Президиума Верховного Совета РСФСР Дворцу пионеров присвоено его имя. Его имя выбито золотыми буквами на мемориальной доске художников — участников Великой Отечественной войны в фойе Московского дома художников на Кузнецком мосту. Работы Николая Михайловича вошли в золотой фонд советского графического искусства, публикуются в каталогах и участвуют в современных экспозициях художественных выставок. Труды военного художника-графика отмечены множеством наград, но самыми дорогими сердцу были орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

По словам внука, капитана полиции Дениса Аввакумова, Николай Михайлович стал главным вдохновителем собственных потомков, двоих сыновей и четверых внуков.

«ЗУБНАЯ» ИСТОРИЯ

Мартынова Марина

75 лет отделяют нас от того дня, когда Советский Союз одержал Победу в Великой Отечественной войне, которая разрушила целый мир, унесла миллионы жизней. Эта война оставила незаживающий след в истории каждой семьи и сделала настоящими героями многих людей. Когда грянула беда, весь советский народ встал на защиту своей страны и свободы. Люди воевали не зная, что их ожидает завтра. Наши прадедушки и прабабушки воевали на фронте и трудились в тылу. Люди отдавали по-

следнее и не жалели себя. Не обошла война стороной и мою семью.

Мой прадедушка, Агафонов Алексей Николаевич, родился в 1923 году недалеко от Коломны – в селе Васильево на берегу реки Оки. Как и в любой другой семье того времени, все дети помогали родителям на колхозной ферме, на пахоте, в заготовке дров на зиму, косили и сушили сено на покосах наравне со взрослыми, перевозили грузы на лошадях. Когда началась война, в семье моего прадеда Алексея Николаевича было одиннадцать человек детей,

А. Агафонов

пятеро из них ушли воевать на фронт. И лишь один из них – мой прадед – дошел до Берлина и вернулся домой. А его братья занесены в книгу Памяти как без вести пропавшие. Прадедущка был призван на действительную военную службу 20 декабря 1941 года и продолжал служить по декабрь 1948 года.

Прадед не любил вспоминать события фронтовой жизни, потому что погибали его друзья, приходилось с войсками отступать и сдавать города. Но все же иногда он делился воспоминаниями о трудностях, перенесенных во время Великой Отечественной войны. Он верил в Победу, поэтому ему довелось дойти до Берлина и участвовать во взятии города. Битва за Берлин была одной из самых героических и трагических. Все улицы и переулки на подступах к Рейхстагу были усыпаны трупами, подбитой бронетехникой. Пехоте досталось. Она шла впереди танков, выбивала немцев из зданий. И Берлин был взят!

Среди его друзей были солдаты разных национальностей, но всех их объединяла отвага и героизм. Можно смело утверждать, что основой во взаимоотношениях была дружба.

Но одну «берлинскую» историю дедушка вспоминал часто и с особым теплом рассказывал. Уже в Берлине в 1945 году у него сильно разболелся зуб – пришлось буквально в развалинах города искать врача. Командование роты, в которой он служил, помогло ему. Найденным стоматологом оказался пожилой немецкий доктор. Это был

маленький, сухонький, опрятно одетый человек. Чемоданчик, который он принес с собой, казался приросшим к его твердым рукам. Доктор пытался спрятать испуг, выдаваемый глазами. Казалось, он не верил, что его отпустят. Врач вылечил прадеду зуб и поставил пломбу, которая служила очень долгое время. Эта пломба стала для дедушки (да и для всей нашей семьи) символом взаимопомощи обычных людей, символом сопереживания, символом благодарности, символом победы добра в жестоком мире.

«Среди его друзей были солдаты разных национальностей, но всех их объединяла отвага и героизм. Можно смело утверждать, что основой во взаимоотношениях была дружба.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Алексей Николаевич Агафонов был награжден орденами и медалями: медалью «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны он работал на Коломенском заводе тяжелого станкостроения, был неоднократно поощрен за добросовестный и долголетний труд.

Мой прадедущка испытал очень много тягот и лишений в своей жизни, дошел до Берлина в той страшной войне. Но почему-то при воспоминании о «зубной» истории глаза дедушки всякий раз светились неизбывной радостью.

ОН ПРОШЕЛ ВСЮ ВОЙНУ

Семья Алямкиных (Алямкин Анатолий, Алямкин Степан, Алямкин Геннадий, Алямкина Екатерина, Алямкина – Помозова Елена, Алямкин Андрей, Алямкин Вячеслав)

Когда началась война, на фронт ушел и наш дедушка Алямкин Степан Ильич. Из нашего рода ушли на фронт семь моих прадедов, не все они вернулись домой живыми. Я хочу

рассказать об одном из них, который прошел почти всю войну и был ранен.

Наш дед, Алямкин Степан Ильич, по национальности мордвин-мокша, родился в 1906 году и рос

в деревне Красный Вертелимского (ныне Старошайговского) района Республики Мордовия в обычной крестьянской семье. В семье их было четверо детей: сестренка Мария, он - старший сын и два младших брата Яков и Алексей. Молодая Советская республика строила новую жизнь. Прадед к началу войны был уже женат и у него было пятеро своих детей.

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 года фашистская Германия и ее союзники напали на нашу страну, прадеду на тот момент шел 35-й год. Степан Ильич был призван на фронт.

К концу 1942 года он был комиссован по состоянию здоровья и был отпущен с фронта до-

мой. Деревня нуждалась в мужских руках. Но выздоровев и убрав урожай 1943 года, он подал заявление о направлении его на фронт добровольцем. И его просьба была удовлетворена.

Так наш дед и прадед второй раз пошел на фронт и стал истребителем -зенитчиком. На счету его орудия 5 сбитых немецких самолетов.

Шли тяжелые дни войны. И уже оставалось

немного до Победы, а наш дед со своими товарищами-однополчанами, освобождая Европу от фашистов, 20 апреля 1945 года в боях за село Заячья Гора во время атаки был ранен в грудную клетку. Он был отправлен в госпиталь, где и проходил длительное лечение.

После выздоровления мой прадед вернулся домой, продолжил работу в своем родном колхозе. Но ранение давало о себе знать. Настоящего патриота своей Родины, мордвина-мокшанина не стало в 1949 году. Похоронен он на нашем деревенском кладбище.

За участие в Великой Отечественной войне мой прадед награжден медалью «За победу над Германией», является кавалером ордена Славы III степени.

Мы помним и гордимся подвигом нашего деда и прадеда Алямкина Степана Ильича.

С. Алямкин

« Шли тяжелые дни войны.
И уже оставалось немного
до Победы, а наш дед со своими
товарищами-однополчанами,
освобождая Европу от
фашистов, 20 апреля 1945 года
в боях за село Заячья Гора
во время атаки был ранен
в грудную клетку.

В СЕРДЦАХ ПОТОМКОВ – ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Шемякина Анастасия

Каждый раз, когда на экране телевизора гордо реет алое Знамя Победы, меня охватывает волнение. Я вспоминаю, как прадед, **Аристов Сергей Павлович**, рассказывал мне, как увидел его над чёрным куполом Рейхстага.

С того радостного момента прошло 75 лет, но годы ещё ярче, ещё зримее высветляют историческое значение подвига народа в Великой Отечественной войне.

Нападение фашистской Германии на нашу Родину не было обычной войной, одной из тех, что не раз вспыхивают в различных уголках земного

шара. В этой войне фашизм преследовал не только захватнические цели. Возложив на себя функции «спасителя мировой цивилизации от угрозы большевизма», гитлеровская клика поставила задачу навсегда уничтожить первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян.

Прадед рассказывал, что войну воочию увидел 11 ноября 1943 года, когда был призван на фронт рядовым-стрелком гаубичной батареи, в 66-й артиллерийский полк 42-й армии Ленинградского фронта под командованием Маршала Советского Союза И.С. Конева.

С. Аристов

Из рассказов прадеда Аристова Сергея Павловича: - Ленинград в то время по-прежнему стоял на линии огня. Во второй половине 1943 года немецкие бомбардировщики появлялись над городом редко. В ноябре и декабре наша противовоздушная оборона не допустила ни одного воздушного налёта авиации врага. Но гитлеровцы регулярно обстреливали Ленинград из орудий крупного калибра. За это время вражеская артиллерия выпустила 18 тысяч снарядов. В каждом из этих месяцев Ленинград находился под артиллерийским огнем в среднем 23 дня. В каждый из этих дней на улицах, площадях и в парках взрывалось в среднем по 130 снарядов. Стены домов были иссечены осколками, многие здания разрушены, сожжены, изуродованы. Вражеские снаряды несли смерть мирному населению. В 1943 году в результате артиллерийских обстрелов было убито 1400 и ранено около 4600 жителей города. Мы, как могли, защищали город, расстреливая вражеские самолеты. В один из налётов немецких бомбардировщиков я был ранен осколком в левую ногу. Полтора месяца я пролежал в госпитале и был направлен в 289-й стрелковый полк 42-й армии. Ставка Верховного Главнокомандования в январе 1944 года решила организовать наступление под Ленинградом и Новгородом. В этом наступлении я также был ранен осколками снаряда в спину. После госпиталя я был направлен в 234-й стрелковый полк 42-й армии и с боями дошёл до столицы Чехословакии – Праги. Освобождая город от захватчиков, я получил ещё одно ранение в спину и сильную контузию. Долго лежал в госпитале. Болела и ныла рана на спине. Но это было полбеды. Беда состояла в том, что я перестал различать цвета – всё стало для меня серым. Врачи приложили немало усилий,

чтобы вернуть мне, молодому бойцу, полноценное зрение. Так же долго искала меня и медаль «За освобождение Праги», которую я получил 2 февраля 1947 года от начальника штаба В. Грибановского.

Далее я попал на фронт, который блокировал Бреславльский гарнизон противника и румынских войск. Если численный перевес солдат был у нас, то танков было меньше, да и немцы ещё занимали выгодную позицию – они скрытно располагали резервы. Но 6 мая наш фронт провёл разведку боем, освободил город Мейсен, потом Дрезден... Там при жёстком сопротивлении врага я получил последнее (как я подумал вначале) ранение – в ногу. Было это в пригороде Дрездена. Наши «соседи»-минёры обнаружили в пещерах спрятанные гитлеровцами художественные ценности знаменитой Дрезденской картинной галереи – около 750 произведений живописи. В перерывах между перестрелками мы ходили смотреть на эти бесценные творения. Там, в пещере, и взорвалась мина. Четыре моих друга погибли. Погиб бы и я сам, если б стоял близко к месту взрыва, а я только с той поры прихрамывать стал. Но врачи поставили ещё дополнительный диагноз: контузия и лёгкие осколочные ранения спины, шеи и головы. В этот раз мне пришлось долго лежать в госпитале.

После трёхмесячного лечения я снова вернулся на фронт, но к своим сослуживцам не попал – они далеко ушли на запад. Меня отправили в 400-й гаубичный артиллерийский полк 1-го Украинского фронта, который должен был наносить главный удар по Виннице и Могилёву-Подольскому. В дальнейшем 1-й Украинский фронт развил наступление на Кёнигсберг, соединился со 2-м Украинским фронтом, окружил немецко-фашистскую группировку «Север» и уничтожил её. Командовал тогда 1-м и 2-м Украинским фронтами Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Потом мы стремительно двинулись на Берлин, взяв по пути и вышеуказанный Бреславль, продолжая наступать по левому берегу Эльбы. В городах воевать было особенно тяжело – из любого окна, подвала могли выстрелить в спину...

...К сожалению, моего прадеда уже нет в живых, но память о нём живет в его детях, внуках, правнуках и праправнуках. Память... Для того чтобы она жила в судьбе народа и страны, она должна войти в жизнь каждого из нас. На выщербленной стене Брестской крепости можно прочесть слова безымянного героя: «Эй, вы, грядущие, мы умираем за вас». Я и есть грядущее. Я горжусь своим прадедом. Горжусь его наградами.

С тяжёлыми боями и потерями мы подошли к логову фашистов – Берлину. Немцы создали глубокую и прочную оборону на подступах к столице. 16 апреля 1945 года в 5 часов утра началось наступление на Берлин. Каждый из нас знал, где ему наступать, кто обеспечивает фланги, какие орудия идут вместе с пехотой. Мы обстреливали логово фашистов с 360 метров. В наших душах царил необычайный подъём, будто и не было за плечами трудных боёв, изнурительных переходов. Несмотря на ожесточенное сопротивление немцев, Берлин был окружен и взят. И вот Красное Знамя, Знамя Победы, начинается развеваться на крыше одного из главных зданий Берлина. Вот тогда я увидел его над черным куполом Рейхстага. Это было далеко, потому что с гаубицами быстро не передвинешься – мы были в нескольких сотнях метров от Берлина, но различимо. Было это в 21 час 50 минут. День Победы!

...К сожалению, моего прадеда уже нет в живых, но память о нём живет в его детях, внуках, правнуках и праправнуках. Память... Для того чтобы она жила в судьбе народа и страны, она должна войти в жизнь каждого из нас. На выщербленной стене Брестской крепости можно прочесть слова безымянного героя: «Эй, вы, грядущие, мы умираем за вас». Я и есть грядущее. Я горжусь своим прадедом. Горжусь его наградами. Многочисленными. Особенно часто он говорил о медали «За освобождение Праги» и ордене Отечественной войны.

Я бы хотела всегда видеть прадеда таким молодым, какой он на фотографии военного времени. Чем теперь восполнить его смерть?! Только памятью. Теперь я смогу увеличить эту фотографию и повесить на самое видное место. Это, я считаю, уважение и гордость за боевую молодость прадеда, за его личный вклад в разгром фашизма.

ЗАХОРОНЕН ПОД ЗАПОРОЖЬЕМ

Записано Афанасьевой Натальей со слов Афанасьевой
Елизаветы Михайловны

Муж работал в обкоме партии, заведующим отделом по промышленному строительству. Всегда возил с собой «министерский портфель», а когда воевать пошел, был политуком.

Жили мы в городе Махачкала на улице 26 Бакинских комиссаров. Этот дом он построил собственными руками...

Общие ворота, общий дворик, где несколько таких же одноэтажных домиков, маленькие палисадники с цветами, с копошащимися детьми в песочницах, с бабушками на лавочках или за пиалой чая. Как большая, дружная семья, все друг другу помогают, если в чём нужда.

Из этого дома он ушёл на фронт, хотя у него была бронь. Ходил, просил, требовал, чтобы его отправили на фронт, даже швырнул партбилет на стол и добился своего: в декабре 1941-го его взяли. Он ушел... И пропал без вести в 1943-м... А потом почти тридцать лет не было о нём ничего известно, пока ребята-поисковики не раскопали братское захоро-

нение под Запорожьем. Огромная им благодарность!

Собрались всем двором, помянули и те, кто лично знал Ивана, и молодежь, которая войны не видела. Разнообразная и многонациональная компания, все разные по характеру, по профессиям, по вероисповеданию, но с огромным, одним на всех желанием, чтобы не было больше войны! Никогда!

Двое детей у Ивана выросло, их жена воспитала. И спасибо соседям, которые помогали всегда, а во время войны делились последним кусочком хлеба.

«Один раз, поехала менять одежду на продукты, далеко на поезде в другой город. Выменяла банку масла сливочного, везла и радовалась, но ночью обворовали весь поезд, и банку тоже украли. Когда узнала, хотела под поезд броситься... Дети ведь го-

И. Афанасьев

лодные... лежали на кроватках прозрачные, как былиночки, силенок не было... Если б не соседи, не выжили бы... Делились чем могли. И никто не смотрел, какой ты национальности, все были братья и сёстры, все друг другу помогали», - рассказывала Елизавета Михайловна.

Дети разлетелись, кто куда. Сын Юра - в Москву, дочь Вера - в Ашхабад, а там завели семьи, детей и внуков. Брат Ивана, Василий, и две сестры тоже обзавелись семьями, многие из них стали смешанными. Как известно, Дагестан многонационален, и в нем нет места распрям и выяснениям отношений.

«Одна моя родственница родила троих сыновей, и они договорились с мужем записать им в метриках разные национальности, кому лезгин, кому кумык, кому аварец, чтобы не ссорились, а дружили. Мудрая женщина», - вспоминала Елизавета Михайловна.

К сожалению, ни одной награды мужа не осталось у вдовы. Все его награды были переданы матери Пелагее (имя, возможно, не точное). А на месте дома Ивана Тимофеевича теперь торговый центр. Может быть и правильно, пусть людям будет вместе мирно!

Одна моя родственница родила троих сыновей, и они договорились с мужем записать им в метриках разные национальности, кому лезгин, кому кумык, кому аварец, чтобы не ссорились, а дружили. Мудрая женщина

О НАСТОЯЩЕМ ГЕРОЕ

Зафесов Бислан

23 марта 1912 года в ауле Большой Кичмай родился настоящий Герой, **Ачмизов Айдамир Ахмедович**. Адыг-Шапсуг, который вырос в семье крестьянина. Окончил Адыгейское педагогическое училище в 1937 году, Краснодарский педагогический институт (заочно). До войны работал учителем географии и директором неполной средней школы в ауле Большой Псеушхо, а также директором Красноалександровской средней школы Туапсинского района.

А. Ачмизов

Обычный учитель родился здесь и вырос здесь же. Играл, учился и любил. Здесь зарождались все надежды и самым любимым был. Большой Кичмай аул адыгов. Среди родных, красивых гор как много юношей от порывов рождалось в той из лучших пор.

Ачмизов А.А был зачислен добровольцем в Красную Армию Шапсугским райвоенкоматом в феврале 1942 года заряжающим орудия во 2-ю батарею 267-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона и в составе 4-го гвардейского добровольческого казачьего кавалерийского корпуса направлен на фронт. Бесстрашие и мужество артиллерист проявил в первых же жестоких боях с немцами в августе 1942 года в районе станиц Шкуринская, Куцевская, Ново-Алексеевская и аула Кошехабль, за что получил орден Отечественной войны II степени.

Заряжающий орудия 2-го гвардейского отдельного конного артиллерийского дивизиона 10-й гвардейской казачьей Кубанско-Слущкой Краснознамённой орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого кавалерийской дивизии, 4-го гвардейского казачьего кавалерийского корпуса Закавказского фронта гвардии рядовой Ачмизов Айдамир Ахмедович отличился в бою под аулом Новкус-Артезианом (ныне Нефтекумский район, Ставропольский край).

В ночь на 1 декабря 1942 года гвардейцы 36-го казачьего кавалерийского полка с приданной ему

2-й батареей, где служил Ачмизов, внезапным ударом выбили фашистов из аула Новкус-Артезиана и взяли под контроль дорогу Будённовск - Моздок. Но враг не стал мириться с потерей ключевой позиции, и утром начались атаки одна за другой.

2 декабря 1942 года при отражении танковой атаки вышел из строя почти весь расчёт. Заряжающий Ачмизов встал на место наводчика и вместе с раненым командиром расчёта вступил в поединок с одиннадцатью вражескими танками. Его метким огнём было уничтожено 2 тяжёлых и 3 средних танка. Но и сам отважный артиллерист в этом бою погиб. Танкам так и не удалось прорваться к нашим позициям.

Похоронен в ауле Новкус-Артезиане (Нефтекумский район, Ставропольский край).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии казаку Ачмизову Айдамиру Ахмедовичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Отважный артиллерист стал первым Героем Советского Союза в 4-м гвардейском казачьем кавалерийском корпусе.

Также хочется отметить, что в ауле Большой Кичмай имя Героя носит школа, во дворе её в 1963 году установлен бюст Героя. В 2009 году её закрыли, позже здание было снесено. Но в ауле была построена новая этношкола с обязательным изучением адыгейского языка. Бюст был перенесен во внутренний дворик школы.

АЙКАЗ И ТОНЯ

Бабаян Мариета

Война на Калужскую землю пришла, как только началась. Тоня вместе с семьей провожала братьев. Жена Семена вцепилась в него и громко голосила. Маленькая Рая размазывала слезы грязным кулачком, держась за материн подол.

«По машинам!» – раздался приказ, и небо разорвало многоголосье женских криков и детского плача. Еще долго стояли боровчане, глядя вслед удаляющимся грузовикам.

Решение уйти на фронт пришло не сразу. Тоня надеялась, что война скоро закончится, братья вернуться домой. Впереди была оккупация и новые испытания. Немцы вошли в город тяжелым грохотом танков, лаем собак и громкой незнакомой речью. Прикладом автоматов они выкидывали людей из их домов. Грабили, издевались, убивали тех, кто не нравился. Семья Тони ютилась в пристройке.

В декабре 1941 года шли ожесточенные бои, и немцы готовились к отступлению. Слышалась артиллерийская канонада и свист падающих бомб. Люди спасались как могли. Ребенок непрерывно плакал. Она хотела есть и была очень напугана. Беременная невестка, придерживая тяжелый живот, побежала к погребу в надежде найти пару картошек. Разо-

Бабаян Антонина и Айказ

равшаяся неподалеку бомба изрешетила ее. Она поползла с картошкой в руке. Начались роды. Мать и дитя умерли от многочисленных ранений.

На утро Боровск был освобожден от немцев. В дом вбежал Ваня, участвующий в освобождении. Его взору предстало окровавленное тело молодой женщины, младенца и ужас родных. Он помог похоронить жену брата и отправился воевать.

Когда Тоня сообщила о своем решении уйти на фронт, мать не стала отговаривать, а лишь перекрестила ее.

На фронт она попала летом 1943 года после окончания курсов шоферов, куда ее направил военкомат. Тоня служила в 29-м запасном фронтовом автомобильном полку и в направлении Второго Белорусского фронта вытесняла врага. Ей приходилось выполнять разные поручения: стоять в карауле ночью, ходить в разведку, чтобы выведать направление передвижения врага. За что получила орден «За отвагу».

Враг отступал, и Тоня со всей армией шла в атаку, наступала и приближала День Победы. Это дорога была устлана гибелью ее однополчан, таких же молодых девушек, которые с ней воевали. Вокруг взрывались бомбы, свистели пули, тонули люди на переправах. Она шла к Берлину с натертыми в кровь ногами, хлюпая по грязи, и верила, что «Победа будет за нами!».

Тяжелые тяготы войны удавалось преодолеть жаждой жизни, желанием любить и быть любимой. И в ее сердце жила любовь к лейтенанту медицинской службы Бабаяну Айказу Карапетовичу. Где бы они не останавливались на отдых, он тут как тут. То цветочки полевые принесет, то конфеты-подушечки. Война пощадила их обоих. Они дошли до Берлина, и молодой лейтенант с яркими карими глазами предложил Тоне руку и сердце.

Тоня сказала, что возвращается в Боровск, если он ее любит, пусть приезжает за ней. Айказ Ка-

рапетович после демобилизации не сразу вернулся в родную Армению, а направился за своей Тоней. Они расписались в Боровске и отправились на родину мужа. Молодые обосновались в Ереване.

Там родились дети и внуки.

В 1991 году не стало ее верного мужа. Вскоре и дети решили переехать в родной Боровск.

26 октября 2019 года в окружении своих родных покинула этот мир Бабаян Антонина Михайловна, не дожив до 75-летия Победы 8 месяцев. Долгая память всем, кто подарил нам мирное небо и прекрасную Родину!

Она шла к Берлину с натертыми в кровь ногами, хлюпая по грязи, и верила, что «Победа будет за нами!».

НЕБЕСНЫЙ ТАРАН

Гаврилина Татьяна

Мой дедушка Баулин Николай Петрович был военным лётчиком. Родился 23 января 1911 года в городе Актюбинске (Казахстан). В 1932 году женился на моей бабушке Полине Павловне. Баулины жили в Оренбурге, где 5 октября 1933 года родился мой отец Баулин Юрий Николаевич. С 1929 года дедушка был в рядах Красной Армии. В 1932 году окончил Оренбургскую военную авиационную школу пилотов. Работал летчиком - инструктором в Харьковской ВАША в 1935-1939 годах. С 1939 года служил в частях ВВС, участвовал в Советско-Финляндской войне, а с 1939 по 1940 годы в должности командира эскадрильи летал на самолёте И-16. В 1939 году переехали в Москву. С октября 1940 года был летчиком-истребителем на авиационном заводе N1 г. Москвы, испытывал серийный самолёт И-153, после гибели лётчика Екатова А.Н. в марте 1941 года продолжил испытания самолёта МИГ-3, был назначен летчиком испытателем 26 апреля 1941 года для проведения испытаний

опытного самолёта МИГ-7. С июля 1941 года был на фронте командиром эскадрильи, летал на самолёте МИГ-3. В воздушных боях лично сбил 6 самолётов противника. В газете «Сталинский сокол» от 26 сентября 1941 года была статья «Боевой день капитана Баулина». Утром 19 сентября 1941 года мой дедушка был доволен осмотром своего «Ястребка», именно так он ласково его называл. Вечером этого дня он сбил на нем седьмую вражескую машину. Дед рассказывал: «Был обычный день, дозаправляли самолёты, играли в шахматы, и вдруг тревога - в Советском небе появился гитлеровской разбойник». Мой дедушка Николай Петрович первым взлетел, а через час он вернулся довольный и счастливый тем, что уложил разбойника вверх колесами и сказал: «Жестка земля для фашистов - восьмой готов». Всего он сбил 11 самолётов. Погиб в воздушном бою 5 октября 1941 года в день

Н. Баулин

рождения своего сына, моего отца. Причиной гибели стал воздушный бой, в котором он на своем МИГ-3 атаковал трёх мессеров. Два вражеских самолета он уложил, а третий оказался сильным противником. Николай Петрович, расстреляв последние патроны, пошел на таран. Было повреждено хвостовое «оперение», самолёт потерял управление и пошёл в неуправляемый штопор. 27 ноября 1941 года дедушка был награждён

2 орденами Красного Знамени посмертно, похоронен на Новодевичьем кладбище. Все это я узнала от бабушки и от отца, который собрал все эти сведения, а потом рассказал нам с братом. А ещё из газет, которые сообщали о подвигах моего деда. В нашей семье все помнят и гордятся своим дедом и прадедом, с уважением чтят заслуги Николая Петровича перед Отечеством. Спасибо за мир и ясное небо всем ветеранам Великой Отечественной войны.

О ЖИЗНИ ЧЕМПИОНА

Бердюгин Виктор, Абрамова Валентина

Бердюгин Виктор Васильевич родился 3 октября 1926 года в селе Ольговка Гулькеевского района Краснодарского края.

Добавив себе один год, Виктор Васильевич в 16 лет ушел на фронт. В составе воинской части он практически сразу был отправлен на защиту Варшавы, откуда и начался его боевой путь, здесь он и получил свою первую медаль «За освобождение Варшавы».

Далее был долгий и трудный путь до Берлина, тяжёлые бои, потери товарищей.

На подступах к Берлину Виктор Васильевич получил ранение в голову, но отказался от госпитализации и принял участие в штурме столицы Германии, за что был награжден медалью «За взятие Берлина».

По окончании войны часть контингента советских войск осталась стоять в Германии. Здесь в городе Потсдаме продолжилась служба Виктора Васильевича. В этот период он стал серьёзно заниматься легкой атлетикой и боксом. Случилось так, что в Потсдаме ему пришлось участвовать в спартакиаде по боксу, а его соперником оказался знаменитый боксер В.С. Соколов. В этом бою Виктор Васильевич одержал победу. На закрытии турнира присутствовал маршал Г.К. Жуков, который наградил победителя великолепным аккордеоном. Благодаря успехам в легкой атлетике Виктор Васильевич стал чемпионом Белоруссии.

В 1947 году Виктор Васильевич был отправлен в отпуск в Бухару. Так как сам Виктор Васильевич играть на аккордеоне не умел, он подарил в Бухаре аккордеон своему другу Петру Иванову, который хорошо играл на этом музыкальном инструменте.

Именно этот аккордеон мы видим на фотографии: слева в форме стоит молодой, статный и красивый Виктор Васильевич, посередине с аккордеоном - муж старшей сестры нашего героя, Махмудов Ахро, узбек по национальности, директор краеведческого музея «Арк», и справа друг Петр Иванов, которому был передан этот замечательный инструмент.

После окончания отпуска Виктор Васильевич остался жить в Бухаре, где продолжил спортивную карьеру и стал чемпионом Евразии. Перейдя на тренерскую работу, Виктор Васильевич Бердюгин также достиг профессиональных успехов: его ученики занимали самые высокие призовые места на всесоюзных и мировых соревнованиях.

В 60-е годы его назначали директором стадиона «Пахтакор», начальником учебно-спортивного отдела центрального совета.

После распада СССР Виктор Васильевич вместе с семьей переехал в Ростов-на-Дону, а в 2000 году переехал в Москву.

В Москве Виктор Васильевич был награжден тремя наградами от Министерства культуры Российской Федерации.

В настоящее время является активным участником проекта «Московское долголетие», поет в хоре, проводит воспитательную, наставническую работу среди молодежи.

В. Бердюгин (слева)

«ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК...»

Павлова Елена

История этой кровопролитной и жестокой войны соткана из тысячи простых человеческих судеб, судеб обычных и простых людей, которые несмотря на все тяготы и горести, выпавшие им на жизненном пути, смогли преодолеть страх и боль, горе и разлуку, лишения и унижения и смогли найти в себе силы жить дальше. О судьбе такого простого человека я и хочу рассказать.

Рассказ мой посвящен моему дедушке - младшему сержанту **Блинкову Василию Герасимовичу**.

Родился мой дедушка 23 марта 1915 года в деревне Рязановка Владимирской области. Эта фотография очень ценная для всей нашей семьи, поскольку является единственным фото того страшного военного времени, как и моя история, переданная от старшего поколения младшему.

На фронт мой дед был призван в первые дни войны, 23 июня 1941 года. Он ушел на фронт в 26 лет, а дома у него остались жена и трое детей.

Никакими навыками военного дела мой дедушка не обладал, специально подготовлен не был, он был плотником и всю свою жизнь занимался плотницким ремеслом, а воевать ему довелось пулеметчиком.

После призыва он был распределен в 771 полк, который формировался под Нижним Новгородом. В первом бою в октябре 1941 года погибло очень много солдат, первые бои были особо жестокими, немцы рассчитывали быстро завершить войну и одержать победу.

Но один бой особенно запомнился младшему сержанту Блинкову, тогда в битве под Красным холмом из всего батальона остался жив только он один, а на руках у него погибал истекающий кровью командир, разорванный как кусок мяса осколками снарядов. Немцы нещадно бомбили наших солдат, бой был очень страшным, от минометного огня погиб весь основной состав. После боя привезли провизию на весь батальон - солдатскую наваристую кашу, а есть ее кроме моего деда было некому.

При выходе из окружения выжившие, в том числе и мой дед, были захвачены в плен. Держались они вместе с земляками, и при первой же возможности троим из четверых удалось сбежать, выпрыгнув из идущего на ходу поезда.

После побега мой дед оказался в белорусской деревне, где помогал местным жителям восстанавливать дома и постройки после бомбежек немцев, пока одна девчушка-подросток не отвела его в лес к партизанам.

Вот так мой дед стал партизаном, и однажды, стоя на карауле он получил ранение в руку от разрывной пули. Была ночь, и мой дед собирался закурить, по зажженному в темноте огоньку от спички снайпер определил нахождение жертвы и выстрелил. По счастливой случайности мой дед не успел поднести самокрутку к губам, иначе ранение пришлось бы не в руку, а сразу в голову.

После полученного ранения мой дед попал в 186-й Запасной полк, где были установлены все обстоятельства его службы и проведены проверки по установлению личности.

Потом было еще много боев, страх, боль, голод, холод, лишения, тревога и переживания за свою семью. Суровое и страшное время пришлось пережить тогда людям.

Затем его дивизия сражалась под Витебском, где мой дед был очень тяжело ранен осколком мины в височную часть. Ранение было настолько тяжелым, что врачи, оперируя солдата, не рассчитывали на позитивный прогноз и сразу после операции определили раненого в морг. Очнулся мой дед от дикого холода и только потом сообщил, что лежит с мертвыми солдатами в морге, прикрытый одной простыней.

Но несмотря на такое тяжелое ранение, мой дед не был комиссован и продолжал служить, вернулся домой 7 мая 1945 года. За годы войны им получены: орден Великой Отечественной войны I и II степени, орден Славы III степени.

Людям, пережившим войну, пришлось тяжело и после того, как Советская армия одержала победу над Гитлером. Им пришлось восстанавливать города и деревни, села и поселки, заводы и фабрики, заново налаживать свой быт, и вместе со всем,

В. Блинков

во чтобы то ни стало продолжать жить. И мой дед жил, продолжал работать, растить и рожать детей и оставаться честным, добрым и великодушным человеком.

Дедушка несмотря на все тяготы, которые ему довелось пережить, остался очень добрым и чутким человеком, всю свою сознательную жизнь он честно трудился и работал. Он не озлобился и никогда не преувеличивал свои заслуги, не зазнался, имея высокие награды, а остался простым человеком.

В его семье родилось еще четверо ребятишек, в том числе и моя мама. Он не только спас наш мир, но и приумножил его богатства. В его семье выросли 7 детей, родились 10 внуков, 12 правнуков, 11 праправнуков! Все мы благодарим нашего дедушку за подаренный мир на земле, и все мы понимаем, чтобы если бы такие люди как он отступились, трусились, сломались бы тогда, нас бы сейчас не было на этой земле.

ДУЭТ ПОБЕДЫ

История записана Носовым Кузьмой

История Нелли

Мне не было и шести лет, когда в нашу жизнь ворвалась война. Мы жили на Урале. Папа получил отпуск и поехал на Украину. Мама не поехала, осталась. 20 июня мы приехали в Кривой Рог, 21 июня мне исполнилось шесть лет, а на следующий день началась война. И отец уехал первым же эшеленом на фронт. Я осталась на Украине с бабушкой и дедушкой, которых до того не видела ни разу и знала два дня. Нас эвакуировали на Кубань. Старикам маме не писали, писем от отца она тоже не получала. И от неизвестности, что с её мужем и дочкой, не могла никак успокоиться.

В первые дни войны в тылу, на Урале девушки организовали бригаду. Впоследствии они будут отправлять на фронт посылки, давать концерты в госпиталях... Была в той бригаде и моя мама 24 лет.

Как-то раз, собирая посылку, она решила вложить туда свою паспортную фотографию с надеждой, а вдруг посылка чудом окажется у папы или хотя бы в его части, и солдаты покажут друг другу фотографию и он узнает её.

Я, к сожалению, не слышала дедушкиных рассказов про войну, он умер, когда мне было всего 7 лет, но историю о его боевых подвигах трепетно и бережно хранит вся наша большая семья.

В заключение я хотела бы привести строчки одного из своих любимых стихотворений о войне Михаила Дудина, которое называется «Победитель», речь в нем идет о простом русском человеке, который спас весь мир:

«И вот дорогою обратной, не покоряемый вовек,
Идет, свершивши подвиг ратный,
Великий русский человек.

Он сделал все.

Он тих и скромен, он мир от черной смерти спас.

И мир, прекрасен и огромен, его приветствует сейчас.....»

Таким скромным и тихим человеком был мой дед. И я хочу, чтобы память о нем осталась навечно.

Н. Богуславская, И. Капланов

Однажды девушки приехали на концерт в госпиталь. У мамы был очень красивый голос, она пела песни из репертуара Изабеллы Юрьевой. После концерта к ней подошёл инвалид без руки и протянул её паспортную фотографию:

– Это ты? Та самая?

– Это я. Откуда у тебя фотография?

– Меня зовут Женя, я получил твою посылку. Я был водителем, возил начальство. В машину попал снаряд – начальник погиб, а мне оторвало кисть. Теперь я без профессии.

А мама до войны была фотографом. Она предложила ему эту работу и обучила его фотографии. За это Жене очень хотелось чем-то маму отблагодарить. И он сказал:

– Я найду твою дочь!

И Женя меня нашёл! Мы были на Кубани, там ждали Победу. Но в Азов пришли немцы. Нас согнали в небольшую комнату дома – остальные заняли они.

Вспоминаю свой разговор с немцем:

- Где твой папа?
- Папа бьёт немцев.

К счастью, он спрашивал по-немецки, а я отвечаю по-русски, и мы друг друга не понимали.

Осень. Я прошусь у бабушки выйти во двор погулять. Выхожу, а соседские дети убегают от меня, не хотят со мной играть, отворачиваются и говорят «жидовка». Я спросила бабушку: «А жидовка – это ругательство?». Она сказала, что это и слово плохое, и люди, которые это говорят, тоже плохие.

Азов переходил из рук в руки. Немцы нервничали. Если бы часовой за воротами услышал эти слова соседских детей в мой адрес, расстреляли бы всех. Нужно было уходить. И в январе 1943 года Женя посадил меня на санки, и мы поехали. Ехали недолго, дальше пешком. Весь оставшийся путь к маме на Урал мы шли пешком! Женя объяснил, что железные дороги разрушены, лошади так далеко не довезут, а денег на транспорт у нас нет. Поэтому мы шли. Нашего маршрута я не помню. Помню остановки на ночлег в избах.

Однажды нам нужно было пересечь реку. И вот мы плывём на пароме. Я стою у борта и плачу. Плачу оттого, что ужасно хочется есть. Неподалёку сидит дядя.

– Дяденька, – говорю ему – дай мне хлебушка, мне очень хочется кушать. А я тебе песенку спою.

Дядя ел селёдку. Хлеба у него не оказалось. Маленький кусочек селёдки был моим первым гоноаром за песню про Катюшу. Певице было семь лет.

Наступила весна. А мы всё шли. На дворе была оттепель. Помню это прекрасно, так как пришла я к маме с мокрыми ногами.

Я нашлась и почти тогда же стали приходить письма от отца. Но Женя хотел, чтобы мама вышла за него замуж. Мама, естественно, ждала папу. И Женя ушёл. Ушёл, унеся обиду. И всю эту обиду он выплеснул в письме папе, в котором оговорил мою маму, написал не как было, а как он хотел. Вернувшись с войны, папа уже не верил маме, что бы она ни говорила. Этот человек совершил и подвиг, вернув меня маме, и злодейство, разрушившее нашу семью.

Измаил Капланов

Война застала его семью в Гомеле. Отца призвали в армию. Мать и двое детей. Измаилу три года. Их эвакуировали в Среднюю Азию, где жила мамина сестра. Скооперировались и так продержались, живя друг для друга – растили детей, занимались хозяйством.

В 1942 году Измаил первый раз увидел инвалида на каталке. Тот играл на гармошке. Мальчику так понравилось, как у дяди пальцы бегают по клавишам и льётся музыка, что, придя домой, он заявил: «Когда я вырасту, я тоже научусь так играть и буду зарабатывать деньги, чтобы отдавать их маме».

Отец вернулся в Гомель после Победы. Приехала к тому времени и семья. Но дом их был разрушен, и они уехали в Вильнюс.

« Осень. Я прошусь у бабушки выйти во двор погулять. Выхожу, а соседские дети убегают от меня, не хотят со мной играть, отворачиваются и говорят «жидовка».

РАСКАЗ О МАМЕ

Харламенко Анна

Болгар Василиса Васильевна (1939-1979), санитарка в госпитале «ФИЛИЗ».

Первые рассказы о войне в нашей семье мы слышали от мамы. Это были ее личные воспоминания, пережитые в госпитале, в котором по доброй воле она ухаживала за ранеными.

В августе 1944 года, когда город Комрат (юг Молдавии, гагаузский регион) Советская Армия освободила от фашистов, в помещении клуба развернули госпиталь. И так как не хватало санитарок, призвали местное население помогать по уходу за ранеными.

Маме было всего 15 лет, а ее подруге Иванке - 18. В госпиталь пошли вместе. Подругу взяли, а маме отказали, слишком мала была и по возрасту, и по росту. Но она все равно приходила в госпиталь и помогала там Иванке.

Вскоре уже никто не возражал, что хрупкая, скромная, не по годам серьезная девочка с заплетенной корзинкой волос на голове выполняла ежедневно тяжелую работу.

Раненных было много. И русских, и даже немцев. Последние лежали во дворе, на соломе.

Увечья у всех были тяжелые. А условия - полевые.

Мама столкнулась с нечеловеческой болью, разрывающими душу стонами, страданиями, рваными ранами, ампутированными конечностями, обгоревшими телами, предсмертными хрипами, умирающими солдатами. Эти картины ужаса сопровождали ее память всю жизнь.

«Большинство солдат были очень молодыми, – вспоминала мама. – Они хотели жить... очень хотели...Молились, плакали, кричали по ночам... матерей звали...»

Она плакала вместе с ними, сначала в госпитале, а потом еще и дома от жалости и бессилия. И молилась, ночи напролет, чтобы Бог даровал им выздоровление и спасение.

А солдаты чаще умирали. Потому что не хватало лекарств, не совершенна еще была медицина, потому что нещадно палило солнце, летали мухи, гнили раны, была антисанитария...

Мама усердно чистила в клубе окна, полы, кровати, если они имелись. Многие лежали на досках. Иногда она до крови на руках натирала все, что могла.

Приносила из дому травки разные, поила раненных отварами, присыпала их раны золой, чтобы не «червивили.» Солдаты боялись этого. Если появлялись на ранах личинки, то жди ампутации или и того хуже, гангрены.

Санитарки мыли, кормили раненных, убирали за ними, писали за них письма, стирали белье, бинты, носили воду из колодца, помогали на кухне, дежурили по ночам возле солдат.

Многие бойцы были контужены и часто с криками: «Вперед! Ураааа!!!» - «шли в атаку», иногда бежали в ночь, в полном забытии, не понимая куда и зачем. Санитарки их догоняли и приводили

обратно. Бывало, на себе тащили, ослабленные солдаты часто падали и теряли сознание.

Так, они с Иванкой однажды до утра, запыхавшись, ловили раненого лейтенанта. Тоже в «атаку побег». Поймали его у обрыва озера. Лейтенант в благодарность за спасение подарил маминной подруге колечко, с фронта писал, а после войны Иванка к нему в Россию

уехала, там и поженились. Мама долго сокрушалась, что письмо ее единственное с адресом потеряла...

В августе в Молдавии уже виноград зреет. Мама приносила его в госпиталь и выдавливала сок на губы самых тяжелых больных. Ее стали называть «Филиз»(гаг.яз.) - «виноградная лоза». Мама и вправду напоминала «виноградную лозу»: тонкая, гибкая, солнечная, с глазами цвета мокрой смородины и душой нежного Ангела.

Она очень любила людей. И по первому зову оказывала помощь. Всю жизнь.

Госпиталь с наступлением холодов эвакуировали. Раненых погрузили в аэропланы и увезли, так рассказывала нам мама.

Уехала с госпиталем и ее подруга, уже как штатная санитарка. А маму отправили домой, мала была еще... Иванка вернулась через год совсем седая от пережитого, но любовь лейтенанта ее оживила.

Дедушка говорил, что маму будто подменили после госпиталя. Стала молчаливой, задумчивой, грустной.

Еще не окрепшее сердце, познав близко и глубоко человеческое страдание, боль, смерть стало работать в ином режиме.

Девочка в одночасье повзрослела. Лицо войны, вернее, то, что сделала война с людьми, оставило глубокие зарубки на ее хрупком сердце.

Мама никогда более не могла молча наблюдать боль. Она болела сама вместе с теми, кому было плохо. И ее сердце надорвалось.

В неполные 50 лет она от нас ушла..

В. Болгар

САЛАМ АЛЕЙКУМ, МОСКВИЧИ!

Записано Власенко Людмилой по воспоминаниям Бочкаревой Маргариты Александровны

Фамилия моей мамы Бочкарева Маргарита Александровна, она вдова Героя Советского Союза, который будучи адъюнктом Военно-политической академии им. Ленина добровольцем ушел на фронт и погиб в октябре 1941 года в Мценске, вызвав огонь на себя во время рейда по выводу из окружения «катюш».

Осень 1941 года. Тяжелое положение на наших фронтах. Враг рвется к Москве. 19 октября столица была объявлена на осадном положении. Нас, семьи военнослужащих Военно-политической академии им. Ленина (стариков, женщин и детей) эвакуируют в Башкирию.

Едем туда в товарном поезде, битком набитом людьми. Сидим на полу или на наспех сколоченных двухъярусных нарах. Темно, вагон без окон, двери наглухо закрыты. Щели в стенах и крыше заткнуты темной маскировочной бумагой. Единственное освещение – керосиновая лампа, да стоящая посередине вагона печь-«буржуйка», в которой еле тлеют угли. Освещать сильнее нельзя: идут постоянные бомбежки, нас может обнаружить враг. В соседнем вагоне везут забитых коров, запах невыносимый. Кончатся продукты, на остановках трудно добыть питьевую воду. Плачут больные дети, плачут их матери – от бессилия помочь им. В такой обстановке нас поддерживает лишь уверенность в том, что фашистам не удастся занять Москву: наша армия не допустит этого, но очень хочется, чтобы это произошло как можно скорее.

После двухнедельных мытарств и тревог наш поезд, наконец, останавливается ночью на одном из полустанков, недалеко от города Стерлитамака. Часть прибывших, в том числе и меня с двумя детьми и младшей сестрой, пересаживают из вагона на подводы, и мы продолжаем путь – в кромешной тьме и под проливным дождем – по степи.

На рассвете приезжаем в небольшую башкирскую деревушку. Ее жители не спят, из труб изб

Эвакуированный в Башкирию детский сад

клубится дым: это к нашему приезду затопили печи. «Салам алейкум, москвичи! – слышится со всех сторон. – Скажите, это правда, что Москва в опасности? Мы очень за нее переживаем!». Нас обогревают горячим чаем, заваренным на степных травах, укладывают на нары, укутывают теплыми одеялами. Сами хозяева располагаются на полу. До сих пор я помню гостеприимство этих людей. На следующий день всех москвичей распределяют по домам. Меня с детьми и сестрой селят в небольшую комнату, без мебели, спим на полу.

Так началась наша долгая жизнь вдали от дома. Мы, взрослые эвакуированные, работали наравне с жителями деревни: на колхозных полях, на лесозаготовках, что для нас, горожан, было далеко не легким делом. Помимо работы мы старались хоть чем-нибудь быть полезными фронту: писали письма солдатам, отправляли им посылки с теплыми вещами и продуктами.

Для того чтобы узнать последние новости, все взрослые – и местные жители, и эвакуированные – ходили по очереди в соседнюю деревню – за пять километров и в любую погоду, так как в нашей деревне радио не было. Каждый считал для себя за честь первым узнать о событиях на фронте и сообщить их остальным.

«Люди разных национальностей в трудное для страны время стали одной дружной семьей, объединенной единой целью – победить ненавистного врага.

В начале декабря 1941 года наступила и моя очередь идти за новостями. Мне повезло: колхоз на этот раз выделил подводу, чтобы заодно привезти солому для скота. Поехали вдвоем с подругой. Доехали до места назначения благополучно, едем обратно - с соломой и, главное, с радостными новостями, что враг, наконец-то, был отброшен от Москвы и Красная Армия перешла в наступление, и вдруг замечаем, что за нами бегут три волка - с оскаленными зубами и горящими глазами. Что делать? Мы - совсем еще молодые женщины (по 22 года) - ни разу не бывали в подобных ситуациях. Из книг я знала, что волки боятся огня. Я рассказала об этом подруге. Она была курящей, поэтому

у нее были спички. Мы стали поджигать пучки соломы и бросать на дорогу. Волки еще какое-то время бежали за нами, затем отстали.

Сколько ликования и слез радости было у тех, кто с нетерпением ждал нашего возвращения! А вечером у костра собрались все жители деревни. Кричали: «Ура Москве!», пели советские песни. Слова песни И. Дунаевского «Моя Москва»: «И врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, дорогая моя столица, золотая моя Москва!» - пели на русском, татарском, башкирском и других языках.

Люди разных национальностей в трудное для страны время стали одной дружной семьей, объединенной единой целью - победить ненавистного врага.

ПУТЬ ВОИНА – ДОСТОИНСТВО И ЧЕСТЬ

Канапьянов Ерулан

В год 75-летия Великой Победы над фашизмом нужно вспомнить всех и каждого, кто вышел на битву с этим злейшим врагом человечества. Нужно вспомнить и павших в боях, и тех, кто вернулся с Победой домой.

Мой рассказ о полковнике **Мажите Бураханове**. ...Выпускник Академии связи им. Подбельского старший лейтенант Мажит Бураханов шёл по Страстному бульвару. Был конец мая и в Москве стояла прекрасная солнечная погода. Столичные бульвары были наполнены запахами сирени и цветущей липы. Мажит был под впечатлением от состоявшегося днём ранее вручения ему и другим выпускникам удостоверений об окончании Академии, которое прошло в торжественной обстановке с присутствием заместителя Наркома обороны. А сегодня был воскресный день, и Мажит после утренней зарядки и завтрака решил немного побыть на свежем воздухе и пройтись по бульварам Москвы. После часа пешей прогулки, идя по Сретенскому бульвару, Мажит увидел в сторонке скамейку и присел на неё, чтобы немного передохнуть. Посмотрев по сторонам, Мажит поймал себя на мысли о том, что он когда-то давно уже был на этом месте и также сидел на скамейке. Напрягая память, Мажит сказал себе: «Да, точно, это было в 1932 году. Скамейка, ко-

нечно, уже другая, новая, но та, старая, стояла именно на этом месте. Надо же, ноги сами меня привели в это же место». Расположившись поудобнее, Мажит чуть прикрыл веки и погрузился в воспоминания...

Он вспомнил, что в 1921 году, когда ему было 9 лет, умер его отец Бурахан. Он хорошо помнил этот день. Проводить его отца в последний путь пришёл весь аул. Жизнь в то время была тяжёлой, степняки в аулах умирали рано от нищеты и болезней. Но всё же впроголодь люди не жили. У аулчан имелись лошади и мелкий рогатый скот, и жизнь ещё была относительно терпимой. Для 9-летнего Мажита ранний уход отца был большой раной, но всё же рядом была ещё мама. Настоящее горе пришло через четыре года, когда она умерла, и он в 13-летнем возрасте остался круглым сиротой. В этот же год его определили в детскую коммуну в Павлодаре. Жизнь в коммуне была не простой. Многие, попавшие в неё 13-14-летние подростки, в основном сироты, были обозлёнными, но Мажит всегда умел постоять за себя.

М. Бураханов

В 1931 году успешно окончивший рабфак Мажит был твёрдо убеждён в том, что нужно стремиться к знаниям и, не надеясь ни на кого, через самоотверженный труд идти вперёд. Имея в кармане небольшую сумму подъёмных денег, полученных им после окончания рабфака, он принимает решение ехать в Москву. И без всякой поддержки, которую ему, собственно, и не от кого было ждать, 19-летний Мажит Бураханов поступает в Московский институт цветных металлов и золота...

В конце 1934 года Мажит будет призван на военную службу и, окончив курсы лейтенантов в 1936 году, поступит в Военную Академию связи им. Подбельского, которую окончит в мае 1941 года.

...Время близилось к обеду. «Москва майская», – подумал он про себя.

«Да, прошло девять лет, и вот я снова здесь, в главном городе страны», – говорил себе Мажит. Мысли Мажита были о том, что он офицер, а со вчерашнего дня выпускник Академии, что все дороги перед ним открыты. А ещё о том, что участь в Академии, он встретил свою любимую Веру, к которой воспылал всей душой. Вера Яковлевна ответила ему взаимностью, и они поженились. А совсем недавно она ему призналась, что у них будет ребёнок. «Как хорошо, что самые страшные годы голода и лишений позади, – думал про себя Мажит. – Жизнь действительно налаживается». Вчера замначальника академии сказал, что Мажита направят служить в спецгруппу по обеспечению связи при Главном штабе Наркомата обороны. Вставая со скамейки, Мажит подумал, что хорошо бы в конце лета взять двухнедельный отпуск, съездить в Казахстан, показать Вере родные края...

Но не знал Мажит, что ровно через месяц 22 июня 1941 года война внесёт свои жёсткие коррективы не только в его планы, но и в судьбы миллионов и миллионов людей...

Мажит Бураханов пройдёт фронтовыми дорогами от Москвы до Берлина и закончит войну в звании подполковника.

Много раз он смотрел смерти в лицо. И когда под Сталинградом, прокладывая связь вместе с группой морских пехотинцев, ходил в штыковую атаку. И когда военно-транспортный самолёт с группой связистов при заходе на посадку на высоте 100 метров будет сбит немецкой артиллерией. Мажит выпрыгнет из падающего самолёта и, «планируя» лапами полушубка, упадёт в глубо-

кий снег. Он получит сильные ушибы, но останется жив.

И ещё десятки раз, когда нужно было прокладывать связь непосредственно на передовой под огнём противника.

За время войны он был награждён двумя орденами Красной звезды, Орденом Отечественной войны, многими медалями.

Но и в мирной послевоенной жизни Мажит Бураханович был всегда на передовой. После войны он был назначен заместителем министра связи Казахстана, а с начала 50-х годов полковник Бураханов является одним из руководителей секретного военного полигона, занимавшегося установлением космической связи и строительством космодрома Байконур.

...10 марта 1974 года Генерал Устюменко в 8:00 утра прибыл в военную комендатуру Москвы и зашёл в кабинет заместителя коменданта по общим вопросам. Подполковник встал из-за стола и, пригласив Устюменко присесть, сказал: «Слушаю Вас, товарищ генерал». «Перейду сразу к делу, – ответил Александр Иванович. – Завтра в 12:00 мне нужно отделение бойцов с оружием для произведения прощального залпа при захоронении одного участника войны, моего боевого товарища». «Кого будете хоронить?» – задал вопрос замкоменданта. «Полковника Бураханова», – ответил Александр Иванович. «К сожалению, предоставить солдат не могу. В соответствии с распоряжением коменданта, предоставление солдат с оружием для произведения ритуальных залпов на московских кладбищах рекомендовано при захоронениях военнослужащих, имевших звание не ниже генерал-майора», – быстро проговорил замкоменданта. У Устюменко заходили желваки. Он медленно встал и посмотрел на подполковника тем взглядом, который может быть только у фронтовика, не раз смотревшего смерти в лицо. Затем, глядя в глаза замкоменданта, он хриплым, но внушительным голосом сказал: «Слушай меня, подполковник! Рекомендовано – не значит запрещено, как я понимаю. Этот полковник стоит нескольких генералов. Мы с ним прошли от Москвы до Берлина. И не дай Бог, если ты завтра не пришлешь бойцов к 12:00 на кладбище!». Сказав это, генерал вышел из кабинета.

...Мартовский день выдался прохладным. На кладбище ритуальные процедуры, связанные с захоронением, шли к завершению. После третьего прощального залпа, произведённого солдатами, все люди стали расходиться. Устюменко стоял

в сторонке и ждал, когда все разойдутся, чтобы побыть одному на могиле своего боевого друга. В один момент к нему подошёл молоденький лейтенант, командовавший солдатами и, вытянувшись, сказал: «Разрешите обратиться, товарищ генерал». «Разрешаю», – негромко ответил Александр Иванович. «Разрешите бойцам возвратиться

в часть?» – спросил лейтенант. «Разрешаю», – вновь ответил генерал. «Товарищ генерал, а каким был полковник Бураханов?» – задал вдруг неожиданный вопрос лейтенант. Устюменко повернулся к молодому офицеру всем корпусом, внимательно посмотрел в его глаза и сказал: «Он был Человеком чести – Чести офицерской и людской...»

ДЯДЯ ВАСЯ

Радов Илья

Родился в д. Трофимовка (Мордовские Ро-сташи), Утёвского района, Куйбышевской области. **Бычков Василий Петрович** 1920 г.р. В РККА с 1939 г. Звание: мл. лейтенант.

Орден Красной Звезды. Приказ флота (флотилии) № 62 от 09.05.1945. Издан командующим Краснознамённого Балтийского Флота.

Подвиг: Тов. Бычков в школе связи с 1939 года. В период блокады Ленинграда, несмотря на холод и голод с октября 1941 года по апрель 1942 года, бесперебойно обеспечивал радиоцентр СНИСа на радиолинии Кронштадт-Москва, отдавая все свои силы и способности для лучшего выполнения этой боевой задачи. С июля 1942 года убыл на курсы офицерского состава флота, в составе которых с сентября 1942 года участвовал в боях под Невской Дубровкой в качестве командира от-деления курсантов.

В боях был контужен, вследствие чего явился длительный паралич всей правой стороны организма. После длительного лечения с ноября месяца 1943 года в школе связи, где отлично справился с выполнением приказа ККБФ о досрочном выпуске специалистов к летней кампании 1944 года. Сейчас отдаёт все силы для подготовки отличных радистов для К.Б.Ф.

Медаль «За оборону Ленинграда».

Моего дядю Васю в 1939 году после окончания Куйбышевского строительного техникума сразу же забрали служить на Черноморский флот. Керчь, Севастополь - учебный центр связи. Там он прошёл хорошую военно-спортивную подготовку. Старшина. Участвовал в спортивных соревнованиях.

В 1941 году стал чемпионом по плаванию соединения, возможно и всего Черноморского флота. А нас, мальчишек, обучал как лежать на воде без движения, раскинув руки, пока не надоест.

В начале войны был в штрафной роте. Их из катакомб «выкурили» немцы и взяли в плен. Через несколько дней ночью группа из 12-15 военнопленных совершила побег. Бежали всю ночь и рассредоточились ещё на более мелкие группы. Их группа из трёх моряков, где Василий Петрович был старший. Дошли до своих, направили в НКВД и в штрафную роту. Но служил там недолго. Отправили в Ленинград в школу связи.

Побег из плена в его биографии был очень значительным событием и даже повлиял на его последующую жизнь. Из троих его друзей один был русский, другой грузин и он мордвин. Русский язык для дяди Васи был вторым родным. У грузина акцент пожизненный. Бежали по ночам, обессилели и решили завестись едой. У одного села с рассветом спрятались за деревьями и наблюдали весь день. Определили место магазина и подобрались поближе. В конце дня продавщица закрыла магазин и ушла, но минут через десять вернулась с одним стариком. Как только они открыли дверь магазина, грузин внезапно рванул вперёд, а они ничего не понимая, за ним. В магазине грузин сказал старику несколько фраз на грузинском языке. Тот указал на пустые мешки.

В. Бычков

Впопыхах они схватили, что под рукой и сбежали в ближайшие кусты. Еда подкрепила обессиленных моряков и через сутки они вышли к своим.

Через 23 года я служил срочную на Байконуре в фотолаборатории. Прибыли новобранцы из Грузии. Когда они проходили курс молодого бойца, я пошёл к моему земляку – командиру отделения и спросил о ребятах. Он сказал, что образование у них не выше семилетки. У нас, кто из Куйбышевской и техникумы. Байконур всё же ракетно-испытательные войска. Мне приглянулся один парень Нодар Агладзе. Упросил начальника нашей команды майора Пенкина повлиять, чтобы Нодара распределили в наш расчёт. Это оказалось не просто, так как у него было всего пять классов, да и по-русски выговаривал не все слова. То есть, его место в роте охраны: «через день на ремень, через два на кухню». Но всё же Нодара направили в наш расчёт. От него я научился нескольким грузинским приветствиям, которые неоднократно помогали мне поддерживать настроение в общении не только с грузинами.

Дядя Вася был доволен, особенно когда я пояснил, что гамарджоба означает «победа».

Прошли годы, дяди Васи не стало. Моя внучка Ирина училась в Санкт-Петербурге и вышла замуж за Дмитрия, выпускника Санкт-Петербургского военно-морского института. Свадьба была в Севастополе. Дмитрий – потомок севастопольских офицеров. В настоящее время служит в Севастополе.

Внучка повезла родных, приехавших на свадьбу с Самары, Москвы, Чукотки, Башкирии, на Мемориальный комплекс «35-я береговая батарея». В нём увековечены тысячи защитников Севастополя. К моему удивлению фотографировать почему-то нельзя. Пришлось стать партизаном. В списке нашёл своего дядю Васю и сфотографировал. Когда мы вышли из монумента Славы, не смог сдержать слёз. Ирине сказал: «Севастополь — это твой город! Ходи в нём гордо! Не только дед Вася, но немало ещё наших сородичей защищали крепость за всю славную историю Российского флота».

«НЕГЕРОИЧЕСКАЯ» ПРОФЕССИЯ

Смелова Галина

Конечно, о фронтовых медиках написано немало и с заслуженным пиететом. Такого рода публикации есть и у меня. Но чтобы именно о служащем военной аптеки... такого ни читать, ни писать не доводилось. А потону с воодушевлением переписав из «Личного дела старшего лейтенанта медслужбы А.С. Бычковой» содержание заинтересовавших меня документов, решила непременно встретиться с этой женщиной, заранее предвкушая услышать от нее малоизвестные подробности.

И искренний, порой доверительный рассказ Александры Семёновны, записанный мною в 2004 году, лишь подтвердил эту истину. Правда, кое-что из сказанного она просила не предавать огласке. А вспоминать начала с самого памятного для себя дня - 9 мая 1945 года.

Этот день старший лейтенант медслужбы Александра Леонтьева встретила на Дальнем Востоке. В то время на их 77-м разъезде находились сразу

4 военных госпиталя. Она, старший помощник начальника аптеки двадцати двух лет, должна была постоянно и своевременно обеспечивать их всем необходимым. И, будьте уверены, обеспечивала, преодолевая всевозможные трудности, неоднократно попадая под артобстрелы и бомбёжки. Вдобавок ко всему, в госпиталях часто устраивались тревоги. И тогда ей, на вид подростку, по сигналу «эвакуация» приходилось оперативно самой выносить из аптечного склада и грузить на машину объёмные, тяжелые ящики и коробки с медикаментами и инструментарием, многолитровые бутылки с физиологическим раствором и т.д. А ведь прежде всё это ей же надо было добыть и доставить. За такими вот хлопотами и застал её самый заветный день:

– Ночью я только-только вернулась из командировки в Читу с целым вагоном медикаментов. Гляжу вокруг и ничего понять не могу: весь личный состав сидит на завалинках с красными фла-

гами. Все крайне возбуждены, радостно смеются, о чем-то оживленно говорят, почти одновременно, перебивая друг друга, и словно мельницы руками машут. Стою у окна своей комнаты, рассматриваю эту странную картину и думаю: они что с ума все посходили? Почему это никто не работает? Мне же вагон разгружать надо срочно!

А жила она тогда в общежитии, в одной комнате с четырьмя подругами. Соседнюю комнату занимал начальник госпиталя Федор Петрович («фамилию его теперь уж подзабыла»). Услышав, что Александра вернулась, он постучал в смежную стенку и крикнул, чтобы зашла к нему. А та уж и сама собиралась куда-нибудь бежать за разъяснениями. Поэтому стремглав выбежала в коридор и, едва постучав, влетела в его комнату и отпрапортовала:

– Старший лейтенант Леонтьева по вашему приказанию прибыла!

И, не переводя дыхания, с опаской спросила:

– Что-то случилось?

– А ты что, разве ничего не знаешь?

– Нет, только вернулась с задания...

Так обыденно она и узнала о нашей Победе. Зато всё происходящее в этот день её память «сохранила навечно»: «ходячие» больные то и дело с шумом вываливали на улицу, спонтанными группами ходили по отделениям и палатам, распевая бодрые песни и поздравляя тех, кто не мог встать, благодарили докторов и сестричек. Всех и каждого охватило неопишное чувство радости. Повсеместно царило заинтересованное, бурное обсуждение волнующих вопросов, связанных с пребыванием наших войск на территории поверженной гитлеровской Германии: как они там? что теперь делают? надолго ли задержатся? когда вернутся на Родину? а, главное, какие части перебросят сюда на подмогу и как скоро? Последний вопрос был самым насущным, поскольку в воздухе давно витало предчувствие другой войны.

В те дни никто из них не знал (да и не мог знать), когда именно начнется война с милитаристской Японией. Но в одном были уверены все: и этот враг будет разбит. Однако о будущем старались много не говорить и наперед ничего не загадывать.

После 9 мая жизнь постепенно вошла в привычное русло и потекла, как непредсказуемая река Аргунь, за которой начиналась территория Манчжурии. Эвакогоспиталь № 960 располагался на советском берегу, в Читинской области. Все его

отделы размещались в одной землянке. Общее и без того не простое положение усугубляло скудное питание. Поэтому, по словам Александры Семёновны, перед коллективом каждого госпиталя командованием была поставлена важная задача: посылать максимум обеспечить медперсонал и раненых овощами и свежей зеленью. С этого времени и на все летние месяцы каждому, в нагрузку к его прямым обязанностям, приходилось заниматься огородом.

И так с весны – грядки сделали, семена посадили, всходы проредили, потом их не раз пропалывали, и постоянно поливали, поливали... А после этого принимались за работу в госпитале. Уставали мы жутко, порой так, что с ног валились...

Вскоре физические и душевные тяготы негативно отразились на здоровье девушки. Была она невысокая и худенькая, а выполняемая ею работа – трудная и ответственная, требовала неослабного нервного напряжения. От непосильного труда при регулярном недоедании Александра заболела дистрофией и слегла. Её изможденный вид не внушал надежды. И когда однажды ЭВГ в очередной раз готовился к выезду на природу – или как тогда говорили «на воздух» – Саша услышала кем-то оброненные обидные слова: «Эту не берите, все одно умрёт». Но подруги её не бросили.

В лесу сестричку каждый раз подкармливали, кто чем мог: приносили чернику, сезонные ягоды и съедобные травы. Повар тетя Маша варила замечательный на вкус грибной суп, от которого девушка поначалу отказывалась, а потом, попробовав, постоянно просила добавки. Такие «вылазки» на природу оказали целительный эффект и вскоре молодой организм взял своё. Болезнь отступила.

Накануне боевых действий с Японией ст. лейтенанта Леонтьеву срочно перевели в фельдшеры. Однажды, будучи дежурной по ЭВГ, она услышала крик бойца:

– Дневальный! Дневальный! Наши пошли в наступление!

А. Бычкова

И тут началось такое, о чём она всю жизнь вспоминала с нескрываемым волнением:

– В тёмном небе замелькали самолеты. Их было много, очень много! Они грозно ревели и раз за разом сбрасывали бомбы. От сотен взрывов сотрясалась земля. А потом тысячи наших бойцов и командиров начали форсирование реки. От увиденного моё сердце то прыгало, то замирало. Немного помолчав, Александра Семёновна не без гордости уточнила:

– Это была наглядная демонстрация противнику нашего военного превосходства. Всё-таки четыре года войны советского солдата многому научили.

...Вся ночь была расцвечена всполохами и взрывами. А на рассвете стали поступать раненные, в основном из строевых частей.

– Наш ЭВГ размещался в простой казарме, которую приспособили весьма примитивно – временно и наскоро. А уж как холодно там было, – потирая натруженные руки, вздыхала моя собеседница. – Бывало, стою на одной ноге, а другую чуть ли не в печке держу, чтобы согрелась. Потом поменяю их. А отойду ненадолго от печки, и снова замерзаю, как ледышка...

А бывало:

– Всё тихо-мирно. Выздоровливающие и легко-раненные ходят по палатам, порою даже бегают или сидят в шашки играют. И вдруг кто-нибудь из них позовёт: «Сестричка, я умираю...». Все дела бросаешь, бежишь и кричишь: «Да что ты, что ты!..». А тот уж упал замертво. Наревешься и снова возвращаешься к своим обязанностям...

Госпиталь – это не только исцеления, но и обилие крови, увечий, смертей. Неудивительно, что сердце военфельдшера Александры Леонтьевой страдало ежедневно.

...Война с Японией оказалась недолгой. И вскоре персонал ЭВГ предупредили, чтобы все готовились к отправке домой.

– Уж как мы ждали этой вести! А когда она прозвучала и нас действительно стали расформировывать, то даже растерялись: мол, как же так – выходит, разъезжаемся в разные стороны навсегда и никогда больше не увидимся? – с волнением завершила свой рассказ моя собеседница, как будто заново переживая тот памятный момент. – Удивительно, но суровая жизнь в прифронтовой зоне, постоянные трудности и опасности, чувство локтя сдружили многих людей. А мы тогда, представляете, настолько растеря-

лись, что в суматохе упустили такую «мелочь», как обмен адресами...

И подытоживая всё сказанное, тихо заметила:

– А некоторые говорят, что мы – «аптекари» – не воевали. На самом деле и нам полевой жизни довелось хлебнуть полной ложкой.

В послевоенные годы их служба оказалась «не на слуху», попала в разряд «негероических». Оно, в общем-то, и понятно: тогда на улицах сёл и городов страны-победительницы было много тех, чей боевой путь читался по наградам, сверкавшим по праздникам с обеих сторон груди. Но посвящённые знали, сколь кропотливым и нелёгким мог быть труд персонала аптеки полевого госпиталя. Не случайно саму Александру Семёновну подопечные нарекли своим «ангелом-хранителем»...

...По мнению А.С.Бычковой, их поколение сумело выдержать выпавшие на его долю испытания, прежде всего благодаря крепкой физической закалке («ведь до войны спорт был в большом почёте»), силе духа и внутреннему настрою на победу в смертельной борьбе с врагами, посягнувшими на независимость любимой Родины.

От себя добавлю: а ещё – благодаря оперативным, грамотным действиям и самоотверженности военврачей, младшего медперсонала и таких, как моя героиня – скромных и «негероических аптекарей», которые в полевых условиях военных лет нередко творили настоящие чудеса, возвращая не только в строй, но прежде всего семьям их самых дорогих людей.

P.S.

В Ленинградскую область Александра Семёновна вернулась не сразу. После окончания войны с Японией она, по переводу, проходила службу в разных дальневосточных гарнизонах. В родной Тихвин приехала в 1953 году. Правда, не под девичьей фамилией, а как жена фронтового офицера – старшего лейтенанта Владимира Михайловича Бычкова. В их семье к тому времени подрастали две маленьких дочки. Муж сначала работал на одном из небольших предприятий, а затем на градообразующем – «Центролите». Она же сразу устроилась по специальности в городскую аптеку. По счастью коллегами оказались ее старые знакомые по Лодейнопольской фармацевтической школе. Жизнь наладилась. С тех пор и отработала на благо здоровья земляков в одном коллективе вплоть до ухода в 1978 году на заслуженный отдых.

«НЕ УМЕРЛА ВОЙНА ВО МНЕ...» (Е. Иванов)

Шапошникова Татьяна

И. Винокур

Война.... Это страшное слово, которое произносят люди по всему земному шару. Бесчисленное количество фильмов было снято, спето песен и написано рассказов о ней. Но только люди, побывшие на полях ее сражений, не понаслышке знают, что же это такое. Война разрушает семьи и души людей, забирая все самое ценное себе. И величайшим даром нашему поколению служат рассказы очевидцев этого трагического события. Истории передаются из поколения в поколение и хранятся долгие годы в семейных архивах.

Одной из таких историй была и эта.

В большой и счастливой семье Винокура Израиль Семеновича было десять братьев и сестер, и он был из них последним ребенком, родившимся 5 января 1909 года. Его семья в годы войны испытывала непосильные трудности, как в прочем и другие семьи в то время. Его родной брат был жестянщиком, однажды он был вызван в немецкую комендатуру, где

ему огласили, что сохраняют его жизнь только, если он согласится работать на немецкую армию. На что он ответил: «Тогда уничтожьте меня».

Из воспоминаний Израйля Семеновича: «Брат заходил в комендатуру со жгуче черными волосами, а вышел полностью седой...».

Вот так в те времена относились к собственной жизни, она уже не являлась великой ценностью и ее смело отдавали за службу своему Отечеству и храбрость в бою с врагом.

Шло время, и Израиль Семенович сражался за честь страны и право своей семьи на мирную и счастливую жизнь. Он с честью прошел всю войну в звании инженера – капитана Красной Армии. Израиль Семенович был награжден Орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы», Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За взятие Кенигсберга», медалью «За победу над Германией», знаком «Фронтовик», медалью Жукова и многими другими наградами.

Именно такими людьми как Винокур Израиль Семенович должны вдохновляться нынешние поколения наших соотечественников и им необходимо стремиться быть смелыми, сильными духом и гордыми за свою страну людьми.

КАК Я ИСКАЛ МОГИЛУ ДЕДА

Объедков Андрей

В середине 1980-х годов, школьником, я перебирал фотографии, которые многие годы бережно хранила моя бабушка Дина, и наткнулся на открытку военных лет. Меня поразило то, что открытка пришла из блокадного Ленинграда. На рисунке – солдаты, сидящие вокруг орудия. А на обратной стороне – краткое послание с фронта. Всем родным по приветам, а в конце фраза: «Сам жив, чего и вам желаю». Подпись: «лейтенант Волостных». Об-

ратный адрес: полевая почта № 86682 и штамп «проверено военной цензурой 15274».

Федор Алексеевич Волостных – родной брат бабушки Дины, значит, мой дед. У бабушки хранилось несколько его фотографий и открыток. Одну из них он послал после лечения в госпитале 15 апреля 1942 года, а вторую – в день выпуска из военного училища – 1 мая 1943 года. А открытка, с которой я начал рассказ, была последней, присланной дедушкой Федей. Число на штемпеле: 27 июля 1943 года.

Ф. Волостных

Он не вернулся с войны, и никто из родственников не знал, где он погиб. «Пропал без вести» – вот, что сообщалось о нём семье. Тогда я понял, что должен узнать всё. Было известно, что дедушка был отличным гармонистом, весёлым, жизнерадостным человеком. Что служил где-то под Ленинградом. Поэтому первое своё письмо отправил в редакцию «Ленинградской правды».

Журналисты посоветовали обратиться в Главное Управление кадров Министерства обороны СССР. Вскоре получил ответ от 4 июня 1985 года с исходящим № 173/4/122607: «...гвардии младший лейтенант Фёдор Алексеевич Волостных, 1913 года рождения, уроженец села Лежайка Тамбовской области, командир стрелкового взвода 129 гвардейского стрелкового полка 45 гвардейской стрелковой дивизии числится погибшим 16 сентября 1943 года. Похоронен в 1 километре северо-западнее посёлка Синявино Ленинградской области... Начальник группы Павлов».

У бабушки долго лились слёзы, потому что она впервые узнала, где погиб её брат. На этом мой поиск не остановился. Я начал переписку с Советами ветеранов дивизии и полка.

С волнением читал я строки из письма председателя Совета ветеранов полка Ивана Ивановича Дуденкова от 29 декабря 1986 года: «Андрей! Дед служил в таком полку, где трусов не было. У нас говорили

солдаты: «Где гвардия обороняет – враг не пройдёт, где гвардия наступает – враг не стоит». Бой, в котором погиб твой дедушка, был страшным. Мы потеряли тогда много боевых товарищей... Будь достойным дедушки и гордись им».

Из Синявинского поселкового совета сообщили, что на мемориальных плитах, воздвигнутых на братском воинском захоронении, нет фамилии деда.

Пересняв копию с письма из Главного Управления кадров Министерства обороны СССР, направил её в Кировский горвоенкомат. Вскоре получил ответ за № 4/1502 от 19 июня 1987 года: «Сообщаю, что фамилия Волостных Фёдора Алексеевича внесена в списки известных погибших и захороненных на территории Кировского района Ленинградской области. В послевоенное время останки погибших воинов были перезахоронены из района п. Синявино в братское воинское захоронение в пос. Синявино-1...

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИНЯВИНСКОГО ПОС/СОВЕТА:

Прошу внести в списки для обозначения на мемориальной плите братского воинского захоронения в пос. Синявино-1 фамилию гв.мл.л-та Волостных Ф.А. КИРОВСКИЙ ГОРВОЕНКОМ КОЛИН».

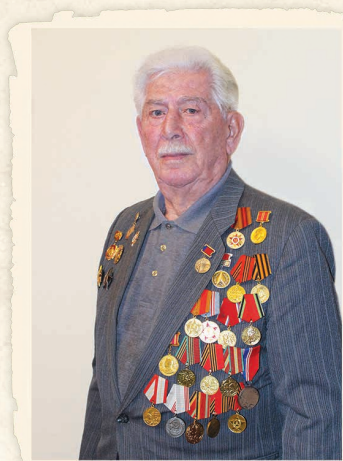
Председатель Синявинского исполкома поссовета Путронен Н.В. сообщил в письме с исходящим № 167 от 14.07.1987 года: «...Мемориальные плиты с фамилиями погибших и захороненных в братское воинское захоронение в посёлке Синявино-1 изготавливаются раз в год к 9 мая. Следующее вписание фамилий погибших будет производится к 9 мая 1988 года. Тогда и будут занесены фамилии гв. мл. лейтенанта Волостных Ф.А.».

БЛАГОРОДНАЯ ПРОФЕССИЯ – СПАСАТЬ ЛЮДЕЙ

Объедков Андрей

Габуня Ричард Ипполитович родился в 1925 году в Грузии. Участник Великой Отечественной войны, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Окончил Тбилисский

медицинский институт. Защитил кандидатскую и докторские диссертации. Профессор. Автор 350 научных статей, четырех монографий, одного руководства по компьютерной томографии.

Р. Габуня

Член Совета журнала «Медицинская и радиационная безопасность», заместитель заведующего редакционным отделом «Большой медицинской энциклопедии» по лучевой диагностике, член комиссии по радиофармпрепаратам и министерства здравоохранения России.

Ричард Габуня до сих пор бодр и выступает в школах на патриотические темы, рассказывает о своей жизни. Сегодня мы попросили Ричарда Ипполитовича поделиться воспоминаниями о войне, о жизни:

- Отец был железнодорожником и большую часть времени проводил на работе. А вот нашим с братом воспитанием занималась мама. Она была очень образованной, прочитала много книг и была в душе романтиком. Поэтому назвала меня Ричардом, а брата Айвенго, - говорит Ричард Габуня.

В детстве Ричард очень любил спорт, занимался легкой атлетикой.

В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 16 лет. Жил Габуня в Грузии, но все народы Советского Союза были настроены патриотично и хотели защитить свою Родину от фашистских захватчиков. В феврале 1943 года, когда исполнилось 18, юноша побежал в военкомат с требованием отправить его на передовую. Его направили учиться в Краснодарское военное стрелково-минометное училище, которое закончил ровно через год. Молодого лейтенанта направили командиром пулемётного взвода 479 полка 149 стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии Первого Украинского фронта на Сандомирском плацдарме. В подчинении были взрослые мужчины, которые смотрели на Ричарда как на сына.

- А я же был командир, - вспоминает Габуня. - Чтобы они слушались, нужно было завоевать авторитет. А как? Поэтому в свободное время предложил заняться разборкой и сборкой оружия, продемонстрировал им, как это надо сделать. Я выполнил

этот норматив за рекордно короткий промежуток времени. Никто так не смог. Мой авторитет возрос. Первое боевое крещение принял в Новгород-Волынске на Украине.

В том же 1944 году меня в бою ранило, и я тяжело больным попал в госпиталь. Лежу на койке, вижу, что каждый день кто-то умирает, но врачи делали все возможное и проводили все время на работе, около раненных. И вот тогда я понял, что это самая благородная профессия – спасать людей. У меня была контузия, после которого стал хуже слух. Из-за этого вначале было сильное напряжение. Но со мной очень много времени проводила врач, которая советовала умножать в уме двухзначные числа. «Это снимает напряжение», - утверждала она. Я попробовал – и действительно помогло.

После войны Габуня поступил в Тбилисский медицинский институт, после окончания которого стал работать врачом.

Много думал, как помочь людям, которым по каким-то причинам нельзя было применять хирургическое вмешательство. Поэтому для лечения пациентов впервые в СССР внедряли новые препараты. Например, разработали методы радиоизотопной диагностики, за что награжден четырьмя медалями ВДНХ.

В 1960-х годах перевелся в Обнинский научно-исследовательский институт, а потом в отдел лучевой диагностики онкологического центра имени Блохина, где работал до 92 лет.

- Но самыми приятными для меня были не награды за мои научные достижения, а то, что излечивались мои пациенты, - признается Ричард Габуня. - Я по себе знаю, как прекрасна жизнь, поэтому всегда старался помочь людям, как когда-то помогли мне. И мне очень приятно, что мои сын и дочь тоже пошли по моим стопам и тоже работают врачами.

ОТВАЖНЫЙ АРТИЛЛЕРИСТ

Гаранян Эрик

Ерванд Геворкович Гаранян родился в 1903 году в крестьянской семье в с.Христофор (ныне Богнари). После окончания пяти школьных классов шестнадцатилетний юноша включается в трудовую жизнь, активно участвует в социалистическом переустройстве

деревни. В течение пяти лет работал звеньевым и заведующим фермой, а затем был послан на курсы по подготовке руководящих колхозных кадров.

Е. Гаранян

По окончании курсов работал заместителем председателя колхоза, а в 1937 году был избран председателем.

В марте 1942 году Ерванд Гаранян был призван в действующую армию и зачислен в запасной артиллерийский полк, где обучался в школе младших командиров. После окончания школы в числе других отличников боевой и политической подготовки был отправлен на фронт и назначен в артиллерийский полк, который оборонял Сталинград. После гибели командира орудия, в котором Гаранян был наводчиком, он был назначен командиром. Со своей противотанковой пушкой он всегда находился в боевых порядках пехоты, а зачастую и впереди них. Семьдесят седьмая дивизия, где служил Гаранян, за успешные действия по окружению вражеской группировки под Сталинградом получила звание Гвардейской.

В июле 1943 года дивизия форсировала реку Оку, прорвала оборону немцев под Орлом и, участвуя в разгроме Болоховской группировки противника, способствовала быстрейшей ликвидации Орловского плацдарма фашистских войск. «После форсирования реки Оки наша часть заняла деревню, в которой в течение четырех часов продолжался ожесточенный бой. Фашистский танк, обнаружив одно из наших противотанковых орудий, двинулся вперед и раздавил его», - вспоминал Е.Г. Гаранян. Затем танк повернул на орудие Гараняна, но был разгромлен точным выстрелом. За подвиг, совершенный в этом бою, Гаранян был награжден орденом Красной Звезды.

Дивизия вышла к Десне, форсировала ее и, преследуя противника, штурмом овладела городом Чернигов, за что ей было присвоено звание «Черниговской». В боях за город Ерванд Геворкович

проявил исключительную стойкость, например, следуя в боевых порядках пехоты, он вывел орудия на открытую позицию и прямой наводкой уничтожил три огневых точки противника. Дивизия вышла к Днепру и 27 сентября форсировала его. С наступлением рассвета наш герой со своим расчетом начал обстрел огневых точек противника. Немцы ответили ураганным минометным огнем. Один за другим выбывали бойцы орудийного расчета. Снаряды рвались в рядах фашистов, но они напролом по трупам своих солдат двигались вперед. Смерть угрожала артиллеристам каждую минуту. Командование поручило Гараняну уничтожить огневые точки противника, расположенные в деревне. На руках, под сильным огнем противника, Ерванд Геворкович со своим расчетом подкатил пушку к деревне и с дистанции 10 метров открыл меткий огонь по целям. Вскоре были разгромлены девять огневых точек противника, и путь нашей пехоте был открыт. За образцовое выполнение боевых заданий командования по форсированию Днепра и проявленные при этом доблесть и мужество 52 бойца и офицера дивизии получили звание Героя Советского Союза. В их числе – отважный артиллерист, гвардии старшина Ерванд Геворкович Гаранян. На этом наш герой не остановился и продолжил участвовать в боях в Польше, в Германии, дошел до Берлина.

После окончания ВОВ Ерванд Геворкович возвратился в родное село, где два года работал председателем сельского совета, с 1948 года по 1951 год - председателем колхоза.

Умер в 1995 году, имея пятерых детей, пятнадцать внуков и девятнадцать правнуков.

“ВИДНО, СУЖДЕНО МНЕ БЫЛО ВЫЖИТЬ...”

Смелова Галина

В последние годы на западе всё чаще стали появляться «исследования» о том, что гетто и уничтожение евреев – не более чем вымысел, призванный унижить немцев. Их авторам непременно стоило бы встретиться с такими непосредственными участниками тех страшных и бесчеловечных по своей сути событий, как Михаил Ноткович Гоберман.

О войне, о фашистской оккупации и пребывании в еврейском гетто, о побеге из него и жизни в партизанском отряде, о семье и друзьях, как и о многом-многом другом, мы доверительно беседовали морозным февральским вечером 2005 года в его уютной тихвинской квартире.

- Господи, мне уже за восемьдесят перевалило, а все не могу забыть пережитого почти семь десят-

ков лет назад. Наверное, до конца дней моих перед глазами будут стоять ужасающие картины массовых расстрелов земляков и моих самых родных людей: мамы, 9-летнего брата и 7-летней сестренки...

А от его дальнейшего рассказа у меня не раз замирало сердце.

...Его родной Новогрудок до 1939 года находился под властью Польши. В 1941-м - почти сразу после взятия Минска - он был оккупирован фашистами, которые буквально ворвались в него, накануне основательно отбомбив. И тут же распорядились: улицы от развалин будут расчищать евреи. Руководить работами заставили «юденрат» - в него включили самых известных в городе людей: врачей, инженеров, адвокатов...

Шел лишь десятый день войны.

А еще через двое суток на центральную площадь согнали около ста евреев. В эту группу смертников попал и Михаил. Пятнадцать немцев, с автоматами наперевес, прохаживаясь перед безоружным строем, отсчитывали из собравшихся по десять человек, выталкивали свои жертвы к специально отрытому здесь же рву и расстреливали в упор.

Подросток оказался в конце восьмого десятка, и до него тогда - просто чудом! - очередь не дошла. Видимо, нацисты решили, что «для острстки» - на первый случай - достаточно «уложить» в землю с полсотни человек, чтобы остальные рассказали об увиденном и пережитом ужасе другим горожанам.

Вскоре всех жителей еврейской национальности, среди которых оказался и мой собеседник, заставили сооружать для себя спецзону. Впрочем, по его свидетельству, новогрудское гетто представляло собой настоящий концлагерь: жилые и производственные бараки были обнесены тройным кольцом заграждения - двумя рядами колючей проволоки и сплошным деревянным забором двухметровой высоты, по всему периметру стояли вышки, оснащенные пулеметами и мощными прожекторами. Предполагалось, что такие укрепления должны были в зародыше убить у всех узников любые надежды на побег.

- В гетто мы не имели ни имен, ни фамилий, - вспоминает Михаил Ноткович. - Каждому давали номер. Мой был 178-й. При проверках следовало быстро называть только его, после чего ты должен был крикнуть: «Их!» Чуть помедлишь, и тебе шомполом так давали, что на коже оставался кровавый, долго незаживающий рубец.

А еще на верхней одежде узников непременно делалась оскорбительная по своей сути и унижа-

ющая человеческое достоинство желтая нашивка. Она располагалась на груди и спине как раз напротив сердца. Очевидно, для того чтобы при стрельбе на поражение фашистам удобнее было целиться в свои жертвы.

Михаил Ноткович хорошо помнит, как на работу и с работы их водили строем в сопровождении конвоиров. Кормили лишь хлебом с опилками, причем, выдавали его по полбуханки раз в три дня.

В самом гетто фашисты постоянно устраивали «чистки», отделяя еще «нужных» им евреев от уже «ненужных». Его отец и сам подросток попали в число «нужных», хотя прекрасно понимали, что это лишь временно. Объяснялось все достаточно просто: Нотка Гоберман славился как мастер-«золотые руки», который мог сделать любую мебель из любого дерева. С ранних лет он научил столярничать и своего сына, поэтому в лагере тот работал в столярном цехе его помощником, хотя и самостоятельно успел изготовить несколько вещей. Особенно запомнился специально заказанный ему большой шкаф.

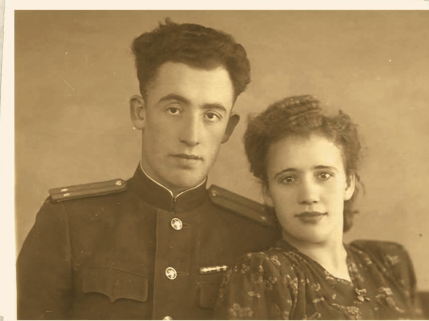
Между прочим, когда по настоянию жены, Екатерины Максимовны, они в 1981 году - впервые после войны - побывали в тех краях, Михаил Ноткович с удивлением увидел свой шкаф: тот стоял в местной школе...

...В декабре 1941-го среди местного населения быстро распространился слух о том, что немцы неподалеку от гетто копают какие-то рвы. А уже вскоре стало понятно зачем: туда стогнали толпы беззащитных узников. Перед рвом всех заставили раздеваться донага и стреляли... стреляли...

В тех рвах навечно остались почти 18000 евреев. Среди них оказались и его младшие братик с сестричкой. Михаил не видел, как их убивали, но видел, как увозили - они махали на прощание руками, не понимая, куда и зачем уезжают...

А потом дошла очередь и до мамы. Ей было 38 лет. Молодая, высокая, красивая - она вместе с другими несчастными была расстреляна в самом центре Новогрудка. Тогда немцы вывели свои жертвы на плац, уложили на землю лицом вниз и безжалостно строчили по ним из пулеметов...

Ему повезло. Хотя однажды...

М. Гоберман с женой

- Помню, евреев повели на работу в бывшее школьное здание. Приказано было освободить все помещения от парт и «прочего хлама» под обустройство казармы для немецких солдат. И тут появился эсэсовец с парабеллумом. Он приказал мне встать к стенке и начал стрелять. На этот раз, видно, не убивать, а поразвлечься захотел фашист, потому что стрелял вокруг моей головы. Но вы ж понимаете: стоило мне только дрогнуть, чуть дернуться...

И опять удача оказалась на его стороне.

Люди подняли крик и подросток, улучив момент, выпрыгнул в окно и убежал.

После этого случая, предварительно всё обдумав, Михаил заявил отцу:

- Так жить больше не хочу и не буду. Или сложу голову, или буду свободен!

Долго, наверное, с месяц, подросток тщательно изучал ограду вокруг гетто, искал - нет ли какой брешки в заборе. И нашел! Совсем недалеко от ворот, причем, на самом открытом месте - там, где круглосуточно дежурил постовой. Уйти решил непременно днем, поскольку ночью всё хорошо освещалось мощными прожекторами и на вышках находилось по несколько хорошо вооруженных охранников. А днём... Надо было что-то придумать...

И снова помог счастливый случай.

Весеннее солнце играло в небе - теплынь! А малолетний узник гетто украдкой поглядывал на небольшой промежуток, почему-то не огороженный деревянным забором. Он манил, притягивал к себе магнитом! Миша точно знал, что его истощенное тельце свободно пролезет сквозь эту заветную щель. Как знал и то, что днём на вышках автоматчиков не бывает, а значит, бояться особо нечего. Но сердцу не прикажешь: оно тревожно билось в груди. От напряженного ожидания худенькое тело сжалось как пружина. И - вот оно! - охранника у ворот «заговорили» полицаи, предлагая что-то купить. В этот момент мальчишка птицей метнулся к колючей проволоке. Он действовал собрано и быстро. Одной ногой прижал нижний ряд проволочного ограждения и пополз. Потом благополучно пролез второй ряд ограждения - и, наконец, черный лагерный кошмар остался позади...

- Убегая, я не выдержал и оглянулся посмотреть нет ли за мной погони? Вдруг вижу: по моему следу идет еще один человек, потом другой, и еще один... Так, не сговариваясь, мы оказались вчетвером. А это, как вы понимаете, было слишком заметно и потому очень опасно. Беда заключалась и в том, что, как сразу же выяснилось, все эти ребята были ро-

дом из Польши и не знали, куда идти. Поэтому мне, как местному жителю, пришлось стать не только проводником, но и взять на себя руководство всей нашей спонтанно собравшейся группой. Для большей безопасности я сразу же предложил распределиться по двое. И мы пошли. Но на беду поблизости гуляла жена коменданта с детьми, тоже полячка, но... Увидев нас, она сразу закричала. Что делать? Мы быстро шмыгнули в лес, да разве при наших-то силках далеко убежишь! Слышим: стрельба в городе, ищут нас. Но мы все же успели схорониться...

Нет, их не поймали. Немцы, как и беглецы, знали о существовании в здешних местах партизан и, видимо, не рискнули углубиться в лес. А Михаил провел своих попутчиков одной из тропинок, по которой хаживал с малолетства. И успешно вывел всех напрямую к деревне Рудки, где его семья до войны сажала картошку.

Здесь, на самом краю деревни стоял хутор Стефана Белевича. Этого человека хорошо знали узники новогрудского гетто, которым он много помогал. А вот фашисты про то не ведали и даже предлагали ему стать старостой и служить Германии. Правда, об этом Михаил Ноткович узнал уже из послевоенных воспоминаний отца: дескать, Белевич однажды поделился с тем столь «лестным» предложением. А Нотка Гоберман ответил тогда народной мудростью: «Не лезь здоровой головой в больную кровать!».

Вняв совету друга, Стефан отнекался от «почётной» должности.

...Уже стемнело, когда Михаил тихонько постучал в окно к Белевичу. Тот выскочил из дома босиком, стал обнимать парнишку, расспрашивать, как и что, откуда и куда путь держит. Просил остаться, но тот отказался - ведь он был не один. Тогда Стефан вынес целый каравай хлеба, испеченный на кленовых листьях, да кусок сала. А перед уходом ребят подробно рассказал им, как можно обойти город и добраться до Кости Козловского, который не только помогал заключённым в гетто землякам, но и держал связь с партизанами.

Три ночи беглецы шли до деревни Макрец...

- О, Ноткин сын! - обрадовался Константин при встрече.

И хотя время было голодное, и у него самого на иждивении находилось трое детей, он накормил изможденных долгим переходом мальчишек. И до чего же вкусными показались ему тогда кислое молоко с гречневой мукой! Михаил Ноткович поныне с теплом и благодарностью вспоминает об этом сме-

лом человеке, о том, как испуганно приговаривали тогда его дети:

- Батько, нас ведь немцы вместе с ними расстреляют!

И как тот, прикрикнув на них, рассудил:

- Цыц! Они тоже жить хотят!

Беглецам же велел залечь в ботву и слушать, когда придут партизаны.

А ведь был момент, когда те же партизаны собирались Михаила расстрелять, поскольку из-за тифа парень помешался умом.

Но об этом рассказ впереди...

...Когда же невероятно худющего беглеца увидел командир партизанского отряда Виктор Ильич Панченков и находившийся при нем лейтенант Анатолий Бельский, они по-отцовски распорядились, чтобы парнишку сначала откормили и оставили на месяц при кухне.

- Первоначально в мои обязанности входило помогать дежурным по кухне: в любую погоду разводить и поддерживать костер, приносить ключевую воду, заготавливать дрова – в общем, выполнять разную, вполне привычную для меня работу, – продолжал свои воспоминания Михаил Ноткович. – Но, как и все мальчишки, я горячо рвался в бой. «Сперва раздобудь оружие!» – говорили мне. А я и не обижался, потому как уже знал: партизаны и оружие, и боеприпасы должны были добывать для себя самостоятельно. Повезло, наконец, и мне: однажды в маленькой речке, что протекала неподалеку, мы наткнулись на винтовки и ящики с патронами. Их, наверное, при отступлении утопили наши. После этого меня поставили в строй и стали доверять военные поручения и дежурство на посту.

Любой пост, а тем паче в лесу, да на партизанской территории – не только очень ответственное, но и весьма опасное дело. Особенно непросто, когда ты еще по возрасту юнец. Но Михаил старательно справлялся.

Впрочем, однажды...

Но тогда его спасла мама.

- Было это около деревни Николаево, что стояла недалеко от реки Неман. – Немного помолчав, продолжал мой собеседник, поглаживая старую фотографию, с которой на нас смотрела статная темно-волосая женщина. – Немцы знали о нашем отряде, поскольку мы давно донимали их диверсиями. И вот однажды связной предупредил командира: уходите, немцы подступают крупными силами. А я в тот момент находился в трех километрах от базы – стоял на посту – и, соответственно, ничего не знал о готовящейся передислокации. Стоял-стоял, а на зорьке

«на минутку» прилег у костра, да и уснул ненароком. И вдруг вижу: подходит ко мне мама, протягивает два кусочка сахара и говорит: «Мишенька, съешь, будешь жив и здоров». «Так ведь её же расстреляли», – думаю во сне. Но всё-таки за сахаром потянулся, (мы ведь в отряде постоянно не доедали), да только дотронулся до сахара – меня как током ударило! Я резко открыл глаза и слышу: кругом оглушительная стрельба. Да вдобавок ещё немцы наступают шеренгой, а мне, чтобы от них убежать, непременно надо пересечь поляну, заваленную деревьями с вывернутыми корнями. Вспоминая тот случай, до сих пор не могу понять: как мне удалось проскочить ту опасную зону?! Было то чудом или снова выпал мне счастливый случай? Не ведаю...

В партизанском отряде Михаил провел шестнадцать месяцев. Вместе со старшими товарищами он стойко переносил все тяготы и утраты. А было их немало, поскольку фашисты рьяно охотились за партизанами, постоянно блокируя дороги и лесные тропы, по которым те могли перемещаться. Однажды о такой напасти в очередной раз донесла партизанская разведка. И тогда командир решил отвести отряд в безопасное место – расположенное поблизости непроходимое болото.

Взять их там враг так и не смог, но продержал в жестокой блокаде три недели, надеясь, что партизаны без провианта и боеприпасов не выдержат и сдадутся в плен. Но они сдюжили, хотя и с тяжёлыми для себя последствиями: бойцы вышли из болота больные, изнурённые, завшивленные, покрытые многочисленными язвами, следы от которых до сих пор сохранились на теле ветерана.

И на сей раз, судьба сохранила ему жизнь.

- Во время продолжительного сидения на болотах многие бойцы нашего партизанского отряда от невыносимых условий быта заболели тифом. Среди таковых оказался и я: три недели пролежал с 40-градусной температурой в сырой и холодной землянке. Почти без лекарств. При плохом питании. И, конечно, получил осложнение. На улице весна, солнце, а я, как полоумный: слышал, что мне говорили, но смысла уже не понимал. Никто не знал, что со мной делать. И вот на заседании штаба отряда вынесли вынужденное решение: расстрелять... Да вы не удивляйтесь, сами посудите: что ещё со мной было делать в условиях той военной обстановки и, главное, постоянных боевых действий?

И снова. И в который уж раз...

На его – действительно, большое! – счастье именно в эти дни, именно в их отряд с особым задани-

ем прибыла из-под Минска большая диверсионная группа. Поместили ее именно в той землянке, где лежал в бреду молодой боец. И среди этих «спецов» оказался врач.

- Он внимательно осмотрел меня, а потом взял котелок и повел в лес к ключу. Была середина апреля 1944-го. Доктор вдруг раздел меня по пояс, велел наклониться и начал лить воду между лопаток так, чтобы она стекала на голову. Было ощущение, что ледяная вода жгла кожу, а в голову кололо множество иголок. «Ну, как?» - спросил врач. И вдруг - о, чудо! - я начал членораздельно отвечать на все его вопросы. Эту целительную процедуру он проделывал со мною дважды в день - утром и вечером - всё то время, пока спецгруппа находилась в отряде.

Так, благодаря счастливому стечению обстоятельств (!?) подросток снова избежал гибели и вернулся в строй.

Это уже потом он узнал, что их блокировала группировка в тех местах мощная - 50-тысячная! - немецкая армия, в задачи которой входило обнаружение и уничтожение партизанских отрядов, действовавших на территории Белоруссии и нанесявших ощутимый урон немецким войскам.

Немало тогда полегло белорусских партизан, но отряд, в котором находился Михаил, уцелел.

- Ну не чудо ли - дожить не только до Победы, но и до третьего тысячелетия?! Об этом тогда я и помыслить не мог. Правда, тут есть и заслуга моих старших боевых товарищей, которые на самые опасные задания всегда ходили сами, нас же, молодых, «сберегали для будущей жизни». Знаете, уцелел ведь и мой отец. Оказывается, после моего побега он и ещё несколько товарищей сделали подкоп и ушли по нему из гетто. Но пошли другими тропами и потому попали в другой партизанский отряд. А когда подошли регулярные части Красной Армии, мы с отцом (к тому времени раненным в одном из последних боев) встретились в родном городе. Произошло это в июле 1944 года...

От их дома ничего не осталось. Отца положили в больницу, а Михаил отправился к знакомому поляку.

- Везло мне на добрых людей. И этот человек встретил меня как родного. Предложил пожить у себя и пообещал: «Дочки мои будут кормить тебя. А отцу в больницу носи молоко и хлеб, чтобы поправился. Я всё дам тебе».

Скажите: и на сей раз просто повезло? Как знать...

В августе 2015 года сердце М.Н.Гобермана остановилось.

Буду помнить о нем...

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД

Хананаев Михаил

В этом году наша страна отмечает 75-летие Победы над фашистской Германией, а в прошлом году - 75-летие полного снятия блокады Ленинграда. В освобождении города на Неве от блокады принимали участие наши соотечественники - горские евреи, уроженцы Азербайджана, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушской республики, Северной Осетии, других городов Советского Союза, где проживали наши земляки, призванные для защиты своего Отечества.

В годы Великой Отечественной войны вместе со всем советским народом встали на защиту своей Родины горские евреи. О более 4300 участниках войны представлены сведения в книгах «Евреи Дербента в Великой Отечественной войне» и «Горские евреи в Великой Отечественной войне», автор И. Михайлова. Более 170 горских евреев принимали участие

в защите Ленинграда, из них 69 человек - непосредственно внутри блокадного города.

Горские евреи участвовали в боях на Карельском перешейке, на Северном и Балтийском флоте, в выводе кораблей с острова Ханко и Кронштадта, Лужской оборонительной операции, Мгинской наступательной операции, Старо-Пановской и Тихвинской наступательной операции, в боях под Синявино, операциях Искра, Нева-1, Нева-2, Ленинградско-Новгородской операции по освобождению городов Пушкино, Луги, Кингисеппа, Ивангорода, Сланцев, Пскова, Новгорода, Нарвы. Во всех этих и других боевых операциях со всеми другими народами СССР принимали участие горские евреи. Как и гражданское население, наших соотечественников, проживавших в блокадном Ленинграде, постигли ужасы блокадного времени, они остались навечно лежать в ленинградской земле.

В этом очерке я расскажу кратко о самых ярких представителях горско-еврейского народа, которые своим мужеством, самоотверженностью, как и весь советский народ, защищали свою Родину. Среди лиц, представленных в этих списках, простые красноармейцы, сержанты, офицеры, один из них после войны стал генералом. Многие воины были награждены орденами и медалями СССР.

Александр Ханукаев, уроженец Дербента, после окончания Ленинградского Горного института получил специальность инженера-взрывотехника. В годы войны был заместителем начальника МПВО Ленинграда. Лично обезвредил 80 неразорвавшихся бомб, тем самым спас не одну сотню ленинградцев, за что был награждён орденом Красной Звезды.

Алексей Ташаев родился в Хасавюрте в Дагестане, призван из Моздока. Служил на Северном и Балтийском флоте, в сухопутных войсках. В тяжёлый период, когда над Мурманском нависала угроза захвата, был прикомандирован в инженерную службу 14-й армии и служил начальником

одной из рекогносцировочных групп, обеспечивавших фортификационными схемами гражданское население Архангельска и Мурманска, занятое на строительстве оборонительных сооружений.

После окончания войны — начальник инженерного управления Тихоокеанского флота, затем морской инженерной службы Краснознаменного Северного флота.

Редчайший случай в истории Советской Армии. После войны дослужился до звания контр-адмирала флота и генерал-майора с правом ношения формы. За верную службу

Отечеству А.Ташаев награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, многими медалями.

А. Ташаев

«ПО ОКОНЧАНИИ ШКОЛЫ В 1941 ГОДУ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА»

Записала Шевченко Яна

Я, Гунько Галина Антоновна, родилась 25 ноября 1925 года и выросла в селе Зыюбриха Винницкой губернии (ныне Черкасская область).

Мои родители простые колхозники. Когда мне было 5 лет моя мама умерла, мы с сестрой остались вдвоём с отцом. В 1933 году я пошла в первый класс местной школы. По окончании школы в 1941 году началась Великая Отечественная война.

К нам в село пришли полицаи, которые собрали всех местных девушек и парней, погрузили в эшелоны и вскоре отправили в Германию.

Везли долго, не кормили, а на некоторых полустанках к нам добавляли новых пленных.

На одном из таких нас всех выстроили в ряд и набили номера.

Из-за огромного количества людей ехать приходилось стоя, опухали ноги.

В вагонах не было окон и туалетов.

Пили дождевую воду, а еду кидали как собакам. Многие умирали, не доезжая до места назначения.

Г. Гунько с мужем

Я, будучи 16-летней девочкой, попала в город Нюрнберг на велосипедную фабрику. Ростом была самая маленькая. Поэтому стояла у станка, делала велосипеды, а точнее вставляла в колёса спицы.

Кормили немного получше, но голод присутствовал всегда.

Наш концлагерь был полностью окружён колючей проволокой, мирные местные жители, которые не хотели войны, иногда через забор передавали нам еду.

Был один случай, который я до сих пор храню в своей памяти, вспоминая с добротой маленькую немецкую девочку.

Как-то во время перерыва мы с девочками-подружками решили проколоть себе уши и вставить себе проволочки, так как серёжек не было у нас и в помине.

В это время по ту сторону забора проходила женщина с маленькой девочкой, а увидев, как мы прокалываем себе уши, позвала меня к себе и, сняв со своих ушей сережки, протянула их мне сквозь забор, сказав на немецком: «носи и не снимай».

Каждый день умирали люди, многих увозили в неизвестном для нас направлении, порой я думала, что завтра настанет мой день...

Так я и прожила там всю свою молодость, всю войну.

После Великой Победы советскими войсками наш лагерь был освобождён. А осенью 1945 года я вернулась домой к отцу и сестре, а в моих ушах были все те же сережки, подаренные когда-то маленькой немецкой девочкой.

Я была морально и физически истощена, глотком счастья было лишь то, что я дома среди родных и близких.

Но отдыхать было некогда, надо было заново восстанавливать страну из руин, поэтому я пошла на работу в колхоз.

Однажды в 1948 годы я встретила парня, который после победы в ВОВ остался служить в Советской Армии. А потом он попал на Японскую войну, на которой был ранен и после долгого лечения отправлен домой. Так вскоре он стал моим мужем.

В браке у нас родилось 5 детей. Второй ребёнок умер в возрасте 10 месяцев. Остальные дети выросли, закончили школы и училища. Затем обзавелись своими семьями и нарожали детей.

Сейчас у меня 8 внуков и 12 правнуков.

Совсем недавно я отпраздновала своё 94-хлетие.

Сейчас живу в селе Владиславчик Черкасской области. Отдыхаю и каждое лето жду внуков и правнуков в гости на пирожки.

МОЙ ПРАДЕД ПРОШЁЛ ВОЙНУ!

Башкатова Виктория

Мой прадед Валентин Николаевич Гурьев – талантливый врач и преподаватель.

Как медработник, он участвовал в Великой Отечественной войне, спас многих раненых бойцов. После войны долгие годы работал в сельских районах нашей Родины. Благодаря большой практике выполнения различных операций он достиг высокого профессионального уровня. Ныне имя этого хирурга хорошо известно у нас и за рубежом. Валентин Николаевич по-прежнему остается очень добрым и отзывчивым человеком, готовым бескорыстно помогать, прийти на помощь любому.

Сейчас ему 98 лет. Я хочу вспомнить его жизнь.

Валентин Николаевич Гурьев родился в Орле в семье служащих. Накануне Великой Отечественной войны окончил среднюю школу с похвальной грамотой. В первые дни бомбёжек Орла получил тяжелую контузию живота и сотрясение головного мозга, а после выписки его отправили в ряды Красной Армии.

Всю войну он оставался фельдшером, младшим лейтенантом медицинской службы Второго Белорус-

ского фронта. На передовой занимался эвакуацией раненых бойцов. В составе наших войск освобождал города Бронск, Бобруйск и Белосток. В 1944 году его медицинская санитарная часть располагалась на западной границе. Его послали на работу в ДПР НКВД – отдел СМЕРТИ. В 1945 году согласно приказу Сталина его отправили в медицинский институт.

Военная служба прадеда

Как и у всех фронтовиков было сложное послевоенное время. Он оказывал медицинскую помощь раненым на передовой, и чего только не повидал! Через него прошли тысячи раненых с разной психикой и степенью ранения. Все страдали от боли, все боялись смерти и неясного будущего.

На передовой

На передовой медицинским службам всегда тяжелее, прежде всего из-за огромного потока раненых – иногда до тысячи человек в сутки в. Постоянные ар-

В. Гурьев

тиллерийские обстрелы и бомбовые удары авиации не давали медикам передышки. А немцы специально «охотились» за санитарными учреждениями, слабее защищенными, чем аэродромы, артиллерийскими и танковыми позициями. Кроме того, большие красные кресты, нарисованные на крышах домов и палаток, служили отличным мишенью. Поэтому всегда оставалась одной из главных задач командования пополнение медицинского персонала, несшего большие потери. Под вражеским огнём им приходилось подползать к раненому, оказывать помощь, эвакуировать в тыл. Шофёры иногда категорически отказывались повернуть назад. Постоянно ругались с ними, порой даже угрожали автоматом или гранатой, чтобы заставить отвезти раненых по назначению.

Армия постепенно, но неуклонно приближалась к границе СССР.

Медикам на передовой не выпадало ни отдыха, ни отпуска. Если воинские части получали передышку, то они – никогда!

Адский труд во время боёв сменялся чуть менее адским в перерывах между ними.

Множество пациентов постоянно нуждалось в лечении и быстрой эвакуации.

Ему, 18-летнему мальчишке, конечно, досталось... Война совершенно изменила его психику. Ведь, по существу, до самой Победы он не имел отдыха, очень много работал.

Район, где базировались, и стал закрытой зоной – польская граница находилась в 30 километрах. Её начинали восстанавливать.

В ночь на 10 мая началась сильная стрельба на станции. Они по приказу командира заняли круговую оборону и провели несколько часов в окопах, готовясь к нападению банды. Стрельба продолжалась, но пули не летели в них. Потом на станцию пришел бронепоезд. Он открыл огонь из своих орудий, однако тоже не по ним. И вдруг объявили: «Отбой! Война закончилась! Подписан акт о полной капитуляции немцев!»

Вот только тогда они вылезли из окопов и начали праздновать Победу!!!

МОЙ ПРАДЕД-ГЕРОЙ!

Китаева Анастасия

В 2020 году исполняется 75 лет со дня Великой Победы. В каждой семье был, а может быть и есть участник Великой Отечественной войны.

Я расскажу про своего двоюродного прапрадедушку Данилова Сергея Евлампиевича.

Родился он 5 октября 1895 года в деревне Нечаевка Переславского уезда Владимирской губернии. В начале Великой Отечественной войны генерал-майор С.Е. Данилов вступил в командование 280-й стрелковой дивизией, находившейся на формировании в МВО. По завершении формирования в конце августа 1941 года дивизия вошла в состав 3-й армии Брянского фронта и вела тяжелые оборонительные бои на р. Десна севернее г. Почеп. В начале октября в ходе начавшейся Орловско-Брянской оборонительной операции она попала в окружение. В ходе прорыва из окружения в Бор-

щевском лесу генерал-майор С.Е. Данилов был тяжело ранен в обе ноги. Некоторое время он находился в домике лесника, затем переправлен в больницу. Здесь по доносу одного из местных жителей он был арестован фашистами и направлен в лагерь военнопленных. Содержался в лагере военнопленных г. Хаммельсбург, с 4 января 1942 года — в Нюрнбергской тюрьме, с 27 января 1943 года — в концлагере Флессенбург. Находясь в плену, генерал-майор С.Е. Данилов неоднократно подвергался пыткам, издевательствам, каторжным работам в каменоломнях. Однако в этих тяжелых условиях он не уронил чести и достоинства генерала Красной Армии, остался ве-

С. Данилов

рен воинскому долгу и Родине. В конце февраля 1944 года он был заподозрен в связях с подпольем и по приказу Гиммлера казнен с особой жестокостью. Данилова Сергея Евлампиевича до смерти забивали палками, и он скончался, не приходя в со-

знание 1 марта 1944 года. Похоронили его в концлагере Флоссенбург.

Каждому гражданину России нужно знать о подвиге наших предков. Благодаря им мы с вами живём.

МЫ ВОЕВАЛИ В ОТРЯДЕ «СМЕРТЬ ФАШИЗМУ»

Записано Солуяновым Владимиром по воспоминаниям
Дерец (Кошелевой) Екатерины Лаврентьевны

Я, Екатерина Лаврентьевна Кошелева, родилась 24 октября 1924 года в деревне Большая Елénка Знаменского района Смоленской области.

В мае 1941 года я только закончила 9 классов школы, как уже 22 июня внезапно напала на Советский Союз фашистская Германия. Началась Великая Отечественная война. В начале войны я проживала в поселке Знаменка, находившемся в 40 км от г. Вязьма Смоленской области. В поселке был организован санитарный батальон, в котором обучали молодежь оказывать первую медицинскую помощь. Сначала мы, комсомольцы, осуществляли круглосуточное дежурство, а затем нас направили под г. Дорогобуж копать противотанковые рвы, чтобы не допустить прорыв немецких танков к Москве. Там мы и находились около 2-х месяцев до сентября 1941 года. Над нами летали фашистские самолеты, было страшно – нас бомбили и стреляли из пулеметов. Однажды с самолетов сбросили листовки со следующим содержанием:

Московские дамочки,
Не копайте ямочки.
Придут наши таночки,
И заровняют ваши ямочки.

Питались мы очень плохо, ночевали в сараях, в общем, терпели все тяготы и лишения военного времени, но нас всех объединяла одна цель – сломить фашизм и добиться победы над врагом любой ценой, поскольку мы сражались не только за себя, но и за нашу Родину, за ее будущее.

В сентябре 1941 года я пошла учиться в 10 класс, но окончить десятилетку не удалось, в связи с тем, что нас направили в колхоз собирать урожай, а уже

4 октября 1941 года в поселке Знаменка произошел страшный бой. В итоге боя

гитлеровским войскам удалось оккупировать поселок и близлежащие территории. Немецкие солдаты грабили мирное население, забирали у людей скот, продукты, теплые вещи. Оказавшись в безвыходной ситуации, так как жить нам стало просто не на что, мне с семьей пришлось уехать в свою родную деревню Б. Елénка к проживавшим там родственникам. И вот 18 января 1942 года около моей деревни высадился десант парашютистов из Москвы, состоявших из сотрудников Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД), в белых маскировочных халатах. Местные жители торжественно встретили десантников и стали собирать для них сведения о местах дислокации немцев в близлежащих деревнях. В это время много наших красноармейцев попали в окружение в Лунином лесу под г. Вязьма, в котором шел страшный бой. В ходе боя погибло много наших солдат, а тех, кто оказался ранен, лечили и кормили жители нашей деревни. Вскоре солдаты, которым удалось вырваться из окружения, местное население, раненые бойцы и десантники образовали партизанский отряд под названием «Смерть фашизму», а я стала партизанкой этого отряда.

Согласно документальным данным Центрального штаба партизанского движения, отряд особого назначения «Смерть фашизму» Западного штаба партизанского движения возглавлял майор Владимир Владиславович Жабо. В.В. Жабо родился в г. Донецке в 1909 году, был кадровый офицер-пограничник, отличавшийся большим мужеством и храбростью, готовым идти на любое ответственное дело.

Е. Дерец (Кошелева)

Все поставленные задачи отрядом успешно выполнялись. Первыми всегда шли разведчики: они проверяли немецкие блиндажи, обследовали местность. Люди не знали усталости, готовы были идти на любое ответственное задание, лишь бы остановить врага. Наш отряд играл очень важную роль во всех операциях против частей 12-го корпуса немцев, готовившегося к наступлению на Москву. Сухопутные и воздушно-десантные части вместе с партизанами в течение 2-х месяцев наносили врагу чувствительные удары, истребляя его живую силу и технику. О некоторых особо значимых операциях сообщалось в Москву в ставку. Партизаны нашего отряда занимали станции, взрывали мосты, подрывали железные дороги, обстреливали немецкие обозы. Много населенных пунктов было освобождено партизанами от немецких оккупантов, где восстановилась Советская власть.

Я была бойцом отряда и имела семизарядный наган, работала телефонисткой при штабе. Мне приходилось бывать в разведке, стоять на посту с оружием в руках. Четко и беспрекословно выполняла все приказы командования. Помню своих боевых командиров: командира связи Мяси́на, комиссара нашего отряда Муханова Л.Ф., командира Московского С.А., зам. начальника Особого отдела Народного комиссариата внутренних дел (ОО НКВД), позже преобразованного в контрразведывательную организацию «СМЕРШ», Комарчука Н.Ф. Моя мама ухаживала за Комарчуком Н.Ф., когда у него было ранение в ноги.

Активно сражался в тылу врага в отряде особого назначения «Смерть фашизму» и мой родной брат – **Кошелев Сергей Лаврентьевич**. Двадцатилетним мальчишкой в 1943 году брат вступил в действующую армию. Воевал, выполняя священный долг. Под Кёнигсбергом его ранили. Брат дошел до Берлина, где и встретил Победу.

2 мая 1942 года умерла от тифа моя мама – Кошелева Татьяна Ивановна. Отец мой – Кошелев Лаврентий Андрианович в партизанском отряде «Смерть фашизму» в деревне Гречишное Знаменского района ухаживал за ранеными партизанами. Сражаясь с врагом при освобождении железнодорожной станции Угра, погиб мой двоюродный брат Кошелев Алексей Иванович.

Хочу отметить события 1942 года, которые запомнились мне особо, так как в районе Смоленщины шли страшные бои. На одном эпизоде из моей жизни хотелось бы остановиться подробнее. Однажды начался бой, и немцы загнали жителей из моей де-

ревни Б. Елёнка и других деревень (Великополье, Заречье, Свиридово и др.) в лес. После окончания боя мы вышли из леса и увидели вдали патруль молодых немецких солдат, у которых на лица были надеты зеленые сетки от комаров. Мы не растерялись, подошли к ним и попросили написать нам сопроводительный документ в виде пропуска, пояснив, что мы являемся местными жителями и во время боя прятались в лесу. Немцы выдали нам этот документ, а затем мы продолжили свой путь домой обратно в деревню. Выйдя к деревне Преображенское, через несколько мгновений к нам подбежали около 20-ти немецких солдат с овчарками. «Партизаны?», - спросили они нас. «Нихт партизаны», - ответили мы и показали пропуск, выданный нам ранее другим патрулем. Этот пропуск в итоге спас нам жизни. Нас повели в комендатуру, а утром немцы оставили деревню и забрали нас с собой. Приехав в деревню Сенютинка, мы пошли по домам просить хлеба у жителей деревни, так как страшно хотелось есть. Нас, партизан знали многие местные жители из соседних деревень, но никто не выдал. Мы прошли деревню до реки Угры, где немцы на лодках перевезли нас на другой берег, как раз к моей родной деревне Б. Елёнка. Здесь мы разделились. Основная масса ребят и девушек пошли в деревню Великополье, а я с двоюродной сестрой Марией направилась в Б. Елёнку, оккупированную немцами. Судьба Марии трагична – она погибла в Витебске. Немцы выставили патрули с разных концов улицы, но, к счастью, нам удалось остаться незамеченными, и я пошла жить к соседке тете Зине, у которой мы с братом Сергеем ютились до 1943 года, пока немцы нас не погнали на принудительные работы: поместили в холодные бараки, кормили очень плохо.

Брат попал в Белоруссию, а я в район железнодорожной станции Чепляевка в деревню Давыдово. Немцы заставляли нас копать блиндажи, а когда красноармейцы стали вытеснять их из деревни, то фашисты погнали нас с собой и заставляли копать траншеи для их укрытия. Нас гнали до деревни Пустосел Шумячского района Смоленской области. Дальше шла дорога в Белоруссию на город Кричев. Ночью мне удалось бежать из деревни Пустосел с подружкой Леной в лес. Нашего исчезновения немцы не заметили. Мы сидели целую неделю в лесу осенью 1943 года. Потом, не выдержав долгого пребывания в промозглом осеннем лесу от холода и голода, я направилась в ближайшую деревню и увидела, как красноармейцы и местные жители обдирают кору. Мне сообщили, что наши

солдаты уже как 2-ой день заняли территорию. Я очень обрадовалась и побежала в лес за Леной, кричала ей, но она сначала не отзывалась, так как мой голос сильно охрип после ночей и дней, проведенных в лесу. Проведя ночь на сене в телеге, утром нас на машинах красноармейцы довели до города Рославля. Доехав до железнодорожной станции Годуновка, мы пошли пешком до нашей родной деревни Б. Елénка, но мне пришлось перебраться жить в деревню Великополье, так как в Б. Елénке не было никого из моих родственников. Я устроилась на работу счетоводом в лесхоз в деревне Заречье, где я и работала до 1944 года, пока моя сводная сестра Аня, проживавшая в Москве, в 1944 году не позвала меня к себе. У сестры я жила 2 года, устроилась работать счетоводом на военный склад № 312, где я проработала 9 лет.

В ночь на 9 мая 1945 года мы с сестрой услышали по радио сообщение о полной капитуляции немецко-фашистских захватчиков.

Война несла нашему народу уничтожение материальных ценностей, созданных людьми, но нет ценности более высокой, чем сам народ. Все можно построить, нажить, восстановить, но только нельзя поднять погибших в этой войне людей.

На бумаге не передать ни тех мучений и страданий, которые мне пришлось перенести в тяжелые годы Великой Отечественной, ни тех незабываемых мгновений счастья и радости, которые удалось испытать от Победы, но могу сказать одно, что великий подвиг нашего народа в борьбе с фашизмом останется навсегда в мировой истории как олицетворение нестигаемого характера, силы воли, мужества и героизма всех советских людей.

ГОРЖУСЬ СВОИМ ДЕДУШКОЙ!

Кириллов Кирилл

Человеческие судьбы, как сообщающиеся сосуды, и не может быть судьбы, не зависящей ни от кого. Судьба отдельного человека тесно связана с судьбой нашей Родины. Годы перемалывают всё: и боль утраты, и горечь разочарования. Но всё ли? Нет. В наших сердцах навсегда останется память о людях, прошедших через суровые годы войны, выстоявших и победивших.

Я хочу рассказать о своем дедушке, Джафарове Умаре Джафаровиче. Он родился в Туркменской ССР, Ташаузской области, Ильялинском районе, совхозе Сазанлы.

Родился он в 1926 году. Нелегкая судьба была у моего деда. Когда ему было десять лет, его семью раскулачили, а детей, которых было 12 человек, распределили по разным детским домам. Семья была большая, 12 братьев и сестер. Сейчас я не могу сказать точно, сколько из них было братьев, а сколько сестер. Из воспоминаний дедушки помню, что он рассказывал, как его, мальчишку, посадили в общий вагон, забитый детьми, и отправили в детский дом. Его мама бежала по перрону, на руках у нее был годовалый братик, и в голос громко и протяжно рыдала. Он закрыл лицо руками, и худенькие плечи мальчишки вздрагивали от боли, одиночества и тоски.

У. Джафаров с внуком К. Кирилловым

После войны они с младшим братом нашлись. По паспорту дедушка был 1924 года рождения, как выяснилось потом по прошествии многих лет. Он добровольцем пришел на призывной пункт и осознанно прибавил себе два лишних года, чтобы попасть на фронт, а дату рождения 23 февраля ему написали в документах в детском доме, так как это был его любимый «День Советской Армии».

Вскоре он был направлен в учебный центр по подготовке снайперов, который успешно закончил. И вскоре колеса поезда громко стучали: фронт, фронт, фронт. Там же в центре он подружился с парнем, казахом по национальности. Всю войну они прошли вместе. В 1943 году при освобождении Чехословакии во время одной из наступательных операций был трижды ранен в обе ноги. Во время

его ранения именно этот друг спас его от неминуемой гибели и вынес с поля боя. После он попал в госпиталь, но долго там не смог находиться, чтобы не отстать от своего подразделения. Догнал свой полк через несколько недель. Дедушка освобождал Польшу, Чехословакию, Австрию, Румынию и другие страны.

Закончил свой боевой путь в Германии – в городе Бад-Фрайенвальде, который находится в 60 километрах от Берлина. Демобилизовался он не сразу, в Бад-Фрайенвальде он был расквартирован вплоть до 1948 года, с задачей не допустить мародерства, отправлять на Родину наши войска и обеспечить мирный порядок и защиту гражданского населения. Вернулся домой только в начале 1949 года.

Для моего дедушки, Умара Джафаровича, самым любимым временем года была весна, а любимым праздником – День Победы. Каждый год на 9 мая брал меня на встречи с участниками Великой Отечественной войны. Когда я учился в школе, его приглашали на тематические встречи с учениками, я до сих пор помню, какую гордость я испытывал в тот момент.

Дедушка был награжден различными боевыми наградами. После войны всю жизнь проработал в авиаотряде аэропорта г. Ашгабад, обеспечивал безопасность всего комплекса, был начальником военизированной охраны. Он прожил достойную счастливую, но недолгую жизнь, умер в 1995 году в возрасте 69 лет.

«И МУЖЕСТВО НАС НЕ ПОКИНЕТ» (А. Ахматова)

Брежнева Наталья

Давно закончилась война, но по сей день она откликается горьким эхом в душах не одного поколения людей. Война коснулась каждой семьи и оставила в них неизгладимый след на долгие годы, а может быть и на века.

Моя бабушка часто вспоминала старый фильм, где офицер говорил: «Поднимите руки, у кого на войне погибли родственники?», и все подразделение поднимало руки. Я запомнила это, потому что мне кажется, это лучшая иллюстрация того, как Великая Отечественная война отразилась на всех, кто живет на нашей земле.

Одним из участников этой войны был мой прапрадедуска Долбилов Борис Павлович. О нем я знаю немного со слов моих родителей. Родился он в 1926 году в Омской области. Когда началась война, ему было всего пятнадцать лет, и чтобы его тоже призвали на фронт, он прибавил себе год и отправился защищать свою Родину и свою семью.

Он доблестно воевал три года и в 1944 году получил пулевое ранение в ногу. После непродолжительного лечения снова встал в строй, но ненадолго. В 1945 году он вновь получил ранение в грудь, на этот раз серьезное, и долгое время

проходил лечение в госпитале. Свою военную дорогу он закончил в далекой Японии.

После окончания войны Борис Павлович был награжден медалью «За отвагу» и с особым трепетом относился к ней до конца своих дней.

Только спустя такое огромное количество лет наша семья, как, наверное, и другие семьи, поняла, как важно сохранять и передавать историю каждого солдата, побывавшего там, где каждую секунду рядом соседствовала смерть, там, где своей жизнью легко жертвовали, чтобы спасти товарища...

Война проверяет человеческую душу, испытывает ее на прочность. И я верю, что Долбилов Борис Павлович на отлично прошел эту проверку.

Я очень сожалею, что мне не удалось вживую узнать своего прапрадедуску, но я гордилась, горжусь, и буду гордиться этим великим человеком всю свою жизнь и с трепетом буду относиться к светлой памяти о нем.

Б. Долбилов

РЯДОВОЙ ДОЛИДЗЕ

Долидзе Тимур

22 июня 1941 года нацистская Германия вторглась на территорию СССР – первого в мире социалистического многонационального государства.

С первых дней войны от границ Советского Союза велись ожесточенные бои. Ни у кого в мыслях не было, что она затянется на 1418 долгих дней и ночей и унесет более 20 миллионов человеческих жизней, подобравшись к сердцу нашей Родины, к Москве.

Война затронула каждую семью и не обошла стороной мою.

В октябре 1941 года одним из первых в нашей многочисленной семье призван на службу 18-летний Мемед Долидзе.

Дядя Мемед, так мы его звали, родился в 1923 году в селе Земо Джочо Батумского района Аджарской АССР. Моему папе приходился двоюродным братом, был старше на 7 лет. Помню его очень хорошо. Высокий, красивый, трудолюбивый, сильный мужчина, настоящий сын Аджарской республики.

Спустя год после призыва сражался в составе 914 стрелкового полка 246 стрелковой дивизии на Центральном фронте, с 1943 по 1945 годы – на 1-м и 4-м Украинском фронте. Трижды ранен.

Это был теплый август 1944 года. Отделению 2-го стрелкового батальона 246 стрелковой дивизии 914 стрелкового полка 1-го Украинского фронта в составе 9 бойцов под командованием сержанта Хаджакула Сарджаева поставлена задача при взятии польской деревни между городами Ясло и Стшижувом осуществить обходной маневр с правого фланга. На подходе к деревне оказала сопротивление группа немецких солдат в количестве до 20 человек. Завязался бой с противником. Рядовой Долидзе уничтожил двух гитлеровцев и бесстрашно устремился вперед, увлекая за собой остальных бойцов,

обратив в бегство немецких солдат.

От имени Президиума Верховного Совета СССР за проявленное личное мужество и отвагу при защите Родины при исполнении воинского долга Мемед Шукревич Долидзе награжден медалью «За отвагу». Этой медалью награждали исключительно за личную храбрость, проявленную во время боевых действий. Ему был всего 21 год.

М. Долидзе

Дальше была Чехословакия, где он в наступлении с января 1945 года до окончания войны, будучи полевым разведчиком, не раз доставлял командованию ценные сведения о противнике, действуя группой или одиночкой. Также в группе со своими товарищами при прочистке территории в горной лесной местности Чехословакии выслеживал бродячие группы вооруженных немецких солдат, уничтожая, захватывая их в плен или сообщая командованию координаты для последующей их ликвидации. За бой за населенный пункт, где он первым уничтожил трех немецких солдат, награжден орденом Славы III степени, а в последующем и орденом Красной Звезды.

Война для моего дяди закончилась в июне 1945 года под Штернберком.

Горжусь тем, что мои предки внесли немалый вклад в многонациональную Победу над фашистами!

В октябре 1941 года одним из первых в нашей многочисленной семье призван на службу 18-летний Мемед Долидзе.

ОТСТУПАТЬ НАМ ДАЛЬШЕ НЕКУДА – ПОЗАДИ МОСКВА

Медведева Мария

Изучение темы Великой Отечественной войны является одной из самых интересных, поэтому она и вызывает большой интерес у многих, в том числе и у меня. Мне кажется, что перенести те тяготы и испытания, которые пережили наши прадеды, невозможно. Именно война объединяла людей разной национальности нашей необъятной Родины: мы помогали друг другу, ведь по одиночке мы бы и не победили немцев. Была борьба за единое дело. Каждый человек достоин помнить и ценить наших прадедов, бабушек и дедушек. Мой прадедуска, **Дрызлов Николай Петрович**, воевал в годы Великой Отечественной. К моему большому сожалению я не застала его в живых. Мне рассказал папа, что он написал книгу «Между жизнью и смертью», в которой описал своё участие в Битве за Москву, дни, проведенные в фашистском плену, и побег.

Н. Дрызлов

Дрызлов Н.П. родился 24 апреля 1911 года в деревне Малое Калининской области. С апреля 1922 года по октябрь 1927 года работал пастухом. За это время окончил начальную школу. В 1930 году окончил Залужскую ШКМ. В 1931 году поступил в Загорский педагогический техникум. С октября 1935 года по сентябрь 1937 года находился на службе в РККА. В октябре месяца 1941 года был взят на фронт под Наро-Фоминск. В феврале 1942 года по г. Холмом был контужен, в сентябре 1942 года получил легкое ранение. С сентября 1945 года по июль 1981 год работал в школе, затем стал директором школы. Умер 23 июня 1989 года.

Читая книгу прадеда, меня поразила смелость и мужество красноармейцев: «29 октября 1941 года нашим частям пришлось отступить к реке Нара и закрепиться на восточном берегу. Западная часть города Наро-Фоминска оказалась в руках немцев. Все понимали: отступать нам дальше некуда – позади Москва, выстояли. В живых осталось мало, о продолжении начатого контрнаступления не мог-

ло быть и речи. Село, где мы были, оккупировали немцы, так мы и оказались в плену», - так писал мой прадед. «И начались наши испытания. Конвоиры вплотную приблизились к колонне, и подталкивая дулами автоматов, погнали нас в немецкий тыл. Видим страшные строения, по углам изгороди на высоких столбах – вышки, где с автоматами в руках стоят немцы. Таким предстал перед нами лагерь для военнопленных – лагерь смерти, как прозвали его местные жители. Подготовка к побегу была очень рискованной. Путь на побеге был долгий и трудный, но случилась одна неприятность. Немцы охотились на красноармейцев, и мы доказывали, что мы не солдаты, а нищие, собирающие милостыню. Поверив нам, нас отпустили». Я, читая книгу, плакала, представляя, через какие испытания прошел мой прадед, и что ему пришлось пережить, чтобы встретиться со своими товарищами и родственниками.

На протяжении всей службы участвовал в боях на различных участках фронта: под Старой Руссой, г. Холмом, г. Ржевом, Сталинградом и других. За участие в боях награжден медалями: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Когда страна называлась ещё Советский Союз, в Красной армии воевали все: русские, украинцы, белорусы и др. Мы понимали, что для русских, с которыми воевали люди другой национальности, не имело никакого значения, кто он (армянин, белорус и др.), главное, что боролись со всеобщим злом - войной. Все воевали за единое дело, за правое дело, и неважно какой национальности был человек. Большую часть своей жизни мой прадедуска посвятил детям, обучая и воспитывая их. Сколько исключительной стойкости, настойчивости и мужества было в моем прадеде Дрызлове Николае Петровиче! Я горжусь им!

« Я, читая книгу, плакала, представляя, через какие испытания прошел мой прадед, и что ему пришлось пережить, чтобы встретиться со своими товарищами и родственниками.

В ГОДЫ ВОЙНЫ РАБОТА НЕ ПРЕКРАЩАЛАСЬ

Коллектив театра «Уголок дедушки Дурова»

21 июня 1941 года известный дрессировщик **Юрий Дуров** отправил своих животных в Смоленск. Там должна была начаться программа с его участием и уже были проданы все билеты. А на следующий день, 22 июня, грянула война.

С огромным трудом Дуров пробился в Смоленск. Город уже вовсю бомбили фашистские войска, появились немецкие парашютисты-диверсанты, война разворачивалась в полную силу. Вместе с Дуровым из объятых пламенем Минска, чуть ли не пешком, добрались в Смоленск и другие цирковые артисты. А из Москвы прилетел приказ - начать работу. И 25 июня пошли цирковые представления.

Но публики было мало - с каждым днём фронт всё плотнее приближался к городу. Кормить труппу и животных становилось труднее, запасы кончались. Спустя неделю после начала программы пришлось завершить.

С невероятными сложностями Дурову удалось отправить в Москву жену и дочь. Еще с большим трудом Дуров с товарищами погрузили животных и реквизит в поезд, который ещё двое суток простоял на вокзале. Юрия Владимировича назначили начальником эшелона. Нелёгкая эта была должность в те дни! Самолеты врага бомбили вокзалы, вагоны загорались. Артисты организовали нечто вроде дружины Красного Креста, тушили вагоны, помогали раненым. Заодно поймали шпиона, проскочившего в эшелон под видом ветеринара.

Наконец, состав двинулся. Двое суток добрались до столицы, а едва добравшись, сразу получили разнарядку от Главного управления цирками - на работу в Ярославль.

На работу, так на работу!

Сменив традиционный цирковой костюм династии, ранее созданный его отцом и основателем театра Владимиром Дуровым, на национальный,

Юрий Владимирович придумал новый образ и новую программу в русском стиле.

После Ярославля Юрий Дуров продолжал работать в стационарных цирках. Свое выступление начинал с эффектного выезда на тройке лошадей. Сзади в кибитке сидел большой медведь. Затем

Дуров читал вступительный монолог, где были такие слова:

«Дед мой умер. На трудном, но славном пути я постиг цирковую науку. Билось русское сердце у деда в груди и такое же сердце у внука. А теперь я сменил свой наряд шутовской не забавы, а гордости ради...».

Монолог очень вдохновлял зрителей. Перед глазами сразу вставал образ русского человека, не сломленного тяжким бременем войны, не согнувшегося перед фашистскими захватчиками.

Но однажды в Омске вышел казус. Юрий Владимирович искренне хотел порадовать раненых бойцов цирковым представлением. Все госпитали были приглашены в цирк. Но случилось непредвиденное - транспорта не хватило, и многие раненые пришли пешком: кто на костылях, кто весь в бинтах, кого-то товарищи принесли на носилках. За такую демонстрацию Юрию Дурову здорово попало. Но намерения его были самыми благими.

Кроме цирковых манежей представления артиста проходили на фабриках, заводах, в госпиталях и в прифронтовых зонах. И всегда поднимали боевой дух советских людей, даже в такое тяжёлое время не потерявших живой интерес к искусству.

День Победы 9 мая 1945 года Юрий Владимирович Дуров встретил в Казани.

Ю. Дуров

«Дед мой умер. На трудном, но славном пути я постиг цирковую науку. Билось русское сердце у деда в груди и такое же сердце у внука. А теперь я сменил свой наряд шутовской не забавы, а гордости ради...».

У НЕГО БЫЛА ВСЯ ГРУДЬ В ОРДЕНАХ И МЕДАЛЯХ

Иванова Кристина

Мой прадедущка Ермаков Александр Васильевич воевал с фашистами с июля 1941 года по май 1945 года.

В августе 1941 года на оккупированной гитлеровскими войсками Брянщине начинается партизанская война. Мой прадедущка - комиссар партизанского отряда, созданного из остатков разбитых отступающих частей Красной Армии и местных жителей. Партизаны нападали на вражеские отряды, уничтожали транспорт с продовольствием и полицаяв. Пускали под откос вражеские поезда.

В 1942 году 5 партизанских отрядов были объединены в одну партизанскую бригаду. Мой прадедущка Саша стал ее комиссаром. Бригаду назвали «За Родину». В бригаде было около 1000 бойцов-партизан. Много раз пытались уничтожить их фашисты, но партизанам помогало правое дело, мужество, беззаветная любовь к Родине и родной Брянский лес.

В 1943 году в Навлинском районе Брянской области партизаны создают свободную от оккупантов

зону. В день, когда проводились выборы представителей Советской власти. В этот день на село, где проводились выборы, налетело около сотни немецких самолетов. Началась жуткая бомбежка. Через 30 минут от красивого большого села ничего не осталось. Мой прадедущка был тяжело ранен. Под вражеским огнем партизаны вынесли своего комиссара в лес. 4 месяца его перевозили с одной партизанской базы на другую. И он выжил!

Когда Брянщину освободили, бригада «За Родину» влилась в ряды Красной Армии. Победу мой прадедущка встретил в Чехословакии. У него была вся грудь в орденах и медалях. После войны он 40 лет проработал директором школы. Прожил 81 год. Я очень горжусь своим прадедущкой Сашей.

Пусть же никогда больше не будет войны. Давайте будем всегда хранить память о подвиге великого народа, передавать её из поколения в поколение. Мы должны каждый день говорить им спасибо за то, что живём.

ОТСТОЯЛ КАВКАЗ

Ермашов Сергей

Прошло 75 лет после того, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Не осталось ни одной семьи, которая не была бы задета этой кровопролитной войной. Моя - не исключение.

Мой дедушка Ермашов Иван Мефодьевич родился 15 сентября 1922 года на хуторе Красное Поле Курганинского района Краснодарского края. Когда началась война, ему было 18 лет.

Летом 1941 года немецко-фашистские войска развернули массированное наступление на южном фронте, стремясь захватить Кавказ, Крым, Приднестровье, Нижнюю Волгу и Кубань — самые плодородные земли СССР. Наступление было поручено 6-ой армии под командованием генерал-полковника Паулюса.

Кавказ обеспечивал обороняющуюся страну топливом и машинными маслами, металлами и углем. Фашистская Германия в случае успеха получала запасы нефти и создавала себе выгодные условия для вторжения на Ближний и Средний Восток.

12 ноября 1941 года в составе отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМСДОН) имени Ф. Э. Дзержинского мой дедушка отправился на фронт. Их основной задачей был срыв операции «Эдельвейс», в ходе которой вермахт должен был решить задачу по захвату Кавказа и уничтожению Черноморского флота.

И. Ермашов

Ермашов Иван Мефодьевич участвовал в оборонительных и наступательных операциях советских войск в 1941–1943 годах на территории Кубани и Северного Кавказа. В результате ожесточённых боёв удалось заставить фашистов отступить и отвоевать захваченные врагом территории.

Битва за Кавказ продолжалась 442 дня на линии фронта протяженностью 1000 км и глубиной 800 км. Это было одно из самых крупных и кровавых противостояний Великой Отечественной войны. Потери советских войск на Кавказе превысили 1 миллион человек.

За участие в героической обороне Кавказа 22 февраля 1945 года Иван Мефодьевич награждён медалью «За оборону Кавказа».

На Параде Победы 24 июня 1945 года за проявленное в боях мужество и героизм старшина Ермашов И.М был удостоен чести пронести по Красной площади и бросить к подножию Мавзо-

лея Ленина вражеское знамя, завоёванное в битвах за Кавказ.

Именно там, на Параде Победы, он встретил свою судьбу - мою бабушку Ермашову Зинаиду Андреевну, старшину комитета внутренних дел, которая была направлена Рязанским отделом для оцепления Красной площади в момент парада и салюта.

2 октября 1948 года мои дедушка и бабушка зарегистрировали свой брак и прожили всю жизнь в любви и верности.

Во время написания боевой истории деда я сидел за столом и смотрел на документы и медали, которым более полувека. В моей душе одновременно возникало чувство страха и гордости. Сколько деду, народу и всему человечеству пришлось пережить боли за своих родных, близких и свою Родину! Да, они плакали, но не сдавались. Это были сильные телом и духом люди, и как бы их не била судьба, не гнула к земле усталость, стояли они.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ

Коллектив Московского театра кукол

Куклы и война – казалось бы, странное, противоречивое сочетание. Но только на первый взгляд. Театральное искусство стало важнейшим идейным и психологическим оружием в борьбе с врагом, силой, поддерживающей боевой дух солдат и командиров. К началу Второй мировой войны в стране работало более 60 крупных государственных театров кукол. В их числе был и Московский театр кукол.

Режиссер Н. М. Савин, руководивший в то время театром, вспоминал, что уже «через неделю после объявления войны театр сдавал первую концертную программу». С первых дней войны артисты выступали в госпиталях, агитпунктах, частях действующей армии с антифашистскими программами, которые «так же сильно били по врагу, как и штык советского солдата».

Ведущий артист театра, один из его основоположников, С.И. Задонин сформировал фронтовую бригаду, куда вошли актеры театра: Н.В. Сазонова, В.Н. Распопов, М.В. Глотов. Для работы взяли только что написанную пьесу «Петрушка на фронте». За 10 дней артисты отрепетирова-

ли пьесу, сделали куклы и ширмы. И уже в августе творческая бригада ополченцев, нагруженная несколькими чемоданами реквизита, была направлена в распоряжение начальника политотдела 2-й стрелковой дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы.

В конце августа 1941 года бригада артистов выехала на фронт, а в сентябре вся группа попала в окружение и погибла.

Сергей Иванович Задонин был удивительно одаренным человеком, замечательным кукольником, личностью яркой и талантливой. Да и характер его – жизнерадостный, темпераментный, общительный – неизменно очаровывал и привлекал людей. В августе 1941 года Задонин добровольно вступает в Московское ополчение. Хотя мог и не делать этого – он был очень близоруким человеком, к тому же сильно хромал.

В письмах Задонина с фронта звучит вера в победу и понимание важности театральной работы:

С. Задонин

«Не теряйте уверенности в том, что скоро враг наш будет сломлен. Тогда опять будем вместе. Работаю по своей специальности – в агитбригаде. Большая и интересная работа. Стараюсь всеми силами принести пользу нашему общему огромному делу». (Август-сентябрь 1941 года).

Последнее письмо Задонина датировано 24.09.1941 г. Официально признан пропавшим без вести в сентябре 1941 года. По другим сведениям, Задонин работал до апреля 1943 года в подпольной организации и был расстрелян вместе с другими ее членами в мае 1943 года.

Надежда Викторовна Сазонова – жена и сподвижник основателя Московского театра кукол В.А. Швембергера, ведущая актриса театра. Погибла в составе фронтовой бригады в 1941 году.

Воспоминаниями и фотографиями из семейного архива поделилась художник Елена Богданова, внучка Сазоновой: «Моя бабушка, ведущая актриса театра, не раздумывая, приняла решение ехать на передовую – играть бойцам. Ширму с куклами погрузили на грузовик – так актерская бригада уезжала на свои последние героические гастролы. Случилась удивительная история в дороге: бабушка встретила случайно с сыном, 17-летним Женей, он был добровольцем. Они вместе написали веселое письмо деду и маме и разъехались... и погибли почти одновременно».

Театральные бригады МТК

В 2016 году в Московском театре кукол была открыта памятная доска с именами актеров, погибших во время Великой Отечественной войны. Их имена навсегда останутся в нашей памяти. Ведь именно они в тяжелейшее для нашей страны время становились вестниками мирной жизни, дарили надежду и поддерживали боевой дух. Артисты-герои силой таланта и ценой своей жизни вносили вклад в дело Великой Победы.

ЮНЫЙ ТАНКИСТ

Дербасова Татьяна

Исаичев Владимир Устинович родился 1925 году в Москве в районе Перово. В 1941 году вместе с мамой и старшей сестрой отправился в эвакуацию в Оренбург. Там подросок начал трудиться на Ленинградском авиационном заводе, который в то время эвакуировали из северной столицы. Как и все мальчишки в то время, Володя Исаичев мечтал попасть на фронт. Однажды он решился подойти к заводскому военпреду с такой просьбой, на что тот распахнул дверь и жестко бросил: «Вон!». Однако Володя не сдавался: вместе с товарищем они отправились в военкомат, находящийся в другом районе, чтобы еще раз попытать удачи. Оказалось, что военкому как раз требуются два че-

ловека. Уже после оформления ребят спросили о месте работы. Узнав, что они с военного предприятия, военком схватился за голову, но дело было сделано. Так Володя Исаичев отправился в челябинский учебный полк. Путь на фронт начался для молодого человека 9 мая 1944 года, ровно за год до Победы. Именно в этот день воинский эшелон отошел от станции Нижний Тагил, где вчерашние выпускники учебного полка, дислоцировавшегося в Челябинске, приняли новые танки. Машины были погружены на железнодорожные платформы, а экипажи – в вагоны.

В. Исаичев

«За месяцы боев я ощутил мощь всей нашей страны и армии. Только представьте: выстроившиеся в линию десятки «Катюш», ведущих огонь по врагу, мощные танки, самолеты. И все же война – это огромное бедствие, при котором кроме военных страдают и мирные люди. Также отмечу, что тяжело на фронте без крепкой поддержки тыла. Без него не победить!

Новобранцы ехали навстречу сражениям Великой Отечественной войны. В июне 1944 года началась белорусская наступательная операция «Багратион», в которой принимал участие и радист-пулеметчик, старший сержант Владимир Исаичев в составе 2-го гвардейского танкового корпуса 3-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника Ивана Даниловича Черняховского. В ходе операции были освобождены территории Белоруссии, Восточной Польши, часть Прибалтики и практически полностью разгромлена германская группа армий «Центр». Город за городом освобождали танкисты советскую территорию. Наконец, на рассвете 3 июля 1944 года, мощно атаковав с востока и северо-востока, 2-й гвардейский танковый корпус ворвался в Минск. Владимир Устинович рассказывает, что на окраине белорусской столицы они увидели убегающую колонну фашистов. Это свидетельствовало о том, что те не ожидали столь стремительного броска советских войск.

Владимир Устинович вспоминает: «За месяцы боев я ощутил мощь всей нашей страны и армии.

Только представьте: выстроившиеся в линию десятки «Катюш», ведущих огонь по врагу, мощные танки, самолеты. И все же война – это огромное бедствие, при котором кроме военных страдают и мирные люди. Также отмечу, что тяжело на фронте без крепкой поддержки тыла. Без него не победить! Я сам работал на Победу в Оренбурге и Нижнем Тагиле, по несколько суток не выходя из заводского цеха, и видел, как руками стариков, женщин и детей создавались мощные бронемашини». День Победы ветеран встретил в Саратове, куда его часть вывели из Восточной Пруссии. Так получилось, что из всех танкистов-новобранцев в живых остались только двое, в числе которых был и Владимир Исаичев.

После демобилизации в 1950 году он вернулся в Москву и устроился работать на Центральную станцию связи МПС, где проработал до выхода на пенсию. За участие в войне Владимир Устинович удостоен множества наград, среди которых можно выделить медаль «За отвагу» – знак отличия, высоко ценившийся среди солдат и офицеров.

МУЖЧИНЫ УМИРАЮТ, НО МУЖЕСТВО – БЕССМЕРТНО

Рамазанова Патимат

Итальянская земля стала последней колыбелью дагестанскому мужчине, советскому капитану, Герою Италии Гасану Камалову.

Побывать на могиле дяди Гасана Камалова, героически павшего освобождая Италию от фашизма и награжденного высшей воинской наградой Италии – Золотой медалью, спустя 69 лет смог его племянник Гасан-Гусейн Камалов, на-

званный в честь отважного Героя. По словам младшего Камалова, ему лишь сейчас удалось исполнить самый важный для него долг памяти.

Долгие годы не знали родные и земляки Гасан-

Г. Камалов

Гусейна Камалова, что он возвышается в каменном образе на итальянской земле, не знали о его славе.

Биография героя совершенно обычна для сельского парнишки, привыкшего к труду с детских лет. Рано лишившись отца, мальчик усердно трудился в родном селе Читур. Хотя и мал был – брался за любую работу: пахал, сено косил, снопы к скирде возил. Подрос малость – пошел работать со взрослыми колхозниками. После окончания сельской школы окончил Кумухское педучилище.

В 1939 году, как и все его одноклассники, был призван в армию, а в 1941-м окончил артиллерийское училище. Войну встретил командиром артиллерийского взвода в звании лейтенанта. За мужество, проявленное в боях за освобождение реки Буг, командир 1-го взвода 389 дивизии 950 полка Гасан-Гусейн Камалов получил благодарственную телеграмму от Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина.

После тяжелого ранения лежал в госпитале, был демобилизован. Приехал домой, но как только почувствовал себя лучше, попросился обратно на фронт. А затем пришла похоронка: «16 июля 1944 года погиб у села Порванче Волынской области». Через 22 года после войны дошла до нас весть о герое. Оказалось, что тяжело раненный Гасан попал в плен, смог совершить побег и присоединиться к партизанскому отряду в Италии. Воевал в бригаде «Тарзан» в составе дивизии «Зеленое знамя».

По свидетельству итальянских партизан и командира бригады «Тарзан» Бертоли Томазо, Камалов был человеком удивительной храбрости и мужества. Как опытный офицер он был введен в состав штаба бригады, его называли Капитаном Руссо. Все 13 партизан, павших вместе с Гасаном Камаловым, были награждены высшей воинской наградой Италии – Золотой медалью. Итальянцы увековечили память героев. Памятник воздвигнут на том месте, где они погибли, у крепости Гремельо, и символизирует единение стран в борьбе с фашизмом.

А в городе Понтальо в 1945 году был открыт пантеон-часовня, музей славы. Там в склепе и захоронены останки тринадцати героев, а Золотая медаль Камалова передана в музей города Бергамо на вечное хранение. В 1967 году, чтобы познакомиться с родственниками Камалова, приезжал в Махачкалу собкорр «Правды» Чурсин, вместе с народным поэтом Дагестана Юсупом Хаппалаевым он ездил в Читур, пообщался с родными героя.

И все же к подвигу надо быть готовым с детства. И вот что вспоминают о герое односельчане.

Магомед Османов: «Гасан с детства был храбрым и отважным мальчиком. Он учился в соседней Шовкринской школе, ночью один возвращался из другого села, несмотря на снежные метели, не боялся, что рядом окажется волк. Учился хорошо, любил музыку, спорт, был всесторонне развитым».

Вспоминает племянник Героя Гасан Камалов: «Я был рад и горд, что в далекой Италии так чтут память моего дяди и трепетно ухаживают за солдатскими захоронениями. Я долго ходил по лесной опушке, вдыхал тот же воздух, которым дышал мой дядя в последние минуты своей жизни. И чувствовал его присутствие рядом со мной, представлял его последние минуты на этой земле.

Тарчисио Бертоли рассказал, что дядя жил у них, что он успел к нему привязаться. А когда дядя погиб, отец не дал ему взглянуть на лицо покойного дяди, сказал, что он должен помнить Капитана Руссо живым. Он со слезами на глазах сказал мне: «Если хочешь прах героя на родину забрать, это ваше право, но мы ни в коем случае не хотели бы, чтобы забрали прах героя, павшего, защищая нашу землю».

Что я должен был ему сказать? Война показала, что наши страны в час смертельной опасности держались и сражались вместе. Итальянская земля стала последней колыбелью дагестанскому мужчине, я воочию убедился, что дядя для них стал советским солдатом, ушедшим в бессмертие. Я сказал, что поскольку дяде суждено было умереть на итальянской земле, пусть покоится его душа и дальше со своими героическими друзьями, что я не вправе их разлучить после смерти. Они вместе как один защищали Италию от фашизма. И Тарчисио зарыдал. Впечатления остались незабываемые. Дружба, проверенная войной, продолжится...

После этой поездки у меня наступило душевное облегчение».

Сефербег Абдуллаев: «Никогда не будет забыт освободительный подвиг советского народа. Победа досталась ценой огромных жертв, и народам Дагестана пришлось вынести на своих плечах тяжесть войны. Мы должны помнить о тех, кто ценой своей жизни остановил фашизм, и рассказывать об этом нашим детям и внукам. Так сохраняется преемственность поколений и формируется истинный патриотизм».

ЛЮДИ, КОТОРЫМИ МЫ ГОРДИМСЯ!

Багдерин Егор

Я хочу рассказать об отважной Коротковой Зое Петровне, которая, как и все наши соотечественники, внесла большой вклад в победу над фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Она родилась в селе Ершовка в апреле 1925 года. Зоя росла крепкой и высокой не по годам. Окончила начальную школу, девочкой-подростком стала работать в колхозе. Сильная, смелая, отчаянная, она пасла колхозных коней, возила на подводах сено, снопы. В 1941 году ушла работать в Сарапул на маслозавод.

Когда началась Великая Отечественная война, 16-летняя девушка стала одной из первых желающих отправиться на фронт. Просьба Зои была удовлетворена лишь в октябре 1942 года. Об отправлении дочери на передовую родители узнали лишь из письма, присланного с дороги.

Потом еще несколько коротких писем. Потом известие о гибели Зои ...

Несколько лет спустя родители Зои побывали в Днепропетровской области, там, где похоронена их дочь. Вот что им рассказали люди на Днепропетровщине:

...Бой продолжался уже несколько суток. Враг зарывался в землю несколько месяцев, и не так просто было выкурить его из нор. Атаки сменялись одна за другой, и после каждой наши подразделения не досчитывали многих бойцов. Они оставались на ничейной стороне. Когда наступало затишье, в село доносился стон раненных. Санструкторы ползли к ним балками и лесополосами, но редко кому удавалось хотя бы самому избежать пули вражеского снайпера.

Тот день выдался особенно тяжелым. Бой гремел за селом беспрестанно. В санбате не успевали перевязывать раненных. Зою сменили, когда уже руки и ноги не подчинялись ее воле. Еле добрела она до дому и одетая повалилась на кровать. Ей было больно: столько крови за день, столько страданий... Скорее бы уснуть...

На подводе мимо дома проехали девушки на передовую. Зоя метнулась в комнату и мигом вернулась с санитарной сумкой и автоматом.

«Я догоню их. Все равно не уснуть, а там такой бой... Раненных много...».

Медсестры и санитары спасали раненных. Зоя и не заметила, как наша атакующая линия вновь откатилась назад. Быстро смеркалось, девушка с раненым выбиралась на дорогу, так легче тащить бойца, да и заблудиться ночью в поле можно. Враг оказался ближе, чем она могла предположить.

То была, наверное, разведка боем, а может и вылазка за языком. Первого мотоциклиста Зоя навеки остановила автоматной очередью. Но из-за бугра выскочило еще 10-20. Несколько минут в селе слышались отрывочные очереди Зоиногo автомата: видимо немцы решили любой ценой взять советского бойца живым. Ее схватили, когда смолк автомат.

А потом ее допрашивали... Рассвирепевшие от своего бессилия перед стойкостью девушки фашисты пытали ее самыми страшными методами. Ей отрезали уши, нос, выкололи глаза, на спине вырезали звезды...

Комсомолка молчала.

Тогда ей вырвали язык.

Чтобы запугать людей, фашисты повесили Зою на старой груше в колхозном саду. Но каратели просчитались. Героическая смерть ефрейтора медицинской службы Зои Петровны Коротковой утроила мужество ее живых друзей.

С именем Зои наши бойцы смело шли в самый опасный бой. Зою посмертно наградили медалью «За отвагу». Сейчас на братском кладбище в центре села у подножья бронзовой фигуры скорбной женщины лежат бронзовые плиты с именами тех, кто отдал жизнь за освобождение села от фашистов. Тринадцатой на первой плите стало имя бесстрашной Зои.

Сегодня одна из улиц села Ершовка носит имя Зои Коротковой. Я горжусь тем, что живу в селе, где родилась Зоя, которая пролила кровь за светлое будущее своей страны.

З. Короткова

Я ГОРЖУСЬ!

Кузнецова Надежда

Мой отец, Кузнецов Николай Михайлович, родился в семье рабочего в 1921 году. Детские и юношеские годы провёл в Астрахани, на Волге, среди рыбаков. Окончил 7 классов и фабрично-заводское училище с отличием. Работал на рыбоконсервном заводе. Когда ему исполнилось 18 лет, отец был призван Астраханским райвоенкоматом в Военно-морской флот и направлен в г. Севастополь. Там он окончил курсы электро-механической школы и в 1941 году стал мотористом торпедного катера. После учёбы для дальнейшей службы его направили во 2-ую бригаду торпедных катеров в город Очаков. Когда успешно закончились флотские учения, командование поощрило всех отпуском. Радости не было предела! Но поехать в отпуск не пришлось, 22 июня началась война.

Боевой путь моего отца с самых первых дней войны был очень трудным. Знаю это из его тетради, где он записал свои воспоминания после войны. А мама их сохранила. Он видел самолеты, которые бомбили город и порт Одессу. В это время отец служил мотористом торпедного катера «ТК-135». Вечером с отрядом они вышли в море и пошли на Днестровский лиман. Здесь он встретился с ещё одной бомбёжкой фашистских лётчиков, которые уничтожали беженцев на переправе парома. Паром был на тросах, его тянули на другой берег руками. Люди с повозками, детьми и своим скромным скарбом, который успели взять... Этих людей немцы безжалостно бомбили и расстреливали из пулемётов. Это была ужасная картина, лошади ржали, дети плакали и кричали... В общем, страх и паника среди беженцев.

Вот тогда он дал клятву, что никогда не простит этих извергов и будет бить их до тех пор, пока будут силы.

Папа не любил говорить про войну, но однажды во время застолья с родными он рассказал историю, которую я помню до сих пор...

Это случилось в ноябре 1941 года на Тендоровской косе перед тем как уйти в город Севастополь.

Был сильный ураган на море. Катер «ТК-135» выбросило на берег и занесло песком, а к берегу уже подходили немцы. Прозвучала команда оставить катер и идти в рукопашный бой, в психическую атаку. Это был самый трудный бой в его жизни, который он запомнил на всю жизнь... Многие его друзья

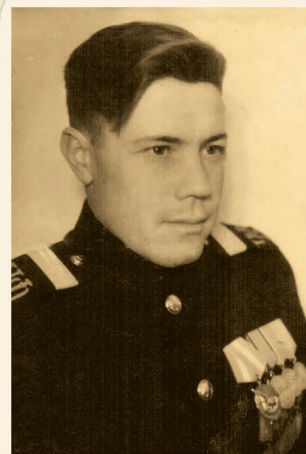
пали смертью храбрых, другие сошли с ума... Моряки шли в атаку в первых рядах, в тельняшках, так как знали, что русская тельняшка наводит ужас на немцев. Шли в штыковой бой тройками, и вот папа вспоминал, как он заколол немца с голубыми глазами, а немец не успел ответить отцу, так как товарищи были рядом... Папа остался жив, но все не мог забыть голубые глаза того немца...

Боевой путь моего отца продолжился на легендарном торпедном катере «ТК-93» под командованием Героя Советского Союза А.Е. Черцова. Экипаж этого катера принимал участие во всех десантных и эвакуационных операциях на Чёрном море, уничтожал вражеские корабли, вел борьбу с подводными лодками и освобождал города-герои: Одессу, Севастополь, Керчь. Одна из сложных и важных операций была в городе - герое Новороссийске... Высадка десанта в 1943 году на Малую землю.

Под шквальным огнём противника катер «ТК-93» прорвался первым и нанёс прицельный удар торпедами по боносетевому заграждению. Следом за ним и другие экипажи направили свои торпеды. Десанникам проход к Новороссийску был открыт.

Во время боя катер получил более 200 пробоин. Мой отец тушил пожар, заdraивал дыры от осколков бомб, затыкал ветошью пробоины и успевал переносить раненых вниз. Механику Ченчику Н.Ф. вытащил зубами осколок из спины и наложил повязку. Да так, что это помогло Ченчику остаться живым. Спустя годы после войны он писал отцу письма с обращением: «Мой дорогой доктор».

После того страшного боя Черцов со всем экипажем оказался в геленджикском госпитале. В 1943 году в этот госпиталь приехала известная певица Клавдия Шульженко. На концерт моряки принесли забинтованного с ног до головы командира катера Андрея Черцова. После её успешного выступления перед бойцами командир начал протягивать в сторону Шульженко забинтованные руки. Певица никак не могла понять этого жеста. Тогда

Н. Кузнецов

к ней подбежал Валька Лялин и взволнованно сказал, что командир просит исполнить его любимую песню «Руки». Шульженко её исполнила, не сдерживая слёз...

Прошло 30 лет со Дня Победы в ВОВ, в 1975 года Черцов А.Е. собрал весь свой экипаж в Москве. Они были участниками «Голубого огонька» на Центральном телевидении.

В то время я училась в Москве и была студенткой театрального института и невольно стала свидетелем незабываемой встречи боевых товарищей отца. Это была первая и последняя встреча, когда командиру удалось собрать всех членов экипажа своего легендарного катера. Я до сих пор помню, как мы с папой встречали боевых друзей на Курском вокзале и они, не стесняясь, обнимали друг друга и по-мужски плакали, это были слёзы радости!!!

Мы всей семьёй смотрели дома эту встречу и гордились, что нашего папу и его боевых друзей пказывают на всю страну по телевизору!

Я храню эту видеозапись в нашем семейном архиве и показываю детям, внукам, ученикам, коллегам, друзьям.

У моего отца более восемнадцати наград. Ордена Красной Звезды и Красного знамени, медали «За оборону Кавказа», «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя»... А самые дорогие для папы были боевые медали: «За боевые заслуги», одна под номером, вторая без, думаю, что её вручили за психическую атаку, так как такие награды давали тем, кто выходил живым из боя. Жаль, что нет отца, и я не могу спросить его об этом лично. Третья медаль «За отвагу» вручалась тем, кто проявлял личный героизм в бою. Единственное, чего мой папа так

и не получил — это звание Героя Советского Союза.

Во время войны звание Героя присваивали не за один подвиг, а за сумму боевых поступков. И приказ о присвоении этого звания моему отцу и его сослуживцам вышел, но по каким-то причинам не был вручён. Так как отец был скромным человеком, он при жизни и не интересовался этим вопросом, ни в какие архивы не писал и долго молчал...

Только однажды, находясь в больнице в 1990 году, в возрасте 69 лет у него был рак лёгких, врач его спросил: «Свинцом дышали?» На что он ответил: «В войну чем мы только не дышали!» В последний день перед уходом из жизни он сказал мне: «Эх, дочь, жаль, что я не Герой Советского Союза!». Я ему ответила: «Для нас ты Герой, папочка!». А он, как бы прощаясь со мной и извиняясь, ответил: «Нет, дочь, вам бы легче жилось!». На мой последний вопрос в этот вечер: «Как ты себя чувствуешь, папочка?», он махнул рукой и сказал: «Хорошо!».

Сейчас я вспоминаю эти слова, и наворачиваются, слёзы... Мне хочется узнать, почему отцу не было присвоено это высокое звание? Эту занозу он держал в своём сердце до конца своих дней, при жизни ничего на эту тему не говорил, а вот в последний час ...признался.

Спасибо тебе, дорогой наш папочка, дедушка и прадедушка, за наше мирное небо и за нашу жизнь!

*Вот тогда он дал клятву,
что никогда не простит этих
извергов и будет бить их до тех
пор, пока будут силы.*

С ВОЙНЫ ВЕРНУЛСЯ ВЕСЬ СЕДОЙ

Бобков Вадим

Леонов Михаил Моисеевич родился в селе Калинино (Армения) в 1910 году, умер в 1986 году в Ереване.

Мой прапрадедушка воевал в конных войсках. Войну прошёл на Кавказе. Он не любил рассказывать про войну и о ней говорить. Но есть

несколько историй, которые он рассказал, одна из них о том, как он себе на поле боя нашел четвероногого друга. Прапрадедушка, когда был в Новороссийске на Малой земле, увидел в камышах немецкую овчарку, она была привязана к руке убитого немецкого солдата. Солдаты пытались

подкормить собаку, но собака никого не подпускала, тогда командир запретил подходить к собаке. Но мой прапрадедущка был очень добрый и любил животных, поэтому он все равно пытался освободить собаку. Как не странно собака подпустила его к себе, и он её освободил и забрал себе. Вот так у него появился четвероногий друг!

Ещё прапрадедущка рассказывал, как на Малой земле в Новороссийске немцы оккупировали территорию цемзавода. А у войска, где был прапрадедущка, у всех наших лошадей были сбиты копыта. Прапрадедущка организовал вылазку к врагу, чтобы добыть подковы. Он пробрался к врагу и забрал у них незаметно мешок подков.

Также рассказывал очень смешной случай. Когда они располагались в горах, у них были ослы. Одной ночью к ним стали подступать немцы, а ослы вдруг стали громко орать, и немцы испугались этого сильного ора, так как непонятно было что за ор, и убежали.

С войны вернулся весь белый от седины: попал под воздушную бомбардировку, прямо в метре от него разорвался снаряд. Утром, когда его нашла медсестра, то была в шоке, никаких ранений, но волосы поседели навсегда.

Сам прапрадедущка был очень добрый и прожил достойную хорошую жизнь! У него была жена, моя прапрабабушка Аверьянова Клавдия

М. Леонов и К. Аверьянова

Гавриловна (родилась в Баку в 1909 году, умерла в 1993 году в Новороссийске), которая во время войны разрабатывала вакцину. У неё награда была от Сталина за разработку антибактериологического оружия. Она была старшим научным сотрудником вирусологии. У них было двое детей - дочка (моя прабабушка и она еще жива, ей 81 год) и сын. Прадедущка после войны вернулся и продолжил учебу, написал диссертацию. Работал в институте, он был профессором хирургии, доктором ветеринарных наук. К сожалению, я его уже не застал, но вся моя семья его очень любит и вспоминает со слезами на глазах.

ТОВАРИЩ, ЕСТЬ ЗАКУРИТЬ?

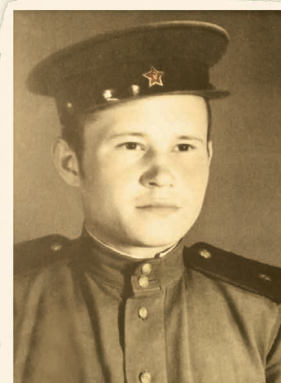
Алехина Галина

Мой отец, Марков Константин Тимофеевич, 1924 года рождения, попал на фронт в неполных 18 лет, поскольку родился 29 декабря.

Как истинный фронтовик (закончил войну в Вене и до 47 года служил фельдшером в Берлине) он мало рассказывал о войне. Когда смотрел фильмы о военном времени, то не задерживался перед экраном. Поднимался, и, как-то особенно кашлянув, наклонив голову и ни на кого не глядя, уходил. Я думаю, что в эти минуты он прятал от всех свои слёзы. По его несчастным рассказам я помню, что у них в роте было много татар.

Никогда я не слышала о неприязни среди них и русских. Наоборот, папа даже выучил несколько фраз по-татарски. Одну из них я помню до сих пор: «Эпташ, табак такторга беряли?» («Товарищ, есть закурить?»).

Все были товарищи и делили военный табачок.

К. Марков

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Городецкая Полина

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, никого не оставила в стороне. У всякого есть свой герой, и у меня он тоже есть. Я горжусь своим прадедом Евгением Ильичом Марусовым и с радостью поделюсь его интересной военной биографией.

Для меня мой прадед – настоящий русский богатырь: в молодости он играл в футбол и занимался гиревым спортом. Как только ему исполнилось 18 лет, 26 июня 1941 года Евгений Ильич стал добровольцем проситься на фронт. После некоторых преград в сентябре из пехотного училища он вышел еще не оперившимся лейтенантом и его сразу назначили командиром морской пехоты защищать осажденный Севастополь и доставлять боеприпасы боевым товарищам.

Бригада прибыла в город в самые горячие дни: вражеские самолёты то и дело бомбили Севастополь. Делать нечего, люди гибнут, и они пошли «за Родину, за жизнь – в схватку!» Трижды мой прадед участвовал в рукопашном бое. «Главное – быстрота реакции. Стоит чуть замешкаться, и ты на том свете», – вспоминал Евгений Ильич. Он бесстрашно сражался с врагом, смотрел смерти в глаза, полагаясь только на себя, и трижды обходил смерть, отбиваясь за свою семью, за Родину, за правду. Самым трудным, как поётся в песне, стал последний рукопашный бой. После схватки из 29 человек в его взводе в живых остались лишь 16. Да, тогда приходилось проявлять не только безумную отвагу, слепую богатырскую храбрость и силу, но и отличаться нечеловеческой выносливостью.

Наступление русских продолжилось. И снова немцы заманивали наших поближе и выпускали огромные тучи смертельного огня. Последнее, что помнил Марусов – он бросил гранату, ноги отказали, и он повалился на рыхлую кровавую землю в беспамятстве. Когда очнулся – половины тела словно и не было при нём, лейтенант был ранен и контужен. С холодной надеждой и решительной смелостью он, собрав последнюю мощь в кулак, принялся ползти по минному полю. И дополз! Вера, воля, надежда помогли ему, к рассвету слышались русские голоса, и на душе стало легче. Семь осколочных ранений получил он в том наступлении.

Эсминец «Бдительный» причалил 24 июня. Сначала посадили женщин с детьми, а потом на носилках стали на пол класть раненых. Среди них был Евгений Ильич. На судне была суматоха, люди носились, и только одно лицо

запомнилось моему прадеду. «Родила! Родила!», – счастливо восклицал матрос, держащий на руках малыша. Его лицо светилось энергией и восторгом. Матрос Алексей Малый только что принял роды, и этот случай дал силы жить, среди этой кромешной тьмы, пахнувшей смертью есть жизнь, она цветёт, и на свет появляются новые защитники. Марусов опустил голову и больше ничего не помнил. Его 19-летнего поездом доставили на лечение. Четыре из семи осколков хирургам так и не удалось достать из его груди. И долгих 65 счастливых лет brave лейтенант Евгений Ильич Марусов жил с напоминанием об этих жарких безумных севастопольских днях.

После лечения в госпитале лейтенант был направлен в бригаду, которая в начале октября 1942-го находилась в обороне города Туапсе. Много рассказывал мой прадед об этом времени. Но я хочу вспомнить один интересный, на мой взгляд, эпизод.

Группа, следующая за лейтенантом Марусовым, получила приказ доставить защитникам перевала патроны, мины и гранаты. С рассветом тронулись в путь. Шёл сильный ливень, в горах валил снег, разглядеть что-либо было сложно, солдаты шли «вслепую». Впереди всех шёл помощник командира взвода сержант Аван Арзуманов. Это был зоркий, ловкий, меткий как охотник мужчина, ему был 51 год, но, несмотря на непризывной возраст, он гордо направился защищать свой родной Кавказ.

Все двигались внимательно и настороженно. Арзуманов первым заметил отряд противника, который петлял цепочкой, извиваясь между стволами деревьев. «По моему сигналу все залегли и заняли удобные позиции для скрытной неожиданной стрельбы», – рассказывал Евгений Ильич. – Фашисты нас не видели и шли несколько правее, навстречу. Я приказал открыть огонь, на прицеле оказались сразу 13 солдат противника. Но их было больше.

Е. Марусов

Я же, вооружённый автоматом, приготовился к стрельбе по головным солдатам врага. Когда скомандовал, с первого залпа тут же было ранено 13 фашистов, испуганный противник начал вести беспределный огонь. Не зная сколько нас и не понимая наших возможностей, враги начали отступать, в то время в них полетели меткие пули сержанта Арзуманова». Из группы противника лишь двум удалось сбежать, но позже они тоже были уничтожены красноармейцами. «Из наших были ранены только двое», – вспоминал с гордостью мой лейтенант.

Позже Евгений Ильич участвовал в высадке морского десанта на Малую землю, он отстаивал этот огненный участок вместе с другими защитниками 120 дней и ночей. В дальнейшем его боевой путь проходил от Кавказа до Германии, где он был ранен вторично.

Я горжусь своим прадедушкой, внимательно и радостно рассматриваю его награды. Их 16. Среди них есть орден Красной Звезды, орден Великой Отечественной войны I степени, но самая дорогая и ценная, конечно же, медаль «За оборону Севастополя».

Время продолжает идти вперёд, но раны оставили глубокие рубцы на сердцах и душах ветеранов, людей, переживших войну. Прошло несколько десятилетий спокойных лет. В 2004 году мой прадед сидел вечером в уютном кресле и читал «Приазовку», заголовком «Бдительный» увидел он в газете, в статье рассказывалось о Великой Войне устами еще одного участника этих сражений Алексея Малого. Евгений

Ильич взял телефон и набрал нужный номер: «Алло, Алексей Георгиевич? Увидел ваш рассказ в газете. А я ведь тоже тогда спасся на «Бдительном». Это был последний рейс...».

Подвиги никогда не забываются, все мы такие разные, но нас объединяет великое прошлое нашей страны, великие люди и их героические заслуги, все они жили, сражались, смотря в глаза смерти, но не склоняясь перед ней, всё ради нас, ради будущего. И пусть будущее нашей страны станет таким же великим и незабываемым!

Удивительный праздник – Девятое Мая, День Победы! Каждый год мы собираемся вместе, идём Бессмертным полком, вспоминая отважных героев. Дети готовят праздничные открытки, трогательные концерты, читая на них сильные стихи, не оставляющие никого равнодушным. Мы проливаем слёзы на минуте молчания, вспоминая и уже ушедших из жизни героев, и уважаемых живущих ветеранов Великой Отечественной войны. Каждый год страна объединяется, чтит память о героях, подаривших нам ещё не одну «свободную солнечную весну». Даже через несколько лет, когда все герои уйдут на небо, мы не забудем их, спасители навсегда останутся в наших сердцах и душах, всегда будут возвышаться языки пламени Вечного Огня на Красной площади. В наших чувствах из поколения в поколение, из года в год будет тянуться память о наших защитниках прочной длинной нитью сквозь время.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОСТУПОК ПЛЕННОГО ФЕЛЬДШЕРА

Батехина Мария

В нашей семье было несколько фронтовиков, и всем им посчастливилось выжить. Своих прадедушек по маминой и папиной линии я не застала, но кое-что слышала от своих родителей, а теперь, благодаря техническим возможностям, изучила документы и наградные листы. В результате я могу хотя бы теоретически представить, какой была их жизнь в этот период. Зато я застала и хорошо узнала моего дедушку Анатолия Васильевича Мирошникова, о котором теперь я часто

рассказываю своим детям. Весь его жизненный путь мне кажется достойным внимания. Несомненно, одним из ключевых периодов является Великая Отечественная война.

Война застала его в родном Ставропольском крае. Отец семейства Василий Иванович Мирошников оставил мирную профессию директора школы и мобилизовался, оставив семью на попечение старшего сына Анатолия. Когда в 1942 году в город пришли немцы, 16-летний Анатолий сперва был вынужден

прятаться в землянке, а потом, как многие другие юноши, приписал себе лишний год и отправился на фронт. В наградном листе, где он был представлен к ордену Красной Звезды, написано, что он был разведчиком миномётной роты 2-го мотострелкового батальона, 69 механизированной Проскуровской Краснознамённой бригады. Мобилизовался в городе Кропоткин. Из-за путаницы в документах награда нашла его только в 1985 году - через 40 лет после окончания войны.

О подвиге, за который он был к этой награде представлен, дедушка рассказывать не любил. Он поведал о нём своим взрослым детям и внукам, когда ему было почти 80 лет. В ходе успешной разведывательной операции Анатолий восстановил огневые точки противника, которые затем удалось уничтожить миномётным огнём. В ходе операции удалось разбить три танковых пулемёта и подавить огонь двух батарей противника. Данная операция позволила батальону значительно продвинуться вперёд. Во второй части описания подвига говорится о боях за местечко Зарау, когда дедушке встретилась группа немецких солдат. Он в одиночку смог дать им отпор и автоматным огнём убил четверых противников, остальные обратились в бегство. Ему посчастливилось обезвредить противника и выйти из этой встречи живым.

Зато дедушка охотно рассказывал другую историю, за которую ему наград не полагалось. Это прекрасная история, показывающая, что и на войне есть место милосердию, чудесному стечению обстоятельств и человеческой большой душе вне зависимости от национальности, цвета формы и высоты ранга. В ходе одной из разведывательных операций дедушка и его боевой товарищ заметили солдата вражеской армии с генеральскими погонами. По случайности генерал оказался вдали от своих сослуживцев, вследствие чего был успешно схвачен нашими разведчиками, дедушкой и его товарищем. Молодые красноармейцы радовались, что «взяли» генерала, который наверняка сможет раскрыть ценную для нашей армии информацию. Чтобы вражеский генерал не сбежал, у него отобрали ремень, и он был вынужден придерживать брюки руками. Таким образом его и отконвоировали в часть. Однако после общения с переводчиком быстро выяснилось, что немецкий генерал оказался военным фельдшером в генеральском звании, и ценной информацией не располагал. Подробно о его дальнейшей судьбе мне ничего не известно за исключением одного эпизода, важного для нашего рассказа. В марте 1943 года

в боях под городом Бреслау (сейчас - Вроцлав) дедушка получил осколочное ранение, осколок мины практически отсёк ему правую руку по локоть. Нетронутыми остались только кожные покровы и соединить остальные ткани в условиях полевого госпиталя было крайне сложной задачей. Местные медики в первую очередь стремились сохранить жизнь бойцу, и решено было ампутировать поражённую часть руки, чтобы не допустить заражения крови. Но в дело вмешался тот самый генерал и предложил провести сложную операцию, целью которой было восстановить и сохранить руку. К счастью, операция оказалась успешной, не удалось только восстановить локтевой сустав. Непросто и небыстро шло восстановление после операции, но в итоге дедушка смог не только писать привычной правой рукой, но даже нести ведро воды.

Хочется отметить, что дальнейшая судьба дедушки сложилась успешно. После демобилизации он за пару месяцев освоил школьную программу старшей школы, отлично сдал выпускные экзамены. Хотел поступить в МГИМО, но там отказали ему по причине инвалидности, следствии того самого ранения. Тогда он отдал документы в Одесский Морской Университет, и этим на десятилетия связал свою жизнь с транспортом. Учился Мирошников прилежно и окончил университет с отличием и стал Сталинским стипендиатом, что позволило ему выбрать место дальнейшей деятельности. Дедушка выбрал не Москву, не Киев и не Ленинград, а отдалённую небольшую Ригу, где была нехватка кадров, возникшая после трагического крушения парохода с пионерами. В Риге дедушка сперва работал в речном пароходстве, внедрил метод толкания плавучих грузов. Незаурядные способности, помноженные на активную мысль и труд, были отмечены в 1955 году присвоением ему Почётного звания «Заслуженный деятель науки и техники Латвийской ССР».

Параллельно с работой продолжал учёбу в сфере экономики транспорта, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию в сфере экономики гражданской авиации. В дальнейшем дедушка связал свою судьбу с Рижским Краснознамён-

А. Мирошников

ным институтом гражданской авиации (РКИИГА). Разработанная им формула расчёта стоимости перевозок активно применялась в гражданской авиации в 70-х годах. А.В. Мирошников – автор более 150 научных статей, монографий, учебников, учебных пособий. Он возглавлял работу по подготовке и изданию базовых учебников по экономике гражданской авиации для высших и средних учебных заведений страны.

Безусловно, все его успехи заслужены честным трудом, но смог бы он достичь всего этого, если бы не бескорыстный человеческий поступок того пленного фельдшера-генерала? Человека, который не только не обозлился на своего молодого захватчика, но и проявил милосердие в трудную минуту? Как хорошо, что нет надобности отвечать на этот вопрос, что история сложилась именно так, сохраняя нашу веру в человечность.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Антоновский Антон

В честь 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне вспоминаю своих предков по крови. Со всех родословных ветвей все взрослые нашей многонациональной семьи, и стар и млад, русские, евреи, украинцы и белорусы – воевали ради всеобщей Победы! Каждый защищал свою семью, дом, землю, страну и никого не волновала национальность брата по оружию! Мы не должны забывать о той войне и Великой Победе, чтобы беречь современный мир.

- Родной дед **Овсянников Иван Семёнович** 1916 г.р., белорус, старшина, воевал всю войну, был ранен, инвалид 2-й группы. Орден Красной Звезды, медаль «За Отвагу».

- Его отец и мой прадед **Овсянников Семён Кузьмич** 1896 г.р., белорус, врач-хирург, оперировал всю войну, потом работал хирургом-онкологом.

- Моя прабабушка **Кожина (Тябут) Ксения Михайловна** 1898 г.р., русская, во время войны была председателем колхоза в Тамбовской области.

Братья прабабушки из всех 14-ти детей:

- **Тябут Григорий Михайлович** 1883 г.р., русский, столяр. Медаль «За оборону Ленинграда».

- **Тябут Анатолий Михайлович** 1886 г.р., русский, токарь. Медаль «За оборону Кавказа».

- **Тябут Георгий Михайлович** 1898 г.р., русский. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

- **Тябут Евгений Михайлович**, 1913 г.р., русский, убит в плену 02.08.1941 в Финляндии.

- Прадед **Кожин Александр Никандрович** 1899 г.р., русский, сержант, воевал всю войну, награжден

боевыми наградами, был контужен. Орден Красной Звезды.

- Моя бабушка **Овсянникова Екатерина Михайловна** 1914 г.р., русская, в 1941 году была в эвакуации с грудным ребенком в Тамбовской области, работала в колхозе на картофельных буртах в сильные морозы.

- Брат моей бабушки **Кати, Кожин Виктор Александрович** 1922 г.р., русский, сержант-разведчик, дошёл от Москвы до Берлина! Дважды ранен, был представлен к званию «Герой Советского Союза», но подрался с генералом армии Баграмяном и награждение отозвали. Награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени.

- Брат бабушки, **Кожин Юрий Александрович** 1927 г.р., русский, с 17 лет воевал до конца войны.

- Дядя моей мамы гв. старшина **Гребенник Степан Иванович** 1919 г.р., украинец, обеспечивал радиосвязь в самолетах, был парторгом эскадрилии.

Награды: орденом Красной Звезды и медали.

- Моя бабушка **Обухова Зинаида Петровна** 1910 г.р., русская, работала на военном заводе в эвакуации в Уфе.

- Брат бабушки **Зины, Обухов Алексей Петрович** 1918 г.р., русский, призывался из Башкирии, старший лейтенант-разведчик саперного взвода. Два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени и медали. Раненым попал в кра-

Л. Антоновский

ткосрочный плен, но сумел организовать побег с сослуживцами. Разжалован в рядовые, опять был контужен. Инвалид 2-й группы, дожил до 90-х годов.

- Племянники: **Голосеев Николай Дмитриевич** 1918 г.р., русский, сержант-разведчик. Орден Красной Звезды и Орден Отечественной войны II степени.

- Красноармеец **Голосеев Иван Дмитриевич** 1905 г.р., русский, погиб 27.02.45 в Чехословакии.

- Мой дед **Антоновский Владимир Исаакович** 1909 г.р., еврей, работал в Москве в комсоставе завода «Салют», выпускавший моторы для самолетов Ил-2.

Родные его братья:

- Политрук майор **Антоновский Лев Исаакович** 1906 г.р., еврей. Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды и медали;

- Капитан артиллерист **Антоновский Лазарь Исаакович** 1903 г.р., еврей. Награды: орден Красной Звезды.

- Двоюродный брат деда **Антоновский Александр Васильевич** 1900 г.р., украинец, военный строитель и десантник, дважды ранен и награжден медалью «За боевые заслуги».

- Двоюродный брат прадеда одессит **Прагер Иосиф Семенович** 1905 г.р., еврей, капитан 2 ранга, замначальника политотдела Каспийского военно-морского училища. Орден Красной звезды, медаль «За оборону Севастополя», медаль «За оборону Советского Заполярья» и др.

- Племянник прадеда **Прагер Марк Натанович** 1916 г.р., еврей, майор, военврач хирург. Оперировал во фронтовом госпитале. Награды: орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

ТАНКИСТ

Пересказано Мяукиным Виктором

Мяукин Александр Петрович родился в большой крестьянской семье в Пензенской области, ст. Заметчино. Окончив 8 классов, пошёл работать в МТС. В декабре 1943 года был призван в действующую армию и направлен в г. Куйбышев на курсы радистов. С мая 1944 года на фронте. В составе 17-ой Гвардейской танковой бригады освобождал Беларусь, Польшу, штурмовал Берлин.

Вспоминает Александр Мяукин:

- До сих пор помню бой за овладение плацдармом на реке Нарве в Белоруссии, под Гомелем. Продвижение вперёд шло очень медленно. Немцы то и дело открывали ураганный огонь из всех видов оружия, бросались в контратаки, чтобы сбросить группы наших бойцов с плацдарма. Мучительно тянулись часы этого боя, гибли друзья и товарищи. Я тогда воевал стрелком-радиостом в танке Т-34 в 17-ой Гвардейской танковой бригаде.

Только мы проскочили по мосту, ворвались на плацдарм, развернулись, гляжу: из-за холма ползает немецкий танк. Кричу командиру:

- Справа танк...

- Вперёд! – кричит он водителю-механику. – Полный газ!

Тот давай маневрировать: на полном ходу развернул вправо, потом влево, уклоняясь от прямого попадания. Командир из орудия дал один, второй, третий выстрел – повалил дым из всех щелей немецкого танка..., рванулось пламя. Экипаж пытался уйти через запасной люк, но был уничтожен полностью мною из пулемёта. Путь расчищен. Мы вновь вперёд. Врываемся в хутор. Слышим – по броне застучали пули, загрохотали осколки снарядов. Фрицы, находящиеся здесь в засаде, пытались уничтожить нас. Наш танк вновь развернулся и всех задавил, проутюжив гусеницами. Наступила тишина..., и вдруг – удар, взрыв... Танк загорелся... Меня оглушило... Я оказался в медсанбате – контузия головы».

Выздоровел – и снова на фронт. Но с танком пришлось расстаться. Стал артиллеристом, заряжающим в дивизионе «катюш». Так и шёл с боями до Варшавы, где получил ранение. Дали мы залп, стали менять позицию, и нас накрыл шестиствольный немецкий миномёт (мы их звали

А. П. Мяукин

«скрипачи», потому что полёт снаряда сопровождался страшным скрипом).

Потом участвовал в штурме Берлина, где и встретил Победу. Дважды был ранен. Имею 14 правительственных наград: орден Отечественной войны, две медали «За отвагу», две – «За боевые заслуги» ...

После войны окончил высшее военное училище в Киеве. 28 лет отдал армии. Около 30 лет проработал в СКБ ИЗМИРАНа. У меня два сына, один, Сергей Мяукин – полковник, продолжает военную династию, другой, Анатолий Мяукин – инженер-электронщик.

ЧТОБЫ СМЕЛО СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ, НАДО ХОРОШО ЗНАТЬ СВОЁ ПРОШЛОЕ!

Габидуллина Рамзия

Тот, кто не знает своего прошлого, не достоин будущего. Это должен помнить каждый. Война отняла множество жизней, поломала судьбы людей и принесла им лишь горе. С каждым годом мы всё дальше и дальше уходим от времён войны. Но время не имеет власти над памятью. Ещё многие поколения будут восхищаться героизмом людей, живших на территории нашей великой страны и боровшихся с фашизмом. Мою семью война также не обошла стороной.

Мой прадедущка Нигаматуллин Габидулла Нигаматуллович родился 08.02.1920 года в деревне Чутай, Балтасинского района республики Татарстан. В 1928 году переехал с родителями в Кировскую область в деревню Четай, где прошли его детские и юношеские годы. Он рос обычным деревенским мальчишкой, был невысокого роста. Окончил 4 класса местной школы. До начала войны работал в колхозе разнорабочим. Всегда и во всём старался помогать родителям.

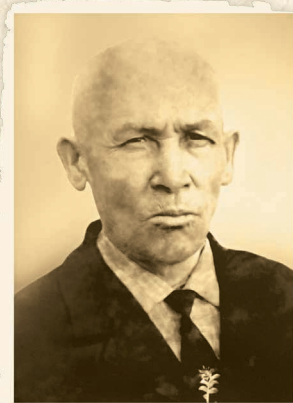
Летом 1941 года прадедущка отправился на войну. Прадед воевал на Ленинградском фронте под Волховом. По штатной должности был рядовым пулемётчиком легендарного пулемёта «Максим». «Пулемёт был тяжёлый и неудобный в транспортировке, к тому же со сложным механизмом».

Самым страшным воспоминанием прадеда был момент, когда его отделение попало в окружение. Кругом был враг, слышна немецкая речь. Бойцы лежали в снегу, боясь пошевелиться. Выждав момент, прадед с двумя товарищами решили прорываться к своим. Невероятно тяжелым было это возвраще-

ние. Ползли по пояс в снегу по залитому кровью полю среди окоченевших трупов. Вернулись в отряд только двое. Третий попал в плен. Второму вышибло глаз. Повезло только моему прадеду... Именно ему пришлось тащить на себе пулемет, весивший семьдесят килограммов. Без родного пулемета возвращаться было нельзя. В военное время тех, кто бросал оружие на поле боя, приравнивали к дезертирам и расстреливали перед строем или отправляли в штрафной батальон.

В зимних боях под Волховом прадед был ранен в левую ногу разрывной пулей, которая раздробила ему голень. Потеряв много крови, был уже без памяти, когда его нашёл мужчина-санитар и вывез на собаках с поля боя. В военном госпитале прадеду сохранили ногу. Он полгода провел на больничной койке. Молодой и крепкий организм справился: рана затянулась. Несмотря на это, прадед был признан непригодным к строевой службе и комиссован.

Домой он вернулся в 1943 году. Зимой этого же года женился на моей прабабушке. У них родилось трое детей, вторым ребёнком был мой дедушка. Прадед сам себе смастерил приспособление из дерева, которое способствовало реабилитации. В послевоенные годы работал печником в леспромхозе. В свободное время занимался разведением пчёл и любил рисовать.

Г. Нигматуллин

О войне прадед рассказывал очень редко... да и, наверное, не хотел, чтобы мы знали всё то, что он пережил. Для меня самое главное и ценное то, что он вернулся живым, смог дать жизнь и воспитание детям. Он умер 19 сентября 1997 года. После себя оставил троих детей, семерых внуков и 14 правнуков. Каждый из нас помнит героя-фронтовика. Мой отец, отслуживший на

Северном флоте пять лет, ежегодно 9 мая посещает парад, а после парада ездит всей семьей на могилу деда.

Для меня настоящим героем является не «человек-паук», «Бэтмен» и прочие, а мой прадедушка и сотни тысяч таких же простых рядовых солдат, благодаря которым все мы сейчас живём и радуемся жизни...

ВОСПОМИНАНИЯ НИКОЛАЕВА РОБЕРТА ПЕТРОВИЧА

Николаев Роберт, передано Вальковой Татьяной

Итак, война. Она началась за день до моего дня рождения, мне должно было исполниться ровно 4 года. Я не помню, как мы бежали и откуда из Белоруссии: то ли из Постав, то ли из Вилейки. Мама говорила, что мы бежали с одним саквояжем. Ехали на разных видах транспорта, практически под непрерывными бомбежками. Однажды в одном городе зашли к знакомой. Завыла сирена воздушной тревоги, мама говорит своей знакомой: «Давай спустимся в бомбоубежище». Та ей отвечает: «Надоело бегать туда-сюда». Тут мама заторопилась со мной на вокзал, и мы вышли из дома. Как только мы перешли на другую сторону улицы, как в дом знакомой попала бомба. Стена дома, около которого мы стояли, была вся испещрена множеством осколков, но нас ни один осколок не тронул. Вообще, вспоминая войну, удивляешься, как мы остались целы и живы, непонятно.

Как мы ехали, на чем, не помню. Помню только товарные вагоны, толчки паровозов, скорее, рывки, их нервные гудки, когда паровозы пытались увести состав от бомбежек.

Дальше воспоминания начинаются с Калуги, куда мы заехали к родителям отца. Из этих воспоминаний осталась та страшная бомбежка в последнюю ночь, когда нас затолкали в щель, называемую бомбоубежищем, небольшую землянку, вырытую во дворе дома. От ее входной двери вела траншея. Детей спрятали в землянку, самых маленьких положили на нары

(в этом так называемом бомбоубежище были не только семья Николаевых, но и соседи). Я же, не знаю почему, остался у входа в землянку и видел весь тот ужас бомбежки. Была темная-темная ночь, даже немножко время от времени накрапывал дождик. Этот рев самолетов, свет прожекторов, воющие бомбы, взрывы, обсуждения: куда упала, во что попала, лай зениток, разрывы в небе зенитных снарядов. Но особенно меня поразили светящиеся бомбы, их медленный полет в небе, ослепительно яркий неземной белый свет, заливающий на земле огромное пространство. Удивительно, но я не помню страха перед этим ужасом.

Наутро мы удирали из Калуги. Как потом мне рассказывала мама, для семей партийных работников и администрации города или еще кого-то был подан товарный состав на запасные пути за городом. Как мы туда добирались, не помню. Но хорошо помню, как мама посадила меня в товарный вагон состава, стоявшего на высокой насыпи, и убежала. Как потом она вспоминала, убежала за нашим единственным саквояжем, т.к. меня пришлось на насыпь нести на руках. Сколько прошло времени, не знаю, но вдруг началась суета, все забегали

Р. Николаев

еще быстрее, состав начал трогаться, а мамы не было. Потом я ее увидел с рукой в крови и с саквояжем в другой руке, карабкающуюся на насыпь. Оказывается, она искала вагон, где был я. Я начал ее звать, и какой-то военный подал ей руку, и поезд уже начал движение. Вдруг все закричали: «Танки, танки ...», и я увидел на горизонте черные точки, т.к. все показывали туда, – это были немецкие танки.

Запомнилась еще одна ночь в товарном вагоне, когда поезд бомбили, как машинист дергал состав туда-сюда, взрывы бомб и, наконец, поезд встал. Все стали говорить, что бомба то ли попала в паровоз, то ли разрушила путь.

Много рассказывала мама о том, как она меня дважды теряла, т.к. ей необходимо было искать еду, и она оставляла меня, как правило, с кем-нибудь. Так было и в Пензе, которую мы проезжали. Когда мама вернулась на то место, где меня оставила, никого уже не было. Ее охватил ужас и отчаяние, и она решила зайти в первый попавшийся на пути дом. И надо же было случиться тому, что в этом доме оказался я. Случайная женщина, увидев одиноко стоящего мальчика (с кем мама меня оставила – ушел), забрала меня к себе. Для мамы это было счастье. И таких случаев было несколько.

Мы приехали в Карлмаркштадт, немецкий город на Волге, из которого только что были выселены немцы, т.к. Сталин не поверил в их благонадежность, и город начал заселяться эвакуированными. Такими были и мы. <...> Город меня удивил пустотой, темнотой, лаем одинокой собаки. Мог бы описать эту ночь в малейших деталях...

<...> Маркштадт (теперь город Маркс) очень много оставил в моей памяти. Был освобожден Донбасс, а, следовательно, и Горловка, где жили родные. Приехали к нам в Маркштадт мамины родители. Привезли страшное известие о смерти двух своих детей Ефросинии (Прони) и Феде.

Проня погибла (была убита) в Горловке в парке. Кто ее убил и за что – не знаю. Бабушка говорила, что догадывалась – Проня была связана с подпольщиками. Но истинная причина ее смерти так и осталась мне неизвестна.

Федя погиб в первом же бою во время своей первой и последней атаки девятнадцатилетним мальчишкой под Донецком. Пуля попала в сердце, но он еще прожил сутки в госпитале.

Как выяснилось много лет позже, к нему ездил в госпиталь дедушка, не помню – застал он его еще живым или нет. Уже где-то в 70-х годах мама, которая неоднократно ездила в Донецк на розыски могилы своего брата, нашла его фамилию на памятнике погибшим на одной из площадей в Донецке (братская могила).

А затем в 43-ем приехал отец, демобилизованный по ранениям. Я в своей жизни не знал столь отчаянного, столь бесстрашного человека, как мой отец. Вернулся с войны, имея 7 тяжелых (тяжелейших!) ранений и 5 легких. Одно из тяжелейших – ранение в голову. Пуля прошла с затылка через всю голову, расколола череп пополам, вышла через глаз, при этом глаз висел на глазном нерве. И при таком ранении отец, держа на руке глаз, еще сумел дойти до медсанбата. Но это не он рассказывал, а рассказывали его товарищи, когда мы уже жили в Молодечно. Слышал, что последним местом боев отца был Ленинград, где он командовал полком тяжелых пулеметов. Оказывается, под Ленинградом были и такие. Я сам не раз щупал у него широкий шрам через всю голову, шрам не на коже, на кости черепа, и, как сейчас помню, ширина этого шрама была не менее полсантиметра.

«Много рассказывала мама о том, как она меня дважды теряла, т.к. ей необходимо было искать еду, и она оставляла меня, как правило, с кем-нибудь.»

<...> хорошо помню День Победы 9 мая 1945 года. Проснулся от шума, радостных криков. Кто-то меня тормошит: «Победа! Победа!..». Потом пошли на главную площадь Маркса (тогда еще Маркштадта), посредине которой был сквер, и в нем столб с громкоговорителем. Из него повторялась и повторялась весть о Победе, кто-то выступал на импровизированной трибуне, играла радостная музыка. Победа, ее действительно ждали все и дождались. А кто не помнит тех позывных последних известий на мотив «широка страна моя родная», голос Левитана, когда вся страна от взрослого до младенца прислушивалась, что там на войне?! Это была война! И вот она закончилась!

О МОЁМ ДЕДУШКЕ

Объедков Андрей

Я не застал в живых ни одного своего деда, так как умерли сразу после войны. Но всё-таки мне хоть немного удалось узнать об одном из них – **Объедкове Василии Романовиче** /отце моего папы/. Папа мне рассказывал, что в Архангельске жил его брат – Хребтов Александр Александрович, отслуживший всю жизнь в армии, последнее время в должности заместителя горвоенкома /мать у них была одна, а отцы – разные/, поэтому я весной 1985 года обратился с просьбой рассказать о его брате, а о своём дедушке. И вот вскоре, получил письмо от дяди Саши, датированное 24 мая 1985 года:

«Андрюша, здравствуй! Сообщаю некоторые автобиографические данные на дедушку Васю.

Объедков Василий Романович, 1919 года рождения, уроженец села Лежайка Мичуринского района Тамбовской области. В 1934 году окончил 7 классов Лежайской неполной средней школы, работал в колхозе «Марс» на разных должностях, а затем в 1-й Глазковской МТС помощником комбайнёра. В 1939 году Глазковским райвоенкоматом призван на действительную военную службу. Первоначально службу проходил в полковой артиллерийской школе курсантом, а позже служил в артиллерийской части командиром орудия. В 1940 году он участвовал в освобождении Бессарабии.

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз. Артполк, в котором проходил службу дедушка Вася, вел ожесточённые бои с превосходящими силами противника, измотав все силы к сопротивлению, попал в окружение и часть личного состава была пленена, в том числе и дедушка Вася. Находясь в немецком плену, он стойко переносил тяготы и лишения плена, не изменил своей Родине. В мае 1944 года он в составе группы советских пленных бежал из фашистского лагеря и прибыл в наступавшую нашу войсковую часть. Так дедушка Вася вновь стал военным служащим Советской Армии и принимал активное участие в разгроме фашистской Германии и её союзников, в освобождении Ру-

мынии, Венгрии и Австрии. Воевал в воинском звании старшего сержанта в должности старшины дивизиона. Был дважды ранен и контужен. Осенью 1944 года из военного госпиталя, который дислоцировался в гор. Будапешт он писал: «Из-за захватчиков-паразитов в силу ранения и других условий я потерял проценты здоровья, а в основном зрения». Он был ранен осколками у ноги и глаз, и штыковое ранение в руку.

За активное участие в боях против фашистов, проявленные отвагу и мужество дедушка Вася был награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В. Объедков

«Из-за захватчиков-паразитов в силу ранения и других условий я потерял проценты здоровья, а в основном зрения».

В 1946 году он был демобилизован. Работал в Красивском сельпо /сельское потребительское общество/ кладовщиком, а затем заместителем председателя сельпо (село Красивое Тамбовской области). В 1947 году был тяжело ранен в живот с близкого расстояния из пистолета ТТ, находился на лечении в Мичуринской городской больнице, на 13-й день после второй хирургической операции он скончался. Умер он совсем молодой, ему было 28 лет. Похоронен на кладбище в селе Лежайка.

Вот у меня, Андрюша, в основном всё».

ЭПИЗОД

Пивнов Сергей

«вновь и вновь при наступлении весны вспоминаю со слезами на глазах свой школьный урок, который был 50 лет назад....

...у меня кроме этой одной фотографии моего родного деда Пивнова Сергей Григорьевича и наизусть заученного письма нет ничего... Если будет интересно, остался в памяти этот мой небольшой школьный эпизод:

3 «А» класс 218 московской школы - 1969 год...

Наша школа, как и вся страна, готовилась к великому празднованию 25-летия Победы в Великой Отечественной войне... В каждой семье был ветеран, и живой, и павший в ужасных, самых кровопролитных истории боях, в боях за свой кров, за будущее своих детей, родных и всей страны! У меня, как и у всех, было 2 дедушки. Дед Сережа погиб смертью храбрых в боях на Ораниенбаумском плацдарме в 1942 году, а дедушка Саша не воевал, его как специалиста по металлу направили в город Куйбышев (ныне Самара) на ремонтный завод, где восстанавливали нашу военную технику. В один из майских дней моя первая учительница, Заслуженный учитель РСФСР Федотова Александра Алексеевна задала классу домашнее задание - выучить стихотворение о войне. Великая Отечественная война прошла и по моему детскому сознанию. Я очень внимательно слушал рассказы о своем дедушке Сергее, чье имя мне подарил мой папа - его сын. Моя тетя не сохранила писем с фронта, но последнее письмо она на память всегда рассказывала мне. Я всегда плакал, слушая его, и представлял своего деда-героя. На мой вопрос отцу: «Папа, а какие медали были у дедушки?», отец всегда замыкался в себе. Оно и понятно: в годы кровопролитного отступления Красной Армии медалей не давали, только в исключительных

случаях. Ребята-одноклассники хвастались наградами своих героев - дедов и я, конечно же переживал. Прозвенел звонок на урок чтения. Александра Алексеевна вызвала меня к доске: « Расскажи нам свое выученное стихотворение о войне!». Я вышел к доске и ясно увидел деда Сергея в окопе с огрызком карандаша и клочком бумаги. «Мои родные! Завтра идти в бой! Сердце залилось кровью, думка о вас отпала...». Класс, услышав мои строки, и поняв, что это не стихотворение, засмеялся. Александра Алексеевна резко успокоила класс и попросила меня продолжить. «...русская земля стонет от взрывов, проклятая немчура не дает покоя ни днем, ни ночью. Буду жив - напишу, если нет - пиши на командира части. Целую. Береги детей!». Я замолчал, рассказав в который раз наизусть последнее с фронта письмо своего деда, и посмотрел на учителя. Александра Алексеевна, прикрыв ладонью свое лицо, плакала. Вот такие воспоминания нахлынули на меня. Спустя много лет, на встрече выпускников нашей школы я узнал, что боец Красной Армии Федотов Алексей Александрович - папа моей первой учительницы - погиб в боях за Родину при защите города Вязьма.

Высылаю фото своего родного деда - красноармейца, стрелка 462 стрелкового полка, 168 стрелковой дивизии Пивнова Сергея Григорьевича, 1905 г.р., уроженца с.Касьяново, Ульяновского района Калужской области.

Погиб 29 июня 1942 года в боях на Ораниенбаумском плацдарме, похоронен в братской могиле с. Гостилицы Ломоносовского района Ленинградской области.

С. Пивнов

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пирожкова Анна

Хочу рассказать про своего прадедушку Пирожкова Бориса Григорьевича (17 июля 1917 — 4 сентября 1942) — командира эскадрильи 787-го истребительного авиационно-

го полка, старшего лейтенанта, Героя Советского Союза. Пирожков Б. Г. родился 17 июля 1917 года в Перми. Член ВКП с 1942 года. Окончил 7 классов и школу ФЗУ. Работал фрезеровщиком на маши-

Б. Пирожков

ностроительном заводе им. В. И. Ленина. Учился в планерной школе, затем в аэроклубе. В РККА с 1937 года. В 1939 году окончил Пермскую военную авиационную школу пилотов. В июне 1940 года младший лейтенант Пирожков прибыл в 124-й истребительный авиационный полк.

Участник Великой Отечественной войны с первого дня.

Участник обороны Москвы. К сентябрю 1942 года Пирожков Б. Г. совершил 242 боевых вылета, в воздушных боях сбил 5 бомбардировщиков противника. Эскадрилья, которой он командовал, сбила 13 самолетов. 4 сентября 1942 года таранил самолет противника, но сам получил тяжелейшие ранения и от полученных ран в тот же день скончался.

Похоронен на Всехсвятском кладбище в Туле.

Звание Героя Советского Союза Борису Григорьевичу Пирожкову присвоено посмертно 14 февраля 1943 года.

Награжден 2 орденами Ленина. В Перми его именем названа улица, на здании школы и аэроклуба, где он учился, установлены мемориальные доски.

К сожалению, лично поблагодарить моего прадедушку за то, что он сделал для нас, я не успела, но помнить и гордиться им я буду всю жизнь. К моему сожалению, я также не успела увидеться со своим дедушкой (его сыном), он умер в 1991 году, за 2 года до того, как родилась я. Однажды вечером 6 мая 2010 года, когда на часах было уже 22.00, ко мне в комнату заходят родители и говорят: «Собирайся, мы едем в Тулу искать могилу твоего прадедушки». Много лет никто не пытался найти, где он похоронен, знали только, что где-то в Туле, тогда я еще училась в кол-

ледже в городе Перми. Буквально за несколько часов мы собрались и купили билеты до Тулы и поехали, все получилось так спонтанно... Наконец, поезд прибыл и мы добрались до прекрасного города Тулы, мы знали только название кладбища, где именно похоронен прадедушка мы понятия не имели. Зашли в магазин и купили цветов в надежде, что мы все-таки найдем его могилу. Нашли Всехсвятское кладбище, входим в ворота и понимаем, что столько прошло лет, что найти сейчас могилу шансы маленькие, но сердцем мы верили, что, приехав 9 мая за 1500 км, мы обязаны найти и поблагодарить Пирожкова Бориса Григорьевича за его подвиг, ведь это его праздник! Спустя время наши надежды стали угасать, переглянувшись с печалью в глазах, мы стали двигаться к выходу и только когда мы стали подходить к выходу, я повернулась напоследок в надежде увидеть имя его и увидела! Я не поверила своим глазам, глаза наполнились слезами, могила была отдельная, ухоженная, за отдельным забором стояла масса венков, цветов и надпись «Пирожков Борис Григорьевич, Герой Советского Союза». Те чувства не передать словами, это было невероятное ощущение, что мы нашли его и что о нем помнит администрация города Тулы. Отдельное спасибо им за это! Моя мама написала благодарное письмо по приезду обратно в Пермь, позже его опубликовали на сайте! Это один из самых лучших моментов в моей пока еще не совсем долгой жизни, но я считаю своим долгом благодарить моего прадедушку всю жизнь, я никогда о нем не забуду и не забуду о всех тех героях Советского Союза, которые проливали свою кровь, боролись, страдали, расставались с семьями, чтобы только мы сейчас были счастливы в той стране, в которой мы живем! Я призываю всех людей не забывать о тех ветеранах, которые живы, мы должны их сделать счастливыми пока они с нами, и не только 9 мая дарить им цветы, а постоянно, они это заслужили!

МЕЖДУ ФРОНТОМ И ТЫЛОМ

Мурадова Юлия

Пожитко Вера Васильевна родилась 17 сентября 1923 г. в Москве. Когда началась война, ей было 17 лет. Она училась в педагогическом училище на учителя младших классов, но война заставила её, как и многих людей, изме-

нить трудовой путь. Как только Вере Васильевне исполнилось 18 лет, она пошла на курсы почтовиков при Московском почтамте.

В. Пожитко

Курсы готовили специалистов для военно-почтовых сортировочных пунктов, на которых работали практически одни девушки. Их было шесть, и каждый обслуживал один фронт.

Со 2 мая 1942 года по 2 октября 1945 года Вера Васильевна была связистом 1-ого Западного фронта в звании старшего сержанта. Она честно трудилась на своём посту. Рассказывала, как часто попадали под бомбёжку почтовые машины. Задачей связистов было уберечь и доставить до адресата то, что так важно и необходимо - слова любви и тепла от родных и близких, не допустить, чтобы прервалась связь. К каждому письму относились очень трепетно, ведь в них была душа людей, слёзы, надежда и вера. Жила Вера Васильевна там же, где и работала. В свободные от работы дни и по ночам дежурила на крышах домов - сбрасывала зажигательные бомбы и тушила пожары. Другие девушки после работы дежурили в госпиталях или шили одежду для фронта. Ежедневно им на почту приходило несколько тысяч писем. Особое значение уделялось фронтовым газетам, которые необходимо было доставить в день выпуска.

Часто Вере Васильевне приходилось везти почту на пересылочные пункты, откуда почтовики военно-полевых отделений связи уносили почту дальше. А с пересылочного пункта забирали почту ту, что шла с фронта. Она рассказывала, что связисты-почтовики делали порой невозможное, чтобы обработать, перевезти и доставить все почтовые отправления.

Вот один случай из её воспоминаний. Была суровая зима, февраль 1943 года, холодный ветреный день. Почтовая машина везла письма на военно-полевой пересылочный пункт. В машине был водитель, Вера

Васильевна и ещё одна девушка – связист. Ехали по проселочной дороге. Тишину нарушал только шум мотора грузовика. Вдруг они услышали гул в небе, который быстро приближался. Это был немецкий бомбардировщик. Самолет стал кружить над быстро движущейся машиной. Водитель и девушки поняли, что он прицеливается. Вера Васильевна вспоминала, что в тот момент ей стало страшно. Но страшно не за себя, а за целую машину писем и военной корреспонденции, которые ждут на фронте. Она понимала, что значит для солдата каждое письмо из дома – оно было гораздо важнее еды и табака. Немецкий самолет стал бомбить почтовую машину. Один за другим разрывались снаряды вокруг автомобиля. Немцу всё же удалось остановить грузовик – один из осколков взорвавшегося снаряда попал в мотор, в двигателе что-то «щелкнуло» и машина остановилась. Все, кто был в машине, замерли в ожидании того, что следующий снаряд попадет прямо в грузовик. Но немецкий самолет, сделав несколько кругов над почтовой машиной, улетел. До пересылочного пункта оставалось несколько километров. Девушки взвалили на плечи по мешку с письмами и отправились дальше пешком. Водитель остался чинить мотор. Было холодно, мерзли руки. На их счастье, водителю удалось завести машину, почта пришла без задержки. В тот день связистки выполнили свою главную задачу. Впереди их ждала бессонная ночь на сортировочном пункте. Но это не пугало. В годы войны не спала вся страна, все боролись за Победу!

Вера Васильевна дожила до Победы и после окончания войны была отмечена правительственной наградой.

СНАЙПЕР ПОТЕРЯЕВА

Семья Петровых (Лилия и Алексей), Скакун Маргарита

Наша мама Потеряева Мария Васильевна – снайпер, участник Великой Отечественной войны. Вспоминала о своих боевых подвигах, которых ласково называли однополчане «девушки из шоколадного домика» за то, что они отдавали свои положенные 100 грамм бравым разведчикам взамен на шоколад и конфеты. Конечно, воевать и убивать – не женское дело, но женщины шли добровольцами на фронт, чтобы отомстить

фашистам за разорение родной страны, гибель тысяч ее людей. В мае 1943 года по направлению райкома ВЛКСМ мама попала в созданную в это время Центральную женскую школу снайперской подготовки. Отбор производился из женщин-добровольцев в возрасте до 25 лет с образованием не ниже 7 классов, прошедших

М. Потеряева

обучение в снайперских подразделениях «Всеобща». Профессия снайпера на войне была предельно тяжёлой и опасной. Потому и учеба в школе, как рассказывала мама, была нелегкой: почти весь день на стрельбище, в любую погоду. Поход на занятия 7 км, с полной солдатской выкладкой: скатка, винтовка, противогаз, саперная лопатка. Для успеха в бою нужно было уметь поразить цель одним выстрелом, искусно использовать местность, средства маскировки, оборудовать ячейки для стрельбы, длительно выжидать, действовать ночью и многое другое. Но желание скорее попасть на фронт помогало преодолеть все трудности учебы, и в марте 1944 года команда из 14 выпускниц, в числе которых была и наша мама, была отправлена на Мурманское направление Карельского фронта. Девушки были из разных краёв нашей многонациональной страны: Соня Середенко - с Украины. В начале войны стро-

ила противотанковые заграждения под Киевом, работала медсестрой в госпитале на Сталинградском фронте. Саша Семёнова из Белоруссии. За помощь партизанам были расстреляны её мать, сестры и братья. Обеим девушкам не довелось дожить до Победы - обе погибли в бою. Кондрашова Рая - из Москвы. В бою была ранена в позвоночник, осталась инвалидом I группы. Наша мама - Мария Потеряева - из Новосибирска. В начале войны на фронте погиб её старший брат. Мама в боях получила контузию, ранения, но вернулась в строй и с боями дошла до Берлина. Была награждена медалями, самая дорогая из которых «За отвагу». Мама очень гордилась, что и они, юные девушки-снайперы внесли свой вклад в приближение Великой Победы и не позволили гитлеровцам захватить г. Мурманск, где на некоторых участках советско-германского фронта вражеские войска так и не смогли перейти Государственную границу СССР.

ВОИН И ПЕДАГОГ

Цопанова Мила

9 мая 2020 года в уютном актовом зале средней школы №1 города Никольска Пензенской области соберутся многочисленные гости. Уверена, будут не только никольчане, но москвичи и ленинградцы, самарцы и ярославцы, посланцы Мордовии, а, возможно, и союзной Белоруссии. С одной лишь целью: вспомнить и сказать спасибо **Борису Аристарховичу Прозорову**. Заслуженному учителю РСФСР, кавалеру пяти орденов Отечественной войны и многих других боевых наград, Почетному гражданину города Никольска и поселка Осинторф Белоруссии за умение делать два самых главных дела в жизни настоящего мужчины: защищать свое Отечество и воспитывать подрастающее поколение патриотами, интеллектуально развитыми людьми.

Родился Борис Аристархович в 1922 году в Мордовии. Тогда ведь она входила в состав Пензенской губернии. В 1935 году семья переезжает в Николо-Пестровку, и Борис Аристархович становится учеником школы № 1. Закончив ее с золотой медалью, в 1939 году становится студентом Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Но проучился только год, так как в октябре 1940 года был призван в Красную Ар-

мию в артиллерийский полк Сибирского военного округа (г. Новосибирск). А с июня 1941 года на целых пять с лишним лет закрутило Бориса Аристарховича военное лихолетье Великой Отечественной войны. Время страшное, трагическое, когда на твоих глазах гибли друзья и однополчане, но время и героическое, потому что были молодыми и Прозоров, и его боевые товарищи, и была великая и заветная цель - разгромить ненавистного врага.

Рядовым разведчиком артиллерийской батареи Борис Прозоров оборонял Смоленск летом 1941 года и участвовал в знаменитом «Ельнинском прорыве», осуществленном под руководством генерала (тогда) Г.К. Жукова. Затем тяжелые оборонительные бои под Москвой (под самыми Химками), первые победы в результате контрнаступления Красной Армии в декабре 1941 года, освобождение Гжатска, Можайска, Ржева.

С декабря 1942 года Борис Аристархович - боевой офицер, лейтенант, командир разведки артиллерийского полка. Тяжелые бои на Орловско-Кур-

Б. Прозоров

ской дуге, освобождение Белоруссии, Литвы, Восточной Пруссии и вот она, наконец, долгожданная Победа. А Борису Аристарховичу, старшему лейтенанту, кавалеру трех орденов Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны II степени и многих боевых медалей, всего 23 года. В течение года служит командиром артиллерийской батареи в Белорусском военном округе и в сентябре 1946 года капитан Прозоров увольняется в запас.

С тех пор прошло уже более полувека, но до сих пор память родных Бориса Аристарховича цепко хранит многие детали фронтовой жизни, друзей, обстановку, когда понятия «Родина» и «жизнь» были сплетены воедино, когда подвиги и риск были повседневной нормой. Один из эпизодов Борис Аристархович вспоминал особенно часто:

...Было это в январе 1945 года. В блиндаже начальника разведки артдивизиона, старшего лейтенанта Бориса Прозорова появился Иван Титков, разведчик-вычислитель и топограф из штаба бригады. Он принес нарисованную им по данным наблюдений панораму переднего края фашистов. В секторе стрельбы дивизиона были наглядно изображены минометные и артиллерийские батареи врага, дзоты, пулеметные гнезда...

Разведчики со своим командиром стали рассматривать четкий, красочный, мастерски выполненный рисунок:

- Все как на ладони.

- Здорово! А нанесено все как точно...

- Спасибо! - Старший лейтенант пожал руку Титкову.

- Спасибо вам, улыбаясь, уточнил гость. — Это вы добыли такие точные данные. Мое же дело только нарисовать, а это где очень сложно.

- Нет, мне бы так никогда не изобразить, - сказал помкомвзвода Бондаренко. - А вот интересно: могли бы вы человека нарисовать? Или это труднее?

- Почему же... могу и человека. Вас, например.

- Меня не надо. Нашего старшего лейтенанта сможете?

- Пожалуй.

Тут и все другие разведчики стали просить, чтобы Иван Титков нарисовал портрет Бориса Прозорова. Они уважали своего командира. Да и было за что: с июля сорок первого на передовой, на груди - медаль «За отвагу», ордена Красного Знамени, Отечественной войны, два - Красной Звезды. И как ни отнекивался старший лейтенант, ему пришлось позировать.

Прибавили огня в самодельном светильнике, (но, как вспоминает Борис Аристархович, в блиндаже был полумрак), Титков взялся за карандаш.

Правда, через некоторое время работу прервал артобстрел. Надвигалась ночь под Рождество (с шестого на седьмое января), и фашисты решили «послать новогодние гостинцы». Но как только установилось затишье, солдат-художник снова взялся за дело. Закончив работу, он расписался на обороте и поставил дату. Портретом остались довольны все. Борис Аристархович поблагодарил Титкова и аккуратно вложил рисунок в планшет.

Через неделю войска перешли в решительное наступление в Восточной Пруссии. Во время артподготовки, разумеется, пригодились и данные разведчиков, и панорама, сделанная штабным специалистом. Затем артиллеристы штурмовали Кенигсберг, а вскоре праздновали Победу.

В 1984 году Борис Аристархович через Новосибирский горком партии разыскал адрес Ивана Васильевича Титкова. А спустя несколько дней, пришла весточка от фронтового товарища. Оказалось, он стал народным художником РСФСР, заслуженным деятелем искусств РСФСР. Подготовил ряд персональных выставок, в стране и за рубежом. Его экспозиции выставлялись в столице, в ЦДСА им. Фрунзе.

В семье Прозоровых есть каталог персональной выставки произведений народного художника РСФСР Титкова Ивана Васильевича «Живопись. Графика», в котором есть портрет Бориса Аристарховича, с личным автографом автора:

«Дорогому воину,

отважному, смелому гвардейцу, разведчику-артиллеристу Великой Отечественной войны Борису Аристарховичу Прозорову и его славной семье на добрую память».

Подпись автора и дата: 1987 г.

Вот так и нашли друг друга через десятилетия Борис Аристархович Прозоров и Иван Васильевич Титков. А помог им в этом давний фронтовой рисунок...

Этот год особенный для нашей страны, для людей, которые прошли войну.

К сожалению, Борис Аристархович не дожил до 75-летия Победы.

Но память о Герое в наших сердцах. Его именем названа школа №1 города Никольска Пензенской области, где учились мои прабабушка, дедушка, бабушка и мама.

Связь поколений и времен в нашей памяти и нашей жизни.

ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

Клопышко Елена

Чем дальше по времени отделяются события Второй мировой войны, тем больше они стираются в памяти. Но мы не имеем морального права забывать свидетельства очевидцев тех страшных событий, в особенности масштабных преступлений против человечества, которые проводились нацистами в концентрационных лагерях.

Вот про один из таких лагерей со мной поделилась моя бабушка, Прошкина Елена Ивановна, проживающая в деревне Березовая роща Брянской области.

Ей было всего четыре годика, когда началась война. С приходом фашистов, ее отец Иван Григорьевич Якушев ушел в брянские партизаны, в отряд им. Баумана, который взорвал известный «Голубой мост».

Этот мост в годы войны имел огромное значение для немецкой армии. Из Германии по дороге Гомель - Брянск по мосту круглосуточно проходили эшелоны с живой силой и техникой. В обратную сторону фашисты везли все то, что успели нагнать на захваченных территориях. Дорога эксплуатировалась с предельной нагрузкой.

Понимая стратегическую важность данного объекта, немцы усиленно его охраняли. У моста были сооружены оборонительные укрепления: окопы, доты, дзоты. Подходы к мосту были заминированы. Окопы между собой сообщались и имели заграждения из колючей проволоки. Все деревья и кусты у Десны были вырублены. По краю леса была протянута проволока с нанизанными пустыми консервными банками. При любом шорохе или звоне консервных банок фашисты открывали уничтожающий огонь. Попробуй пройти эти полосы! Даже заяц не мог незаметно проскочить. Мост можно было взорвать, лишь имея большие силы и хорошо подготовленных специалистов, он был очень значимым для фашистов.

А ее мама Якушева Мария Васильевна тайком пекла хлеб для брянских партизан. Поэтому их семья была на особом учете у местных полицаев и у оккупантов. И их же первых погнали в концлагерь.

Вот что моя бабушка вспоминает о том времени: - В нашей семье было пятеро детей: старшей сестре

было 12 лет, братьям семь лет и два годика. Перед тем как нас и маму угнали в концлагерь, родилась младшенькая, и ей было всего неделька.

Сначала нас и еще несколько таких же семей погнали в центр села Уты, в дом помещика Гулевича, где располагался их штаб. Загнали всех нас в подвал

и каждый день наших мам водили на допросы.

Помню, как на третий день нас вывели на улицу и поставили всех возле огромного обрыва, где расстреливали людей, и тогда я очень испугалась, и все дети заплакали. Но следом выбежал офицер и что-то сказал солдатам и нас и еще две семьи, у которых были отцы в партизанах, не расстреляли. Как ни странно, пожалел немец!

Собрали нас с ближайших деревень, таких же, чьи родственники были в партизанах, и повели в Красный Рог. Помню, как шли колонной. Старшая сестра несла на руках двух летнего брата, а меня вела за руку. У мамы на руках была младшенькая, а под руку шел семилетний брат. В Красном Рогу мы пробыли недолго. Здесь тоже уже были собраны жители с ближайших деревень. Детей рассадили по повозкам, а родители шли рядом и нас всех повели в Выгоничи. К нашему приходу на станции уже стоял товарняк. Всех погрузили в вагоны и привезли, как оказалось, в Брянск.

Побыли мы в лагере полтора года, как раз до освобождения Брянщины. Напротив нашего лагеря был лагерь военнопленных. Часто видела штабеля из тел умерших солдат. Страшно на это было смотреть.

Мы выжили только благодаря маме, которая работала в лагерной кухне и получала за это лишнюю миску баланды. Еще нас кормили замершей картошкой и земляной грушей.

А вот моего дедушки отец Прошкин Гавриил Ильич так и не вернулся с войны. Он воевал под Сталинградом в деревне Замощье. И числился без вести пропавшим, но спустя время мы нашли записи в интернете. Со слов жителей этой деревни

Е. Прошкина

мы узнали, что он был пулеметчиком, во время боя рядом с окопом попал снаряд и их засыпало живо землей.

Мы никогда не забудем эти трагические события нашей истории и будем передавать память из поколения в поколение. Чтим тех, кто выдержал

муки фашистского ада в концлагерях, кто вытерпел все и победил врага, освободив нашу Родину. Слава тем, кто выжил, пройдя все кошмары войны и концлагерей. И вечная память всем погибшим. Ведь память нам дает понять, какой ценой был завоеван мир на нашей земле.

У МОЕГО ГЕРОЯ НЕТ ФОТОГРАФИИ...

Скурихин Алексей

Я обычный московский школьник. Учусь в 6 классе, занимаюсь спортом. В свободное время, как и многие мои сверстники, «зависаю» в социальных сетях. В виртуальном мире все просто: загрузил фотографию, набрал «лайки» и чувствуешь себя героем дня! Однажды, показав бабушке фото в интернете, набравшее сотню просмотров, пытался объяснить ей, как это «круто» быть известным! Она задумалась и, немного помолчав, рассказала семейную историю о герое, ни одной фотографии которого не сохранилось...

75 лет назад в боях за освобождение Польши погиб наш родственник. Судьба его долгое время была неизвестна. Фотографии его нет, возможно, и не было! Жестокая война с миллионами жертв пыталась стереть лица погибших. Но невозможно стереть память живущих, поэтому спустя десятилетия мы продолжаем поиски близких.

Задолго до моего рождения началась эта история. Прадед, **Репин Василий Степанович**, и его старший брат, **Репин Иван Степанович**, летом 1941 года вместе ушли на фронт. Василий, пройдя все тяготы войны и плена, остался жив и вернулся домой. А вот судьба старшего брата Ивана оказалась неизвестной. Прадед пытался его разыскать, но не успел. Здоровье в плену было непоправимо подорвано. Десять ребятишек стояли у кровати умирающего и слушали наказ отца: «Продолжить поиски Ивана Степановича».

Время быстротечно. Вот и моей бабушке скоро 78. Она одна из тех десяти детей, которые не забыли наказ отца и выполнили его. А слова прадеда «знать и помнить» передали нам, правнукам семьи Репиных. Именно поэтому моей целью стала

задача собрать информацию и документы военных лет о родственнике воедино.

Из архивных источников удалось выяснить, что **Репин Иван Степанович** участвовал в боях за освобождение Польши. В январе 1945 года советская армия окружила группировку противника, оборонявшую Познань. Основные силы немцев располагались в крепости «Цитадела». Ближайшие подступы к форту были сильно укреплены фашистами. Городские здания в прилегающих к крепости кварталах были превращены противником в опорные пункты. Окна подвалов, выходящие на улицы, были переоборудованы и использованы как пулеметные гнезда для снайперов и автоматчиков. За освобождение каждого дома и квартала русские солдаты отдавали свои жизни. Здесь, на одной из улиц далекого польского города, погиб **Иван Степанович**.

Среди документов была найдена рукопись «Наградной лист», составленная капитаном Маниным 3 февраля 1945 года о личном боевом подвиге: «Рядовой **Репин** во время уличных боев за г. Познань, действуя в полосе 76 с.п.27 с.д., показал себя храбрым и преданным воином Красной Армии. За 4 суток боев он имеет на своем счету 6 сожженных зданий, в которых находились до 50 немецких солдат. 31.01.45 г. в боях за 618 квартал противник, прикрываясь сильным пулеметным огнем, не давал возможности огнеметчикам подойти на расстояние выстрела **Фокса**. **Репин** сам спросил разрешения у командира штурмовой группы, один вошел в тыл дома, скрываясь за забором, затем, пробив в заборе дыру, просунул в нее пистолет **Фокса** и зажег здание, в котором находились немецкие автоматчики. При возвращении

в расположение своей группы т. Репин был убит автоматной очередью противника.

За проявленные храбрость и мужество т. Репин достоин посмертного награждения орденом Отечественной войны 2-степени».

Приказом от 10 марта 1945 года за мужество и героизм рядовой Репин Иван Степанович посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Среди других важных документов нашлась схема захоронения Репина Ивана. Это братская могила в Городском парке города Познань. Найти само захоронение среди 10 тысяч погибших советских солдат в боях за Познань пока не удалось. Поиск затрудняет то, что многие могилы остались безымянными со времен войны, а многие становятся безымянными сегодня. Неизвестные вандалы, трусливо скрывая свои лица под масками, осенью 2016

года осквернили кладбище советских солдат, где захоронен наш родственник. Они разрушили надгробия и памятные доски, выбили фотографии и надписи солдат. Произошедшее леденит душу. Рвется сердце от боли, и не понятно мозгу, как такое стало возможно?! Собирая информацию по крупицам, мы знаем ужасы войны не понаслышке. И если потребуется, встанем на защиту памяти прадедов, сказав твердое слово правды!

Как и у сотни тысяч героев «Бессмертного полка», у моего героя нет фотографии. Но мы помним их имена, мы не забыли их подвиги!

Я не видел лица своего героя. Но в моем семейном альбоме, благодаря рядовому Ивану и миллионам других солдат, хранятся фотографии более сотни родственников, родившихся в послевоенное мирное время.

Никто не забыт, ничто не забыто!

БРАВЫЙ МАТРОС

Рощина Анна

Очень хочется рассказать о своем дедушке Рощине Корнее Федоровиче.

Он родился в 1901 году в семье русских казаков в селе Солова. Что характерно, исторически Стародубщина входила в состав Чернигово-Северской земли Стародубского полка Запорожского войска. До 1919 года Черниговской губернии (Украина), далее Гомельской (Белорусской), 1929 года - Брянской (Российской) губернии. Вот в таком братском месте родился мой дедушка. Конечно же там перемешались и наречия, и обряды, и народы. Но это только сплотило многонациональное село. Рожденный казаком, он обладал высоким ростом. Был сильным, выносливым красавцем с голубыми глазами. С детства отличался отменным здоровьем и крепким телосложением. Да и не мудрено - один из его родичей принес на себе своего коня, который сломал ногу! Смог ли это сделать мой дедушка, не знаю. Но силой его не обделили. Учился он в церковно-приходской школе. Как он говорил: «На первый сорт». То есть даже не на двойки. Потом жалел, что не прикладывал усердие к учебе. В гражданскую войну отправили рослого казака в школу Красных командиров. Но вскоре обнаружи-

лись его пробелы в обучении и дедушку вернули на передовую. Перед Великой Отечественной войной дедушка уехал в славный город Кронштадт, стал моряком.

Дедушка прошел всю войну. Геройски сражался, не был ранен, но вернулся домой инвалидом. Во время боя упал за борт и долгое время находился в ледяной воде. На наши детские любопытные вопросы о том, где было труднее всего, отвечал, что в госпитале. Для освободителя Ленинграда, покорителя Балтики самым трудным испытанием оказалось нахождение в госпитале.

Самое сложное, когда рядом лежали истекающие кровью бойцы, стонали от ран и боли сильные мужики, санитарки-девчушки с огромным трудом переворачивали раненых, а он лежал и сжимал кулаки от злости и злобы на себя и свою беспомощность. У него ничего не болело - просто отнялись ноги. Он ничего не чувствовал! Туловище большого сильного человека не подчинялось ему. Как помочь?!

К. Рощин

Дедушка беседовал с врачом. И потребовал, чтобы ему придумали хотя бы какое-нибудь посильное занятие. Врач, видя, как огромные кулаки с силой сжимали одеяло, слушал, как уверенно и требовательно говорил моряк о том, что он может и должен помогать слабым и раненым, пообещал что-нибудь придумать. Дедушку сделали водовозом. Каждый день утром его сажали на повозку с водовозной бочкой, привязывали его веревкой и целый день дедушка возил воду, вечером его отвязывали. В помощь ему дали парнишку. Ныло затекающее тело, болела спина. Но вечером сказки и побасенки, поднимающие настроение истории. Бойцы уговаривали подольше не выписывать бравого матроса, потому что с ним раны быстрее заживали и здоровье шло на поправку.

Вернулся с фронта как Илья Муромец: сила в руках есть, а сиднем сидит. Не мог он так сидеть – работал в колхозе, плел корзины. Был возничим и даже сторожем. На должность сторожа брать не хотели, но взяли. «Свои воровать не полезут, а по чужим, будьте уверены, не промажу». Дедушка был отменным охотником. Об этом даже писали в местной газете – 80 лет, а он стреляет без промаха.

Каким мы запомнили Корнея Федоровича – веселым и задорным, играющим нам на пиле, с неизменной трубкой во рту. Добрым и справедливым, не читающим нотаций – «Ой, голубка, сорви щавель-то, уж громко кричит: «Возьми меня!».

Об одном жалею, что мало знаем о твоих героических делах, а ты не рассказывал, берег наши детские души. «Читайте сказки Верховины, песни пойте да помогайте друг другу. Больше пользы будет!»

Спасибо вам за все, что вы для нас сделали. Приложим все усилия, чтобы быть достойными своих дедов и отцов.

Рошин Константин Федорович – Кремлевский шофер. возивший на передовую Генштаб нашей страны.

Рошина Евгения, его жена. Ушла на фронт после Парада 1941 года и не вернулась

Севастьяновы Тихон и Иван Борисовичи – солдаты с мирной профессией печника. И в мирное, и военное время, в любую погоду строили печи, обогревая людей теплом своих сердец.

Рошин Сергей Корнеевич – заменил отца, ушедшего на фронт, получившего пулю от немецкого снайпера... Выжил.

Рошина Марфа Корнеевна, приписавшая себе годочки. Стала комсомолкой, ударницей.

Рошина Екатерина Корнеевна – лучший фрезеровщик на брянском заводе.

Теперь мы продолжаем ваше дело. Смотрим на мир вашими глазами, поем песни, которым вы нас учили, рассказываем сказки правнукам. А главное – держа равнение, идем с вами в одном строю по Красной площади в Бессмертном полку.

Так было. Так есть и так будет. На том стоим.

БОЕВАЯ ЕДИНИЦА

Бегеева Майя

Мой прадедушка – Свинцов Юрий Данилович. Родился в 1933 году и жил в городе Ростов-на-Дону. Отец, Свинцов Даниил Михайлович, ушел на фронт, а мама с сестрой погибли. Он остался один.

После освобождения Ростова-на-Дону в 1943-м году в квартире, в которой прадед проживал, разместился командир автобатальона. Видя, что мальчик остался без средств к существованию, зачислил его в свой батальон как боевую единицу.

От Ростова до Берлина прадедушка прошёл войну. Участвовал во всех боевых действиях наравне со взрослыми. Там его научили водить автомобиль, на котором он развозил пищу в термосах.

Когда немцы почувствовали, что проигрывают, двое вышли сдаваться, и прадед связал их и привёз в часть.

Когда кончилась война, в Берлине он встретил своего отца, и они вместе вернулись домой.

За участие в военных действиях был награждён медалями «За отвагу». Также ему была присуждена личная благодарность за отличные боевые действия от Иосифа Виссарионовича Сталина.

Ю. Свинцов

ДВА ТОВАРИЩА

Переверзев Сергей

Мой дедушка Федор Константинович Селезнев родился в 1926 году. На войну ушел 18-летним парнем, курсантом 6-го учебного стрелкового полка Ростовской области. После 6 месяцев обучения в городе Нальчик его отправили на 4-й Украинский фронт. Для меня всегда было удивительно, как люди сохраняют дружбу на протяжении многих десятков лет. А у моего дедушки был такой друг Николай – друг всей его жизни. Когда я узнал, при каких обстоятельствах они с моим дедушкой связали свои судьбы навсегда, не поверил ушам.

А случилось это так: попали два товарища в плен к немцам. Во время массового расстрела целого отряда советских солдат бойцы Федор Селезнев и Николай Дудка чудом остались живы. Ранение оказалось не смертельным. Но чтобы убедиться в гибели солдат, немцы поднимали безжизненные тела за ремни и откидывали в сторону. Федор Константинович с будущим лучшим другом притворились мертвыми, а затем, улучив момент, уползли в лес. Так они спасли свои жизни. Вместе прошли всю войну, а после потерялись. Нашлись, благодаря программе «От всей души». После дружили семьями до самых седи. Часто День Победы они встречали вместе, играли на гармошке, пели и плакали, плакали, плакали...

На фронте дедушка сделал себе наколку «Нет счастья в жизни». Думал, не вернется. Позже он ее очень стеснялся и всегда носил рубашку с длинным

рукавом. Не любил хвастаться боевыми наградами и почти все-все медали поменял на полоски. И в праздник на пиджаке носил только их.

Федор Константинович говорил мне: «Запомни: слово «потом» — наш злейший враг! Дела откладывать нельзя», таким образом сформировал мой волевой характер. Прожили вместе с бабушкой Марией Никитичной 62 года вместе!

Удивительно, что даже в преклонном возрасте Федор Константинович помогал людям. Он делал уборку пожилым соседям, а кому-то регулярно приносил хлеб. До юбилея Великой Победы ветеран не дожил всего лишь год – его не стало в апреле 2014 года. Но память о нем хранят его родные и близкие, а теперь и вся Москва. Война осталась в дедушкиной памяти навсегда. Последнее желание выполнили. Провожали его стрелки из военкомата оружейными залпами, как настоящего солдата.

« После дружили семьями до самых седи. Часто День Победы они встречали вместе, играли на гармошке, пели и плакали, плакали, плакали.... »

Ф. Селезнев

ДОРОГИ К ПОБЕДЕ МОИХ ДЕДОВ

Алиев Эльнур

Яс большой гордостью хочу рассказать о боевом пути, судьбах моих дедов, прадедов по отцовской и маминой линии. К большому сожалению, я не увидел их живыми, но много услышал из рассказов отца, матери и других родственников, бережно сохранивших пожелтевшие, с полосками фотографии. С войной я знаком только по фильмам и прочитанным книгам, но самыми яркими мне показались правдивые рассказы моих род-

ственников, которые тоже слышали это от своих родителей.

Мой прадед по папиной линии (отец его мамы) Кафаров Мамед Нагы, участник ВОВ, старший лейтенант, погиб на передовой, трепетно относящийся к своим солдатам как раненым, так и заболевшим, заразившись инфекционной болезнью.

И. Алиев

Мой прадед (мамин дедушка) **Ашуров Мамед Гусейн Ахмед оглы** (1903-1944), полковник, до ВОВ работал военным комиссаром в городе Гянджа (Азербайджан). В начале войны добровольцем вызвался на фронт и участвовал во многих сражениях на Украине и в Крыму, погиб в битвах за освобождение Севастополя. Про его боевой путь, военный опыт по разработке тактики ведения боя в горных местностях написана книга «Дорога к Победе» Галибом Гусейнли (на азербайджанском языке).

Мой дед (папин отец) **Алиев Мамед Джафар Гашимович** (1914-1989), уникальный человек, так как, будучи выпускником Азербайджанского индустриального горного института по специальности горный инженер, был участником ВОВ и военной кампании на Дальнем Востоке – Халхин Голе (1939-1940) в Приморском крае, Уссурийский район на строительстве оборонительных сооружений. А потом участник боев в составе 1 Украинского фронта – Донбасс, Луганск, Шахтинск и др. Был неоднократно ранен, попадал в плен, но бежал с группой при поддержке местных партизан. Продолжал воевать вплоть до освобождения Чехословакии, снова получил ранение, но после лечения вместо демобилизации был отправлен на восстановление шахт в Донбассе и работал 2 года главным механиком в г. Шахты. После ранения осколок так и остался глубоко под лопаткой до конца жизни как память о войне. В 1947 году дед вернулся домой и начал работать на машиностро-

ительных заводах, НИИ по нефтяному оборудованию, проводил научно-практические исследования, защитил кандидатскую диссертацию, преподавал в вузах Баку, подготовил много высококлассных специалистов, а также вырастил пятерых детей!

Брат моего дедушки (дядя отца), **Алиев Ибрагим Халил Гашимович** (1905-1969), капитан, участник освобождения Белоруссии и Польши. После демобилизации до конца своей жизни работал ревизором, главным бухгалтером в Министерстве сельского хозяйства Азербайджанской ССР.

В канун 75-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне выражаю благодарность всем участникам, своим предкам, за Победу, за свободу и независимость Родины, мирное небо над головой и наше счастливое детство. Очень горжусь, что мои предки внесли свою весомую лепту в Победу, а потом в восстановление разрушенного народного хозяйства страны. Уверен, что их пример мужества, героизма, верности отчизне поможет мне стать достойным гражданином самой огромной по территории, великой и могучей России.

Я против переписывания некоторых страниц истории, часто появляющиеся как в странах Европы, так и некоторых странах бывшего СССР, а также героизации многих предателей, фашистских прихвостней и их превращения в национальных «героев». Таким образом нас молодых вводят в заблуждение, а также предают истинных героев, отдавших свои жизни.

ПАМЯТКИ ФРОНТОВИКА ЛЕОНИДА СМЕЛОВА

Смелова Камилла

Родственники говорят, что наш прадед **Леонид Лаврентьевич Смелов** был закрытым человеком. У него была такая служба, что до конца своей жизни он оставался «невыездным» и находился «под подпиской». Это значит, что он имел доступ к секретным документам и не имел права разглашать их содержание. Поэтому мы, к большому сожалению, очень мало знаем подробностей о его службе. Это же относится и к военному времени. Мой дедушка Женя, его сын, и мой папа Костя, его внук, говорят, что, приезжая в гости к деду в Кинешму, не раз пытались «разговорить» того на тему его биографии.

Но у них ничего не получалось. Даже когда беседовали по душам, и он увлекался рассказом о рыбалке или о чём-то постороннем, а они старались задавать уточняющие вопросы, дед мгновенно менялся в лице и говорил, что «всё забыл и ничего не помнит». Лишь иногда глядя им в глаза спокойно произносил одну и ту же фразу: «Вы же понимаете, что ответить не могу...».

Поэтому то, что могу рассказать, я собирала по крупицам - узнавала от родных и из тех документов, которые папа смог найти в Интернете на сайте ЦАМО и других сайтах, посвященных воинам-победителям в Великой Отечественной войне.

Мой прадед родился в деревне Марково Быковского сельсовета Наволокского района Ивановской области. Его родители были крестьянами. Отец – Лаврентий Степанович 1890 года рождения и мать – Мария Сергеевна тоже 1890 года рождения. В семье выросло четверо детей – три брата и сестра. Старшие – Виктор и Валентина. Леонид – третий и младший – Слава (1935 года рождения). Все с самого раннего возраста приучались родителями к труду, выполняли по дому и по хозяйству самую разную работу. Поэтому многое умели делать своими руками, были приспособлены к жизни.

Виктора в РККА (Рабоче-Крестьянскую Красную Армию) призвали первым. На фронте он вскоре получил тяжёлое ранение и поэтому его комиссовали. Все военные годы фронтовик работал в райцентре – г. Наволоки и на трудовом фронте вносил свою лепту в общенародное дело – приближение победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Валентина выучилась на учительницу и работала в одной из школ города Кинешмы.

А прадедуска Лёня до войны окончил школу-семилетку и учился на 1-м курсе техникума в г. Наволоки на счетовода-бухгалтера. Для тех лет это было хорошее образование. Кроме того, он помогал родителям по хозяйству и участвовал в разных общественных работах. Например, вместе с другими рыл окопы на берегу Волги и т.п.

Весной 1944 года ему пришла повестка из районного военкомата. Он в эту пору «находился на заготовках». Срочно пришлось всё оставить, и отец переправил Леонида через Волгу вброд на телеге. Я удивилась: «Как такую большую реку можно перейти вброд!». Но дедушка объяснил, что в то время ещё не было Горьковского водохранилища и мелей на Волге было немало. А по её берегам на сотни метров тянулись заливные луга, служившие пастбищами для коров и других домашних животных. А когда построили плотину, то эти луга затопило, исчезли и броды.

На следующий день призывник отправился в РВК.

Именно тут с ним и произошёл самый первый памятный случай.

В призывной отдел Леонид Смелов прибыл 23 мая 1944 года. С того времени и всю оставшуюся жизнь во всех его документах в графе «дата рождения» значилось: «4 февраля 1926 года». А всё потому, что писарь военкомата при заполнении на него карточки учёта военнослужащего записал неверно месяц. На самом деле прадедуска родился в июле. Мы с папой – Константином Евгеньевичем Смеловым,

который приходится внуком Леониду Лаврентьевичу, – размышляли об этом случае. Мы думаем, что тот писарь не просто так ошибся. Скорее всего, это была вынужденная мера. Время было такое...

Папа любит историю и изучает события Великой Отечественной войны. Особое внимание он уделяет боям за Москву, Ленинград и Тихвин, где живут его родители – наши бабушка Галя и дедушка Женя Смеловы. Так вот, папа говорит, что к 1944 году в нашей Армии были большие потери. Особенно после кровопролитных боёв по освобождению Сталинграда, Курска и других городов и деревень нашей Родины. Значит, срочно нужны были свежие силы для пополнения многих действующих частей. Но призывников на фронт посылали не сразу. Сначала они проходили курсы молодого бойца. На них учили, как воевать правильно. На такую подготовку требовалось время. А на фронте дорог каждый день. Вот писарь РВК и сделал одним росчерком своего пера новобранца Л.Л. Смелова старше на полгода – мол, пока парень будет на обучении ему уж и 18 лет исполнится. Так мы предполагаем. Хотя, как говорит папа, причиной мог стать и «пресловутый человеческий фактор».

Я с волнением рассматриваю пожелтевший от времени документ. Его нашёл папа в Интернете на сайте «Память народа». В левом верхнем углу карточки учёта стоит пометка: «Из резерва». А на обороте, в самой нижней строке, значится: «Годен к строевой службе». Там же указывается, что Леонид Смелов поступил в распоряжение командира 359 запасного стрелкового полка, который базировался в г. Вышний Волочек. Так отмечено в карточке. Но сам прадедуска почему-то вспоминал только про Гороховецкие лагеря, куда его вместе с сотнями других новобранцев направили для ускоренного обучения военному делу. Среди них были молодые ребята из разных республик, городов и весей, разных национальностей и вероисповеданий. Но жить они старались дружно, сплочённо. Терпеливо переносили тяготы постоянных физических нагрузок и быта. Осваивали то, чему их учили. Потом всех распределяли по разным армейским частям.

Эти лагеря ему, деревенскому пареньку, запомнились не столько учебными занятиями (к ним он был

Л. Смелов

морально готов), сколько постоянным недоеданием и бытовой неустроенностью. Он вообще был немногословен, но как-то однажды сказал сыну про тамошнее питание: «Крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой». А в ответ на вопрос о том, чем и из чего кормили, лишь рукой махал...

Мобилизованные были разных национальностей. Носили они ту одежду, в которой приехали. Им часто и помногу приходилось копать – учились делать стрелковые ячейки, блиндажи и землянки. В качестве учебных заданий постоянно совершали изнурительные марш-броски. Подъём был очень ранний. Умываться, несмотря на погоду, приходилось на улице. Потом делали обязательную зарядку. При этом кормление было просто никудышным. Прадедущка вспоминал, что скоро новобранцы очень быстро похудели, стали настоящими доходягами, и мечтали об одном – поскорее попасть на фронт. Они понимали, что в действующей армии можно погибнуть в бою, но этого не боялись, зато точно знали, что кормить там будут сытнее. Поэтому многие писали рапорты на имя командира с просьбой отправить их на фронт. Попасть в действующую армию досрочно получалось не у всех. А он добился, хотя и не с первого раза – рапорт подавал несколько раз. Его распределили в авиационную часть.

После войны Леонид Лаврентьевич специально приезжал в окрестности Горького со своим взрослым сыном Евгением. Показывая то место, где когда-то располагались знаменитые Гороховецкие лагеря, сказал ему: «Здесь нас учили Родину любить»...

Красноармеец Л.Л. Смелов был направлен авиамотористом в 624 штурмовой авиационный Молодечненский Орденов Кутузова III степени, Богдана Хмельницкого II-й степени полк (шад), 308 штурмовой авиационной Краковской Краснознамённой дивизии (шад), 3 штурмового авиационного Минского корпуса (шак) 2-й Воздушной Армии 1-го Украинского фронта. Командиром полка был подполковник Кухарев, а начальником полкового штаба – гвардии майор Чаадаев.

Лично за Леонидом закрепили машину – самолёт – командира эскадрильи. Перед каждым вылетом летчик принимал рапорт своего авиатехника о готовности самолета к полёту, после чего оба расписывались в специальном журнале. Для чего? В этом журнале подробно перечислялись все работы по подготовке самолёта к каждому вылету. Об этом почти не говорят, а между тем мотор самолета имел определенный ресурс работы в часах. За этим надо было внимательно следить и своевременно производить необходи-

мый ремонт движка. После каждой посадки самолет тщательно осматривали и старались быстро устранить неисправности и повреждения.

Прадедущка был авиамотористом, то есть отвечал именно за мотор. Он вспоминал, что иногда запчастей не хватало или они поступали к ним с опозданием. Тогда ему на запчасти приходилось разбирать самолёты, повреждённые в воздушных боях и непригодные к полётам. Порой для этого ему приходилось выезжать за пределы аэродрома, в места принудительных посадок самолётов, что было не безопасно. Проезжали по разбитым лесным дорогам, мимо полей ожесточённых боёв. Он накрепко запомнил увиденное: разорванные в клочья наши танки и орудия, дымящиеся остовы немецких «тигров», изуродованную взрывами землю...

Кстати, как я узнала, благодаря журналам учёта работ ныне поисковики могут легко установить имена без вести пропавших лётчиков, чьи боевые машины находят в местах бывших сражений. По заводскому номеру на моторе, который записывался в журнале, определяют, кто на данном самолете выполнял боевое задание.

Но у авиамоториста Смелова случались и боевые вылеты. Летал он стрелком-радистом. А в редкие минуты откровений говаривал близким: «Двенадцать раз мог погибнуть и в воздухе».

Воевать Л.Л. Смелову довелось недолго. Но он успел принять участие и достойно проявить себя в историческом сражении за Берлин, в боях по освобождению от гитлеровцев Праги и Австрии. Об этом нам напоминают три медали.

Именно там, в Австрии, с ним и произошёл ещё один памятный случай.

Однажды во время очередной увольнительной он шёл по улице города, в окрестностях которого располагалась их часть. По пути оказалась пивная («гаштет»). И вдруг оттуда его кто-то громко и удивлённо окликнул «Лёнька!». Он оглянулся и увидел знакомого парня Василия из соседней деревни Воздвижение. Тот пил пиво и махал ему рукой, приглашая за свой столик. Леонид разволновался от неожиданности, но тут и смутился: как так, а если патруль? Ведь его могут задержать: и за то, что сидит в гаштете, и тем паче за то, что он – красноармеец, а друг – офицер. Не посмотрят, что встретились земляки. Как быть? А тот – красавец, в лётной форме, на груди два ряда наград самого высокого достоинства, в том числе и орден Ленина с медалью «Золотая Звезда Героя Советского Союза». В ответ на восхищённый взгляд Леонида рассказал,

что наград этих был удостоен за участие в победно завершившейся Тихвинской операции в декабре 1941 года. А на упоминание про патруль, уверенно ответил: «Да плевать, садись, поговорим, когда ещё доведётся свидеться». Леонид сел к нему. Василий стал расспрашивать: как и что в родных местах, давно ли на фронте, знает ли того-то и такую-то девушку, давно ли получал письма из дома, как там и т.д. Разговор был радостным, но не долгим, так как прадедуська говорил, что, несмотря на радость, он «сидел как на иголках». Поговорили. Обнялись. Простились.

А Леонид потом ещё долго шёл и вспоминал про то, как пацаном бегал на танцы в своей деревне Марково, как к ним на вечерки приходила молодёжь из соседних сёл и деревенок, как в первый раз заметил там бравого лётчика в военной форме, как вокруг него всегда было много парней и особенно девочек. А ещё вспоминал про то, как ловко кружился он в вальсе с местными девушками, смотревшими на него счастливыми глазами. Как задорно и артистично – «артист и есть!» – пускался в русский перепляс. И вот теперь его земляк-волжанин стал Героем. «Будет о чём и о ком рассказать по возвращении домой», – подумал тогда Леонид. Он был очень рад этой случайной встрече.

А потом до него дошла горестная весть о том, что уже в мирное время легендарный пилот-фронтовик Василий Дмитриевич Панфилов погиб при выполнении очередного служебного задания...

Сам Леонид Лаврентьевич после войны стал кадровым военным. Прослужил в Вооружённых Силах СССР более 40 лет. После выхода в отставку с семьёй обосновался в родных краях – в городе Кинешме Ивановской области. И... как тесен мир! Его сын Евгений учился в школе имени Д.А. Фурманова, которая находилась напротив их пятиэтажного дома. В 1990-ые годы вдоль аллеи, ведущей к зданию школы, установили бюсты кинешемцев – Героев Советского Союза и среди них – бюст В.Д. Панфилова. Так судьба снова свела их и теперь уже надолго. До октября 2006 года, когда прадедуська не стало.

Рассказывать про войну прадедуська не любил. Исключение делал лишь 9 мая, когда семья собиралась за праздничным столом. Тогда он позволял себе «немножко повспоминать». Но рассказывал в основном про смешные случаи, происходившие с ним и его товарищами в годы войны, про то, чем кормили, как занимали минуты досуга и т.п. Например, о таком развлечении.

В конце войны на фронте как-то сама собой («наверное, от накопившейся от военного лихолетья душевной усталости») появилась и вскоре набрала популярность игра «махнём не глядя». Соскучившиеся по мирной жизни и своему дому фронтовики всех возрастов включались в неё охотно.

Как это было? Подходил запросто один к другому, даже совсем незнакомому, держа руку за спиной или в кармане, и спрашивал: «Махнём?». Тот, к кому подошли, мог отказаться или согласиться: «Ну, давай». И после этого оба одновременно вкладывали в ладони друг друга то, что было в кармане. Чаще всего попадалась никчёмная мелочёвка, вроде пустой гильзы, пустая пачка от папирос и т.п. Нравится мена или нет, а назад уже не переиграть, правила не позволяют. Но иногда получали и меняли полезные и даже ценные вещи, бывало, и часы («там их было много»). Как говорил прадедуська: «Как пришло, так и ушло. Мы же молодые были, азартные, не страдали жаждой накопительства...». Хотя, по его же словам, были и такие «индивиды», кто, например, мог спокойно поменяться на пустой – без механизма – корпус от часов, и те, кто на этой безобидной игре умудрялся наживаться, совершая не равноценные мены. За ними ходила дурная слава, и поэтому меняться с ними отказывались.

Я уже писала о том, что прадедуська Леонид Лаврентьевич не любил рассказывать про войну. А ещё не мог смотреть фильмы о войне. Часто он вставал и уходил от телевизора после самых первых кадров. На вопрос родных: «почему? что не так?», говорил, что все это – «фуфло». Также отзывался и об известном фильме «Освобождение». Посмотрев всего одну его серию, категорично заявил: «Не то. Много неправды. А если врёшь в мелочах, то и в крупном будешь не точен».

Совсем не воспринимал фильм, если в нём солдаты ходят в кирзовых сапогах. Отмечал, что в войну такие сапоги носили в основном офицеры, редко сержанты и то низ их сапог был сделано из кирзы, а верх – голенище – из грубого брезента. На деле вся пехота почти до конца войны ходила в обмотках. Это ботинок и длинная многометровая шерстяная портянка цвета хаки, которой ноги обматывались до колена. На картинах и рисунках показывал грубые ошибки, допущенные тем или иным художником при изображении батальных сцен или фронтового привала. Чаще всего это касалось именно обмоток («понятия не имеет о том, что рисует, а узнать, видно, лень»).

Сам прадедуска служил в авиации, части которой на фронте считались элитными – по снабжению, увеличенным нормам питания, по обмундированию и т.п. Так вот, по его словам, он до конца 1944 года и сам ходил в таких обмотках. Сапоги им выдали примерно в конце 1944 - начале 1945 года. Хотя прадедуска утверждал, что лично ему обмотки нравились больше: в них было теплее и легче, чем в сапогах.

В связи с этим он вспоминал, что когда находился на учёбе в Гороховецких лагерях, то у одного молодого бойца конец обмотки по неопытности оказался слабо закреплён. Во время длительного хождения строем конец одной обмотки размотался и тянулся сзади. На него наступил идущий следом солдат. Гореновобранец упал, а за ним попадали и идущие впереди, которых он задел падая. «А, казалось бы, всех-то дел – обмотка развернулась. Не дай бог, подобное случилось бы в бою...», - комментировал он эту свою памятку.

Мы с папой предполагаем, что сапоги появились именно в тот год потому, что наши воины вступили на территорию европейских стран и им, победителям фашизма, следовало выглядеть достойно и соответственно проявленным отваге и мужеству. И, наверное, потому что наши солдаты стали там представителями своей страны.

А ещё прадедуска не любил «бряцать наградами». Для него было дико смотреть на ветеранов, чья грудь напоминала иконостас. Исключением для него стал знак «Ветерану Великой Отечественной войны», вручённый только фронтовикам в честь 25-летия Победы. Его уважал за то, что он

был «номерным». У самого Л.Л. Смелова из награды были: медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над фашистской Германией», позже – всех 3-х степеней «За безупречную службу» (за 10, 15 и 20 лет службы, но даже их не носил, хотя и ценил), много юбилейных, в том числе орден Отечественной войны 2-й степени, который ему вручили в 1985 г. «Почему не 1-й степени?» – спросили его. «Потому, что у меня не было ранений на фронте». Но и его не носил. Всю послевоенную жизнь на китель прикреплял только планки.

Вспоминая пребывание в Гороховецких лагерях и последующие военные годы, дед отмечал, что на фронте против гитлеровской Германии воевали представители разных республик СССР. Но отношение к человеку в тех суровых условиях определялось не его национальностью, а делами и поступками. Лично он за все время ни разу не был свидетелем каких-либо ссор на межнациональной почве. Государство было союзное, народ – единым, потому и победили. В 1990-ые годы он очень тяжело переживал распад великой державы. И даже в последние минуты жизни думал не о себе, а печалился о судьбе детей и внуков. Его последними словами, обращенными к дочери Татьяне, была просьба-завещание: «Не верьте всему, о чём теперь пишут и говорят про Союз, про войну, про советскую жизнь... Это неправда... Это вредительство, заговор против нашего народа...». Сам лежал тяжелобольной, а беспокоился о будущем своей страны. Такой вот у него был характер.

РАЗВЕДЧИК

Семья Смирновых

Смирнов Герман Александрович родился 9 апреля 1924 года в Цивильском районе Чувашской АССР. Встретил войну 17-летним юношей. В августе 1942 года добровольно ушел на фронт, пройдя подготовку на пулеметчика. Был направлен на Северо-Западный фронт в 14-ую стрелковую бригаду. В 1942-43 годах участвовал в обороне от бомбардировок «дороги жизни» к блокадному Ленинграду.

Во время очередной бомбардировки Герман Александрович оказался в эпицентре. Рядом

с ним разорвался снаряд, и его сильно контузило. Взрывной волной он оказался засыпан землей. Боевые товарищи с трудом

нашли его, откопали и доставили в госпиталь, где он пробыл две недели. В тот страшный день он одномоментно поседел.

После выписки из госпиталя он узнал, что его спас однополчанин, земляк из Козловского района Чувашии Константин Корнилов. Только по-

Г. Смирнов

сле войны им удалось встретиться. При встрече они вспоминали былые тяготы и нелегкий путь к Победе.

Оправившись от контузии, он был командирован на фронт близ города Гатчина Ленинградской области. Стояла зима 1944 года. Вражеские войска терпели поражения. Прорыв блокады Ленинграда был неизбежен. Немецким командованием составлялся план отступления. Действуя на опережение, советским войскам нужна была информация об этом.

Было принято решение брать в плен офицера, владеющего необходимой информацией. Германа Александровича и его сослуживца отправили на задание – захватить языка. Разведчики выдвинулись в сторону вражеской дислокации. Путь был труднопроходимым, приходилось идти через лес и болота.

Они добрались до пункта назначения. Судя по развернувшейся картине, немецкие войска покидали это место. Операция была под угрозой срыва. Нужно было срочно принимать решение. Тут из здания, где, по предположению, находились офицеры, вышел человек. Судя по знакам различия, разведчики определили, что это майор. Было принято брать «языка». Для захвата объекта Герман Александрович решил обойти того справа и дал команду напарнику прикрывать спину. Бросившись на офицера, он скрутил его, засунул кляп в рот и дал знак сослуживцу подой-

ти и помочь. Нужно было сделать все тихо и быстро.

План захвата сработал, и немецкий офицер оказался в плену у разведчиков. Краткий допрос «языка» показал, что тот владеет ценной информацией. Решено было доставить его в штаб.

Полученные в результате допроса данные были использованы для предугадывания следующего шага немецких войск. Благодаря им советские войска смогли перехватить отступающего противника и взять его в окружение.

Герман Александрович, как и другой разведчик, был награжден медалью «За отвагу» и недель отпуска. Это время он провел в городе Гатчина, где и была сделана эта фотография, которую вместе с письмом он отправил своим родным в Чувашию.

После войны Герман Александрович окончил Цивильское педучилище, получив профессию учителя начальных классов. Работал учителем, а затем директором в Анаткасинской, Магазской, Тинсаринской, Атлашевской школах. Вместе с супругой Клавдией Владимировной вырастили и воспитали пятерых детей.

Тяготы войны не прошли даром. 4 октября 1996 года после продолжительной болезни Герман Александрович умер в возрасте 72 лет.

Мы, его правнуки, гордимся своим прадедушкой и будем всегда помнить его и его подвиг.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – БЕЛОРУС

Козлов Виктор

Героическая судьба выпала на долю старшего поколения, которое вынесло на своих плечах тяжелое бремя войны. Память человеческая не совершенна – многие события забываются, а иногда в угоду чьим-то политическим амбициям просто нагло искажаются. Сила нашей Великой страны в единстве народа, в неразрывной связи между поколениями. Нынешнее подрастающее поколение не должно забывать, кому они обязаны жизнью на земле. Связь между поколениями должна быть непрерывной, ежедневно мы усваиваем жизненный опыт, накопленный нашими предками.

В нашей семье бережно хранят память о событиях Великой Отечественной войны, сохрани-

лись письма моего прадедушки, через них мне удалось проследить и изучить его военный путь.

Мой прадед Александр Васильевич Тарасик был командиром дивизии ПВО в воинском звании – полковник. Он родился в 1906 году в деревне Лавище Могилевской области Республики Беларусь. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, он поступил в военную школу РККА. Это определило весь его жизненный путь. В 1938 году мой прадед участвовал в битве на Халхин Голе в Монголии под командованием Георгия Константиновича Жукова, где был награжден орденом Красной Звезды. Правительство Монголии наградило прадеда высшей наградой, орденом Сухе-Батора, и объявило его национальным героем Монголии.

В 1940 году он окончил высшие курсы «Выстрел», в настоящее время это Военная Академия имени М. В. Фрунзе.

В Великую Отечественную войну мой прадедущка воевал в зенитных частях ПВО, закончил войну в должности командира полка. Александр Васильевич был награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и боевыми медалями.

Мой прадед Александр Васильевич Тарасик учил солдат быть смелыми, верными слову и совести, защищать честь семьи и Родины. Из его писем я узнал, что в 1941–1942 годах он служил в зенитно-артиллерийском полку противовоздушной обороны. Полк защищал московское небо от налетов немецко-фашистских самолетов. Москва практически не пострадала от налетов фашистской авиации и в этом несомненно была заслуга и моего прадедущки. Во время тяжелых боев под Вязьмой полк, где он служил, перебросили в самый сложный район оборонительной операции. На фронте обычно зенитчиков прикрывали пехотные подразделения, так как орудия имели большой размер и в землю их просто так не закопаешь, они возвышались над боевой позицией. Был такой случай: пехотинцев перевели на другой участок фронта, оставив зенитчиков без защиты, в это время немецкие танки предприняли атаку на оборонительную позицию, тогда орудия зенитчиков опустили стволы и стали расстреливать немецкие танки прямой наводкой. Сила зенитного удара очень велика, когда пушка стреляет по самолету, то закидывает снаряд на несколько километров. При стрельбе по немецким танкам зенитный снаряд сры-

вал у них башню, отбрасывая ее в сторону. Конечно, были потери и с нашей стороны, ведь орудия стояли высоко и являлись отличной мишенью для противника. Но все равно, в результате боя атака немцев была сорвана, и враг отошел на исходную позицию.

В 1944 году моего прадеда отправили в город Львов. Ночью, в дом, где он поселился, пришли бандеровцы. Они охотились за одиночными советскими офицерами. Александра Васильевича вовремя предупредили соседи, он вылез на крышу дома, перепрыгнул на соседнее строение и сумел оторваться от бандитов. Когда он пришел в комендатуру, то офицеры очень удивились: «Товарищ полковник, у нас во Львове по ночам в советской форме с орденами не ходят, могут быстро подстрелить в какой-нибудь подворотне!»

Мой прадедущка прошел Великую Отечественную войну до самого конца и закончил ее в Румынии. В городе Бухарест он был военным атташе, где в 1952 году родился мой дед. После войны прадед дослужился до звания генерала - командира дивизии ПВО. Он умер в 1969 году и с военными почестями был похоронен на Химкинском кладбище Москвы.

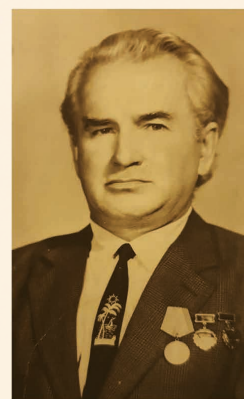
Я горжусь своим прадедом и обязательно передам светлую память о нем своим будущим детям и внукам, связь не прервется! Преемственность поколений - это нить, которую нельзя разрывать, это связь, которую надо поддерживать. Она не прерывается, когда мы от своих родителей узнаем о своих прадедах и дедах, передаём любовь и уважение к своей семье из поколения в поколение, а вместе с ней не забываем историю своей Родины. Пока мы помним ушедших от нас, жива связь поколений, а значит, жива Россия!

ПАЛАЧИ ИХ ПОЩАДИЛИ

Федорова Лада

Мой дедушка, Твердохлеб Петр Яковлевич, был ребенком войны. Он родился 18 апреля 1928 года в маленькой деревушке под городом Сумы, Украина. В 1931 году маленького Петра оглушило, и он лишился слуха. После осложнений, вызванных этим ранением, Петр потерял слух навсегда. Тогда ему было только три года, что сказалось на формировании его речи. Так мой дедушка, Твердохлеб Петр Николаевич стал глухонемым.

В возрасте восьми лет Петр был направлен в школу глухонемых, где детей учили не только языку жестов, но и готовили к жизни, прививая любовь к труду, чувство долга и ответственность. Дедушка успел обучиться в школе ремеслу сапожника, когда началась Великая Отечественная война.

П. Твердохлеб

У дедушки было пять классов образования и работа сапожником, которая помогала его семье прокормиться. Будучи подростком, дедушка застал весь ужас войны в своей деревне. На его глазах старшие братья и товарищи уходили на фронт, уходили в партизанские отряды, не возвращались.

По рассказам родственников, в те военные годы на Украине стоял страшный голод, а скудный урожай забирали немецкие солдаты, оккупировавшие деревню. Однажды дедушка, вопреки запрету матери, выскочил в огород и стал выкапывать мёрзлую гнилую картошку, которую чудом не заметили немцы. Вероятно, Петра окликнул кто-то из немецких солдат, но он не мог услышать и продолжал копать. В тот момент дедушку могли бы спокойно убить, но мать бросилась наперерез и заслонила своим телом подростка, крича «Он болен! Он не слышит!». Петр с мамой чудом спаслись, палачи их пощадили.

В семнадцатилетнем возрасте Петр переехал на Север в Сибирь к своей сестре, работал плотником

и модельщиком. Имеет медали «Ветеран тыла», «Ветеран труда».

Дедушка не любил вспоминать войну, ее краски и ужасы. Отдельные обрывки воспоминаний удавалось услышать от бабушки, которая всегда их потом помнила и хранила.

Дедушка часто сокрушался, что его не взяли на фронт, и несмотря на то, что не мог слышать и говорить, всегда с нетерпением ждал трансляции Парада Победы по телевизору на 9 Мая.

Дедушка Петр Яковлевич навсегда останется в моем сердце стойким и сильным человеком, который смог сохранить свои лучшие душевные качества и веру в жизнь, вопреки всему, что видел и чувствовал ребенком. Ужасы и жестокость тех лет не сломили его, у дедушки всю жизнь было большое доброе сердце.

Я горжусь быть его внучкой, его пример вдохновляет меня, учит не унывать, всегда вставать, если упал, не сдаваться. Мой дедушка – мой Герой.

ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА

Комарова Злата

Начало войны было громом среди ясного неба. Детство многих детей закончилось в один миг.

Моя прабабушка много рассказывала мне о жизни и работе людей в тылу. Сколько тяжких испытаний легло на плечи простых людей, кто-то приближал эту победу на фронте, а кто-то работал не покладая рук, помогая фронту. Ведь в тылу работали в основном дети, старики и женщины.

Моя прабабушка, **Толмачева Мария Константиновна**, в годы войны работала в тылу, на Барнаульском станкостроительном заводе, изготавливала патроны. Каждый второй патрон в стране был барнаульский.

Когда началась война, моей прабабушке было 13 лет. Чтобы приносить пользу для фронта и для народа, ей пришлось подделать документы о рождении, прибавив себе год, чтобы ее взяли трудиться на завод. Работа на заводе была очень тяжелой, работали по шестнадцать часов в сутки. Полуголодные, они выдавали по две нормы заданий. Не у всех сразу все получалось: кто-то плакал, кто-то

забрасывал подальше детали, кто-то убегал. Но моя прабабушка так не делала, говорит, что понимала, все рано или поздно придется во всем разбираться, всему учиться. Кто работал за станками, старались поддерживать друг друга, не унывали. Там она познакомилась с такой же девчонкой как она, Татьяной, которая была старше ее всего на 2 года. Вместе им было легче преодолевать все трудности того времени. Зимой в цехах было очень холодно, невозможно было держаться за ручки станка. Окна в цехах забили картоном, сквозь щели несло снег, и он не таял. Но все равно работали. Главный лозунг того времени: «Все для фронта, все для Победы!».

Со слезами на глазах вспоминает моя прабабушка военные годы, жили впроголодь. Ее отца призывали на фронт, а матери очень трудно было прокормить детей. Росла моя бабушка в многодетной семье, было у них десять детей, она была самая

М. Толмачева

старшая. Их мама, чтобы накормить детей, собирала на полях мороженную картошку, терла ее на терке и пекла «драники».

После окончания Великой Отечественной войны дружба моей прабабушки и ее подруги Татьяны продолжилась. Они вместе окончили текстильный колледж и уехали покорять целину Казахстана. Их дружба длилась 79 лет. На протяжении всей жизни они поддерживали друг друга и в горе, и в радости. К сожалению, Татьяна, прабабушкина под-

руга умерла 2 года назад. Моей прабабушке сейчас 94 года и я очень рада, что у меня есть такая замечательная прабабушка, которой я очень горжусь!

Каждый год мою прабабушку приглашают в школу к ученикам, рассказать про годы Великой Отечественной войны и поздравить с Днем Победы. По местному телевидению про нее выходила передача «Герои нашего времени». Моя прабабушка - образец трудолюбивого человека, крепкой дружбы, закалки и сильного характера!

«ОГОНЬ ПРЕКРАТИТЬ! КОНЕЦ ВОЙНЕ».

Беседовал и записал Смелов Константин

Евгений Сергеевич Федоренко рассказывает о себе.

Моя биография начинается с большого белого пятна. Я не знаю, где родился – предположительно – в Смоленской области. Знаю только – когда: 17 апреля 1926 года. Официально зарегистрирован был в г. Канске Красноярского края, куда меня завезли родители. Причина их переезда сюда мне тоже не известна. Вскоре и оттуда семья наша переехала в Славгород. Здесь уже приобрели своё жильё – мазанку по улице Герцена, 119.

Летом 1941 года началась война. Отец был призван в армию. Воевал. Вернулся после тяжелого ранения зимой 1943 года. На всё это время мать осталась с нами одна. Надо было жить и она стала работать в городской пекарне, откуда иногда приносила хлеб, пропитанный подсолнечным маслом (или наподобие его). Мне тогда – с лета 1941 года по весну 1944 года – пришлось заниматься в ремесленном училище. Там было создано несколько групп – кузнецы, слесаря, монтажники. Я записался в слесарную. Трижды в день организованным строем нас водили в столовую. Одевали, правда, не весьма шикарно.

За годы учёбы мы овладели основами профессии и уже могли самостоятельно изготавливать ключи, гайки, железные кровати и т.п. Помню мастера нашей группы П.Марченко, раненного фронтовика, который почему-то питал ко мне симпатию. По его инициативе я стал старостой группы.

Летом 1943 года старших «ремесленников» отправили на работы в Кемерово. Наша группа какое-то время работала на заводе «8 лет Октября». Оттуда я вскоре сбежал домой, так как жить в тех условиях, ко-

торые нам определили, было совершенно невозможно. В мазанке тоже было не сладко, но все же это был дом. Понятно, что за тот побег меня здорово потаскали по инстанциям. Но что могли сделать? Фронту нужны были люди...

Призвали меня в феврале 1944 года. Прервалась учёба, нарушилась традиционная связь с семьей. По существу, я безжалостно был брошен временем в течение, по которому надо было грести самостоятельно. А куда именно грести?? Возраст – маловат (неполные восемнадцать), образование – семь классов, невысокий, худой, а впереди – опасная неизвестность.

Но как бы там ни было, а тем февральским вечером, имея в кармане направление военкомата, в отцовской куртке и старой шапке, с килограммом черного хлеба я пошagal во взрослую жизнь. В моём случае она началась со Славгородского вокзала. Отсюда поезд увез меня в Новосибирск, на курсы радистов. Так закончилось моё детство. В Славгород я вернулся не скоро, но, главное, – вернулся...

На курсы радистов нас прибыло несколько человек. Учились все вместе, но потом пути разошлись. Особо запомнил одного парня – рыжий, с веснушками и большим вещмешком со всякой печеной всячиной. До самого Новосибирска он не расставался со своим сидором, берёт его. Но мы всё же сумели его растряссти и до места службы добрались нормально...

Е. Федоренко с женой

Следует сказать, что во время учебы мы все ходили в бушлатах, подержанных гимнастерках и брюках, в ботинках с обмотками. Все это было старым, с заштопанными пулевыми дырами. Каждый из нас уже тогда думал: а не влетит ли такая штука и в меня? А после окончания учёбы нас переодели во все новое, обмундирование выдали с погонями. И в один тёплый день, снабдив сухим пайком, торжественно проводили на вокзал. Здесь мы погрузились в эшелон и отправились в столицу нашей Родины Москву, вернее, в подмосковные Мытищи. В пути нас кормили на специальных пунктах питания для военных эшелонов. Если такого пункта на ближайшей остановке не было, то мы несколько раз сами готовили суп из концентрата на обочине пути. Обычно поезд останавливался где-нибудь возле ручейка или речушки, мы быстро набирали воды в котелки, собирали разный мусор и на огне готовили еду. Для этой цели мы обычно объединялись по двое. Один котелок – это каша, второй – чай. Ну а дальше всё было нормально.

Помню, как наш эшелон прибыл на Казанский вокзал Москвы. Отсюда мы пешком проследовали в Мытищи, в школу радиоспециалистов. Тут мы были всего месяц, занимаясь также как и в Новосибирске. В этой школе я крепко повздорил с одним штатным старшиной, не помню только по какому поводу, за что целую ночь драил пол в казарме. Однажды довелось увидеть салют в честь одной из побед наших войск на фронте. Других событий со мной здесь не произошло.

Впервые я побывал в Москве до войны, когда наша семья ездила на Кавказ.

Что мне бросилось в глаза в Москве 1944 года, так это очень большое количество инвалидов. Они занимались всем, чем только было можно: обтягивали лентами орденские колодки, вырезали из бумаги силуэты, профили, напрашивались провести по столице и т.д. Одним словом, в трудное для себя время искали способы заработать на жизнь. Такое будет наблюдаться здесь ещё долгие годы и после окончания войны...

Через месяц подготовки в Мытищах нас отправили на фронт. Было это в конце июля 1944 года. В воинском эшелоне проезжали через Смоленск, Брест. На этом участке уже реально были видны следы войны: разрушения, порча «плугом» немцами второй колеи железной дороги, разбитые вагоны, воронки и т.п. Где-то под Брестом в поле нашего зрения попала ветряная мельница. И мне почему-то представился зажиточный человек с этой мельницы, жующий белый

хлеб... Но, наверное, там никого не было. Высадили нас где-то на полустанке, откуда мы уже на машинах добрались до леса.

Сюда на формирование после боев была выведена 219-я танковая бригада. Местечко, в районе которого мы оказались, называлось очень поэтично – Галиново. Это где-то в районе Брест – Сточек. Встретили нас обычно, без музыки и криков «ура!». По этому случаю никто не бросал в воздух свои пилотки. Попало нас в данную часть несколько человек. Фамилии тех ребят позабыл. Нас распределили в разные батальоны.

Я попал в 1-й танковый батальон, которым командовал Герой Советского Союза капитан Павел Семенович Китченко. Всей бригадой командовал полковник Вайнруб. Бригада входила в состав 1-го механизированного Красноградского корпуса, которым командовал генерал-лейтенант С.Кривошеин, тоже Герой Советского Союза, бывший конник армии Семена Буденного в годы Гражданской войны. Корпус входил в состав 2-й танковой армии, которой тогда командовал маршал С.Богданов, тоже Герой Советского Союза. Вообще часть имела двенадцать Героев Советского Союза. В книге «Великая Победа» упоминается и та самая часть, в которой началась моя военная служба. Встречал я ее и в других книгах, посвященных Великой Отечественной войне.

...Долго прохладиться нам здесь не дали. Сразу же определили по местам, «прописали» в землянках, ознакомили с танком, объяснили, как и что следует делать во время боя... и на этом учёба закончилась. Правда, через некоторое время я был переведен на радиостанцию командира батальона. Тут было несколько безопаснее. Целыми днями, будучи на формировке, мы занимались чисткой техники, снарядов, бросали гранаты, стреляли, копали окопы, чистили танковые орудия и т.д.

Неприменно хочу сказать о моих непосредственных начальниках. Это были достойные люди. О командире батальона я уже упоминал, зам.командира батальона капитан Гадельшин, начальник штаба батальона ст. л-нт Л.Мурзинов (насколько помню, ленинградец). Все они знали свое дело, прошли до этого времени немалый боевой путь. С Мурзиновым мне после довелось служить около двух лет – сначала в Фюрстенберге, затем в Эберсвальде. После войны наши пути разошлись. Вообще за годы службы много было начальников, но этих забыть нельзя. Они не мечтали о наградах и чинах, а четко и грамотно делали на войне своё дело, и как все, хотели её скорейшего победного завершения.

Увы, после войны я никого из своей бригады так и не встретил. Однажды только в газете «Красная Звезда» увидел снимок подполковника Китченко, он стал командиром части. Когда я вступал в партию в мае 1948 года, мне давали рекомендации командиры рот – старлеи Стрелков и Олевский, тоже сослуживцы по той бригаде.

Теперь несколько слов о войне и солдатском быте. Хотя о ней я не люблю рассказывать. Война началась для меня с момента прибытия в 219-ю танковую бригаду. Вскоре после пополнения эта часть вступила в тяжёлый бой. Произошло это ночью. А потом я увидел поле боя днём. Теперь всё выглядело совершенно по-другому. По открытой местности шли танки. Некоторые машины горели, испуская клубы черного дыма. Это были танки нашей бригады. Тогда мне трудно было осмыслить, что в них гибнут наши люди, которых я даже не успел узнать, так как времени на знакомства было мало. Лично я тогда по-мальчишески подумал, что оказаться убитым плохо, лучше все же остаться живым. Похожие картины ещё не раз будут встречаться мне, так как путь до Берлина предстоял не близкий и не лёгкий. Но поле боя – есть поле боя. Его вид всегда вызывал содрогание. Тут и обгорелые люди, и просто трупы наших и немецких солдат, и смятые танками орудия. Однако когда нам выпадало время поесть, мы не обращали внимания ни на эти вид, ни на витавший вокруг запах, ни на выстрелы и разрывы.

Жили мы в землянках – в одной могла поместиться целая рота. Устраивалась она очень просто: место для отдыха застилалось хвоей, затем поверх танковым брезентом, а одеялом летом служила шинель, подушкой – вещевого мешок. Тут в бригаде я первый раз побрился, вернее, по этой причине на смотре меня выгнал из строя командир батальона, и я, юркнув в землянку, быстро навел марафет.

Что запомнилось по прибытии в часть? Прежде всего, то, что нас здорово (а прибыли мы под ужин) накормили перловой кашей с салом. Дал нам батальонный повар по целому котелку, по несколько кусков сахара и по полбулки хлеба. Одним словом, фронтową норму. При таком питании наконец-то удалось избавиться от мучительного чувства голода, которое преследовало меня с самого начала войны. А тогда, сидя под сосной, впервые досыта наелся и запил крепким чаем. С этого момента я и люблю чай. Кстати, перловую кашу повар готовил отлично: она была не размазней, а рассыпчатой. Солдаты называли ее «бронебойкой».

Хорошо помню и свои ощущения тех дней. Во время боев и движения мне постоянно хотелось лечь поспать. Кровать исключалась, крыши над головой тоже не было. Поэтому, как и всем, спать приходилось там, где встанут на отдых танки: в машине, на брезенте, в сарае – если выпадала такая счастливая возможность. Я всегда мечтательно думал о доме, о том, что когда-нибудь эта бойня обязательно закончится. Часто приезжали представители командования. Нам прямо говорили о предстоящем переходе границы с Польшей, затем и с Германией. Да это чувствовалось и по многим другим признакам – доукомплектованию, довооружённой и проч.

Любопытный факт: у нас в части никогда не стоял вопрос о дисциплине, не было случаев неповиновения или неподчинения старшим по званию. Зато со всем этим мне не раз приходилось сталкиваться в период службы в мирное время, будучи уже в офицерском звании. Наверное, само военное время заставляло людей думать и поступать иначе. Парадоксально, но тогда люди не пили водку.

« При таком питании наконец-то удалось избавиться от мучительного чувства голода, которое преследовало меня с самого начала войны. А тогда, сидя под сосной, впервые досыта наелся и запил крепким чаем. С этого момента я и люблю чай.

В период продвижения от Галиноволи до Берлина в нашей солдатской жизни случалось всякое. Что-то быстро забылось, а что-то до сих пор так и стоит перед глазами...

Есть в Польше маленький городок Банн. Он запомнился мне тем, что в нём немцы-фаустники полностью сожгли одну нашу танковую роту. Случилось это ночью. А всё потому, что в этот городок рота самонадеянно вошла без предварительной разведки.

А в другом польском городке, который наши войска ценой больших потерь освободили от фашистов, мы обнаружили настоящий концентрационный лагерь. Все его атрибуты сохранились в своем первоизданном виде: печи для сжигания людей, камеры пыток, механическая виселица, баня для отравления заключенных газом, груды одежды и обуви разных размеров и др.. Такие лагеря смерти на нашем пути

встречались неоднократно. Иногда приходилось освобождать заключённых в них узников. Это были граждане разных стран и национальностей, в том числе и наши соотечественники. Их вид и состояние были ужасны.

О штурме Берлина и без меня много написано. Наша бригада вошла в него с северо-востока. Помню, шли упорные уличные бои, не смолкавшие даже ночью. Стреляли в нас, стреляли и мы. Стреляли туда, откуда стреляли в нас. Опасность таилась повсюду – в многочисленных окнах домов, чердаках и подвалах.

Что бросилось нам в глаза в Берлине. Первое: это сам хмурый вид города. Он был весь какой-то черный, в нем почти не было видно немцев, все они сидели в укрепленных и специально приспособленных подвалах. И второе: нас всех почему-то очень удивляло устройство здешних улиц, магазинов, благоустроенность квартир и т.д. Наверное, такое впечатление возникало потому, что у нас (на Родине) было совсем не так, и мы впервые реально столкнулись с другим миром, в котором надо было ко всему присмотреться.

Нас, солдат, особенно удивляло то, что немцы уже тогда имели часы в водонепроницаемом корпусе. У нас ничего подобного ещё не было. Мы вообще не знали, что такие бывают.

А ещё при штурме Берлина мы, например, всегда хотели (вернее, очень мечтали) встретить на своем

пути шоколадную фабрику. И когда она нам действительно встретилась, то мы набрали там некоторое количество шоколада для поддержания своего боевого духа.

Хорошо помню день 8 мая 1945 года, вернее ночь с 7 на 8 мая. Мне тогда довелось быть на радиостанции батальона. Кругом дым, огонь, стрельба из всех видов оружия. (Одним словом, уже привычная какофония упорного боя, того, что идет ни на жизнь, а на смерть). И вдруг на рассвете наступила невероятная, оглушительная тишина – и я даже отчетливо, как давным-давно в своем детстве, услышал, чириканье воробья. А потом прозвучало команда: «Огонь прекратить! Конец войне».

В первые два дня нам разрешалось выпить водки, благо закуска была хорошая. Но это не была пьянка, просто по-нашему, по-русски, обмывали долгожданную, тяжело доставшуюся победу над сильным и коварным противником.

Почему-то запомнился наш танк, вставший на углу одной из улиц недалеко от Рейхстага и Бранденбургских ворот. В это утро было удивительно чистое небо, пахло лишь гарью да порохом. А еще через пару дней нас вывели из Берлина. Мы совершили энергичный марш-бросок от поверженного Рейхстага (в прямом смысле слова) до небольшого немецкого городка Фюрстенберг. Здесь нас разместили в бывших немецких казармах, и мы продолжили свою службу уже в условиях мирного времени...

ВОЕННЫЙ ПОВАР

Скок Давид

Мой прадедусшка Хананаев Бааз Исакович родился в самом древнем и самом южном городе России Дербенте в 1896. Задолго до начала Великой Отечественной войны он приехал со своей большой семьей в Ленинград. По приезду прадедусшка поступает на работу на мельничный комбинат им. В.И.Ленина рабочим. Этот комбинат считался крупным предприятием в Европе по выработке муки. В годы блокады Ленинграда он сыграл очень важную роль в обеспечении ленинградцев важнейшим продуктом питания – хлебом, которым были спасены многие ленинградцы, в том

числе и дети. Ленинградцы называли этот мелькомбинат «Хлебным городом». Перед войной прадедусшка работал в ресторане Варшавского вокзала, что предопределило его военную судьбу.

Он стал военным поваром.

Когда началась война, мой прадедусшка служил поваром, а затем старшим поваром. После снятия

М. Хананаев

блокады прадедушка с другими красноармейцами пошли освобождать эстонский город Нарву.

Но вначале войска, в которых служил прадедушка, в ожесточенных боях освободили город Кингисепп, а затем прошли по территории Сланцевского района, где в настоящее время живёт мой дедушка, и с ходу освободили Ивангород.

За город Нарву наши войска долго вели бои, почти полгода, и всё же сумели победить ненавистного врага.

Как рассказывал мне мой дедушка о том, как проходили бои за Нарву, там полегло очень много наших солдат. И всё же летом Нарву наши взяли. Когда наши войска вошли в город, он был полностью разрушен, в нём не было практически ни одного уцелевшего дома. Это была одна из битв за железнодорожную станцию Аувери. Потом, как сказал дедушка, историки назвали эту битву Ауверской и, как он говорит, там погибло много наших солдат и офицеров. Моему прадедушке немного повезло – 28 февраля 1944 года получил тяжелое ранение.

На этом война для прадедушки была окончена. Восстанавливал своё здоровье в семи госпиталях, в настоящее время известных многим петербуржцам: Духовная семинария, учебный корпус военного училища, Михайловский замок, гимназия № 107 в Выборгском районе, в районе, где сегодня мы проживаем всей своей большой семьёй.

После войны и выздоровления прадедушка уехал к себе на Родину.

К сожалению, его здоровье сильно пострадало и в 1949 году он умер, когда моему дедушке был 1 год и три месяца. Эту историю мне рассказал мой дедушка.

Теперь, когда прошло два года после написания первого моего рассказа, который я написал с помощью дедушки и которое было опубликовано в СМИ, и когда я стал учиться в 4 классе, я дополнил свой рассказ специально для проекта «Многонациональная Победа» к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Благодаря моему прадедушке и всем военным тех лет теперь мы спокойно живём в нашем городе: я, мои две сестры и два брата.

А ещё я хочу рассказать, что мой дедушка много лет занимается поиском сведений о своём отце, собрал очень много документов, написал книгу «По дорогам войны, по следам отца».

А ещё дедушка по документам узнал, что в городе, где он живёт, есть братская могила погибших в этих местах советских воинов, где похоронены однополчане прадедушки, погибшие в битве за Нарву.

Дедушка приходил в нашу школу – в классах моих сестёр рассказывал о своём отце – участнике обороны Ленинграда.

Ещё дедушка получил за своего отца неврученные награды, удостоверения к медалям: «За оборону Ленинграда» и «За Победу над Германией в годы Великой Отечественной войны», чем мы очень гордимся.

МАСТЕР «ДОБРЫХ ВЗРЫВОВ»

Хананаев Михаил

Одним из ярких представителей горско-еврейского народа является Ханукаев Александр Нисанович. Об Александре Нисановиче написано и рассказано достаточно много, так как он стал известным ещё во время войны, а после неё стал одним из известных профессоров Ленинградского Горного института.

Родился Ханукаев в Дербенте в 1912 году. Его мама была домохозяйкой. Александр рано лишился отца. В своей биографии, хранящейся в личном деле Горного Университета, он пишет: «Родился в Дербенте Дагестанской АССР, по национальности – тат, родной язык татский, одного из малочисленных на-

родов Дагестана. Далее он пишет: «Отец занимался виноградарством, садоводством и временами торговлей. Во время гражданской войны в Дагестане в 1919 году он был убит с целью грабежа».

После окончания 9 класса в 1929 году Ханукаев переезжает в Ленинград к старшему брату Самуилу, который работает рабочим на фабрике им. Халтурина. Здесь в Ленинграде наш герой в 1930 году оканчивает 10-й класс и поступает на завод «Светлана», на котором проработает до 1932 года, в начале уче-

А. Ханукаев

ником стеклодува, а затем стеклодувом. В 1932 году поступает в Горный институт, который оканчивает в 1937 году.

В дальнейшем у Ханукаева начинается трудовая деятельность. В своём очерке «Путь от стеклодува до профессора», И. Михайлова - историк из Дербента, подробно описывает жизненный путь Ханукаева.

С первых дней войны наш герой уходит на фронт. С 1942 по 1945 годы инженер-подрывник, инженер-капитан, заместитель начальника подрывной службы Краснознамённого МПВО г. Ленинграда. В ведении Ханукаева были неразорвавшиеся фугасные бомбы. Таких бомб на Ленинград немцами было сброшено более 5 тысяч, многие из которых, пробив крышу домов, не сразу разрывались, и тем самым навели страх и ужас на жителей блокадного города, которые не могли знать, когда же бомба взорвётся. Это были бомбы замедленного действия с секретом. Однажды, когда бомба под номером №17 с часовым механизмом не разорвалась, прибыла группа военнослужащих из подразделения Ханукаева, которые при разминировании подорвались. И вот очередная такая же бомба на Коломенской ул. дом 30, прибыл сам Ханукаев.

Предстояло обезвредить бомбу, которая, пробив перекрытия 4-этажного дома, угрожающе

застряла в проёме. Это была необычная бомба, внутри которой тикал механизм, отмеривая минуты жизни сапёра. Александр не ушёл, он стал с ней работать. Обезвредил один детонатор, другой, третий... После каждого действия отбегал за угол и ждал, возвращался, и снова откручивал... И вот основной запал – в его руках! Александр родился в рубашке, и бомба не взорвалась. Так с детонатором в руках и с раскрытым секретом капитан Ханукаев явился к генералу Лагуткину, который возглавлял в Ленинграде противовоздушную оборону. Имя Ханукаева не было немеченным немецким командованием, оно было внесено в список первых врагов фашистской Германии. Всего за весь период службы Ханукаев обезвредил 80 бомб разных конструкций. Наш герой был представлен к ордену Красной Звезды.

Такие бомбы разминировал А.Н. Ханукаев. А.Н. Ханукаев в годы ВОВ.

Войну А.Н. Ханукаев закончил в звании капитана, в запасе стал майором. За боевые заслуги был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы ВОВ».

«СПАСИБО СУДЬБЕ ЗА ТО, ЧТО Я ОСТАЛСЯ ЖИВЫМ...»

Айрапетянц Рипсимэ

Мой дед Апетнак Аракелович Хачатуров ушёл на фронт в 21 год. Был направлен в сухопутные танковые войска – командиром танка и прошёл всю войну. Участвовал в битве на Курской дуге, дошёл до Варшавы. Ранен и дважды контужен. После второй контузии к воинским действиям допущен не был – практически оглох на правое ухо. Награжден в том числе орденом Отечественной войны I степени.

К сожалению, его уже с нами нет. Но я прекрасно помню, что День Победы был для него особым днём. После просмотра военного парада и посещения Вечного огня, куда он часто отправлялся со своими внуками – со мной и моей сестрой, после встреч с такими же ветеранами, иной раз

с однополчанами там же у Вечного огня, вся семья собиралась у него дома за большим столом. Разговоров и воспоминаний о войне было не так много – дедушка был немногословен. Но с удовольствием слушал песни военных лет, в глазах его блестили слезы.

Однажды на мой вопрос: «Как вы шли на бой, дедуль? Это же страшно!». Он с грустной улыбкой ответил: «Мы кричали «за Родину, за Сталина!» и в бой».

А. Хачатуров

Бывало, кто-то из знакомых напомнит ему, что он, дескать, ветеран, что у него есть право на привилегии и льготы - следует этим пользоваться. Дед спокойно отвечал: «Просить ничего не буду - я уже все получил. Спасибо судьбе за то, что я остался живым».

Многое в нашей жизни изменилось, менялись времена, переписывалась история, но для меня, моей семьи и миллионов других семей этот день остается священным.

Сохраним же память о Великом Подвиге советского солдата, о миллионах погибших в этой

страшной войне, склоним голову перед подвигом неизвестного солдата! Передадим эстафету памяти дальше - будущим поколениям, чтобы любили и защищали Родину, умели стоять до конца в борьбе за справедливость, за общечеловеческие ценности, как наши деды и прадеды! Вечная память всем героям Великой Отечественной войны!

Спасибо Путину Владимиру Владимировичу, что вновь возродил этот праздник и поднял его на новую высоту!

«ДОШЛИ! ВОЙНЕ КОНЕЦ! ХРОМОВ»

Скловец Федор

Я прочитал книжку сына фронтовика Великой Отечественной войны. Автор написал о своем отце очень коротко. Меня заинтересовали два эпизода, и мы с мамой встретились с автором книги. Он охотно рассказал мне.

В 1939 году, в сентябре Хромова Михаила Васильевича призвали на службу в Красную Армию (так называлась Советская Армия).

Призванные на службу почти за два года до 22 июня 1941 года в армию солдаты и офицеры получали опыт, который спас затем их жизни. Началась Великая Отечественная война, и жизнь стала военной, фронтовой.

Лейтенант Хромов М.В. командовал в начале войны взводом, солдаты в его взводе были со всего Советского Союза: русские, украинцы, казахи, узбеки. Жили дружно и остались друзьями на всю жизнь.

Эта дружба помогала переносить трудности и тяготы войны, особенно тяжелыми были ее первые три года: 1941-1942-1943. Порой наши солдаты с винтовками сдерживали наступление немецких танков, гибло много людей. Очень трудным было форсирование, как говорили военные, «водных преград», то есть широких рек, таких как Днепр.

Потом началось освобождение сначала наших земель от фашистов, а с 1944 года и Европы. Лейтенант Михаил Хромов освобождал Варшаву, он уже командовал ротой, и из ста человек его роты погибло 50, а всего под Варшавой погибло 300

тысяч наших солдат и офицеров.

Освобождение Польши и особенно польской столицы Варшавы осталось одним из самых ярких воспоминаний.

Во-первых, при начале штурма Варшавы немцы обрушили на наступающие советские войска шквал огня, отчаянно сопротивляясь. Это сопротивление фашистов было усилено бомбежкой. Один из осколков разорвавшейся бомбы попал в правую сторону груди лейтенанта Хромова, на которой был прикреплен орден Красной Звезды. Осколок разбил орден, на двух лучах звезды на всю оставшуюся жизнь «осталась память о войне». Но орден спас жизнь, Хромов М.В. отделался контузией от взрыва бомбы.

Вскоре после этого произошли следующие события. Вот как их вспоминал ст. лейтенант Хромов. «Мы спешно разминировали дорогу для прохода войск. Настроение было такое: «скорее - на Берлин!» Я, - вспоминал он -, принял командирское решение: отойти влево от минного поля и оттуда вызвать огонь немцев на себя, чтобы отвлечь их от работ по разминированию. Было это ночью. И тут вдруг встретил замерзшую девочку лет 7-8. Она по-польски пожаловалась: «пан офицер, холодно, зимнее (я замерзла), отведите меня к дому. Я боюсь - кругом стреляют».

М. Хромов

Пришлось срочно менять план, вытащив девочку из вызванного на себя огня фашистов. Потом оказалось, что она живет на краю села вдвоем со своим старым дедом. Оставшись у них в доме на ночевку, поделились с ними всем, что было у русского офицера и солдата - отдали все свои нехитрые «съестные припасы». Всю ночь ст. лейтенант Хромов («пан Михаил») пел песни испугавшейся девочке, которую звали Басей. Они настолько подружились, что девочка заплакала, когда проводила офицера и солдата (казаха Жапара).

Осталась открытка Баси пану Михаилу, которую она послала ему. Потом, после войны, в газете «Жиче Варшавы» было опубликовано письмо

Баси, обращенное русскому офицеру, в котором она благодарила Советскую Армию за освобождение Польши.

Зимой 1945 года войска Первого Белорусского фронта, где воевал Хромов М.В., с тяжелыми боями вошли в Германию и до дня Победы - 9 мая 1945 года - еще половина роты осталась на немецкой земле.

Великая Отечественная война закончилась 9 мая 1945 года в Берлине, где на стенах поверженного Рейхстага капитан Хромов расписался на одной из колонн: «Дошли! Войне конец! Хромов».

В 1951 году Хромов М.В. переехал в Москву и со временем стал полковником.

МОЙ ПРАПРАДЕДУШКА – КАВАЛЕРИСТ

Эккерман Илья

Что я знаю о войне? То, что написано в учебниках. То, что показывают по телевизору. То, что рассказывает мне мой папа. Я знаю, что она унесла жизни миллионов людей. Солдат и мирных жителей, детей и стариков. Знаю, что сейчас пытаются изменить историю и говорят, что наши солдаты были не освободителями, а захватчиками, что выиграли Великую Отечественную войну не советские солдаты, а американцы. А еще я знаю, что героев, которые прошли войну и могут рассказать о ней, становится все меньше и меньше. Но они живут в памяти своих потомков. И в каждой семье есть герои. В моей тоже. Мой прапрадедушка Павел Иванович Черемных.

Прабабушка рассказывала, что её папу забрали на фронт, когда она была совсем маленькая.

- Мне три года было. Помню только, как мы ребятишками сидели у сарая, а по улице шагали наши деревенские мужики, стар и млад. Среди них и мой папа. В 41-ом его забрали, а в 43-ем маме похоронка пришла. И больше ничего от него не осталось. Ни фотографии, ни места, где он погиб.

В похоронке было написано: «Ваш муж, красноармеец Черемных Павел Иванович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 13 февраля 1943 года, похоронен на кладбище в с.Череухина Ворошиловского района Воронежской области».

А оказалось, что нет, и не было такого села в Воронежской области. И сколько не пыталась бабушка найти хоть какой-то след о своем отце, у неё ничего не получилось. И тогда к поискам подключились родные. Сначала делали запросы в военные архивы, потом искали на поисковых сайтах, в книгах памяти, переписывались с поисковиками, которые помогают найти погибших и пропавших без вести во время войны. Спустя почти год мы узнали, что есть село Чернухино в Ворошиловском районе Луганской области (а раньше она была Ворошиловградская). И там в феврале 1943 года шли жестокие бои.

Благодаря сайту «Одноклассники» нашли и жители этого села. Один из них на мемориальной доске братской могилы нашел фамилию Черемных П.И., а потом и в книге Памяти Украины обнаружилась краткая история моего прапрадедушки.

Павел Иванович Черемных служил в уникальном корпусе. Это был 8-ый кавалерийский корпус под командованием генерал-майора Михаила Борисова. В начале войны таких корпусов было 27, а к 1943 году осталось только 3, потому что конники были более уязвимы перед танками, артиллерией и самолетами. Но зато они могли быстро и тихо

пробраться в тыл врага и нанести неожиданный удар. Один из немецких генералов даже написал в своих воспоминаниях, что действия конников поставили под угрозу снабжение фронта. 112-я дивизия, в которой воевал мой дед, в феврале 1943 года устроила немецкой армии настоящий ад. За несколько дней кавалеристы уничтожили до 12 тысяч фашистов, 2 бронепоезда, 18 эшелонов, 28 танков, 85 орудий и минометов, 30 складов с боеприпасами и горючим, 3 моста. Но им было очень тяжело — это зима, сильный мороз и метель. Кони вязли в сугробах, а ведь еще были повозки с оружием. Да и немцы не хотели сдавать позиций, потому что там располагался железнодорожный перегон. Сюда шли эшелоны с продуктами, грузы и цистерны для армии Гитлера.

Особенно тяжелым стал бой в селе Чернухино. К этому времени фашисты подтянули к селу танки и пехоту. Конников обстреливали с воздуха самолетами. Лошади скидывали своих седоков и убегали, а солдаты врукопашную лоб в лоб вступали в бой. Командир корпуса получил приказ не отступать и ждать подкрепления. А село уже было взято в окружение. Кавалеристам нужно было выбирать — попытаться вырваться или оказаться в плену. Они решили попробовать прорваться к своим. Для этого они захватили немецкий склад с боеприпасами и пошли в наступление, разгромили пехотный полк и уничтожили немецкий гарнизон. А потом наварались на немецкое подкрепление. Их расстреливали почти в упор. Погибли почти все...

За эту операцию 8-й кавалерийский корпус был переименован в 7-й гвардейский кавалерийский корпус, а потом ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова II степени Бранденбургский кавалерийский корпус, и закончил свой путь западнее Берлина.

Мой прапрадедущка погиб в этих боях. Но самое страшное, что когда советским войскам пришлось сдать позиции, в село опять пришли гитлеровские войска. Раненых наших солдат жители укрывали в подвалах домов, а кого не могли спасти, хоронили прямо в огородах и обочинах дорог. И только после полного освобождения села 3 сентября 1943 года было организовано захоронение воинов, погибших в Чернухино. Сейчас в селе два мемориала с братскими могилами. Дважды в год мои ровесники несут почетный караул у Вечного огня.

3 сентября 2013 года, в день 70-летия освобождения села от фашистских захватчиков моя прабабушка стала почетным гостем Чернухино. Прием был очень теплым. Бабушка плакала и благодарила за память об её отце и обо всех, кто сложил голову за мир на этой героической земле. Спустя 72 года она смогла узнать, где погиб ее папа и положить цветы на его мемориальную доску.

Мы мало узнали о боевом пути своего прапрадедущки. К сожалению, об этом мало написано, а многие документы уничтожены по каким-то причинам. Но зато мы знаем о тех событиях, о том, какими страшными были бои под Чернухино и как героически сражались наши конники с фашистами. В рядах кавалеристов был и мой дед. И я им горжусь!

«ТЫ ДОЛЖЕН ВЫРАСТИ НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ»

Паламарчуки Сергей и Мария

Мы, Сергей и Мария Паламарчук, дети из многодетной семьи, которая свято чтит историю нашей страны и помнит её героев. Когда мы были маленькими, родители рассказали нам о тех страшных событиях, которые забрали у нас сразу двух прадедов и прабабушку. Наш дедушка Пётр Евдокимович Шипилов во время войны остался сиротой и воспитывался в детском доме вместе со своим братом. Его отец

Евдоким Алексеевич Шипилов ушёл защищать нашу страну от немецко-фашистских захватчиков в первые дни войны. Наш дед был маленьким, но запомнил тот день, когда в последний раз видел своего отца. Уходя на фронт, он обнял старшего сына и велел ему быть защитником семьи.

Е. Шипилов

Потом прадед поставил младшего сына на стол, поцеловал его и сказал: «Ты должен вырасти настоящим человеком!». Как будто знал, что уже никогда не вернётся домой, не обнимет родных, не воспитает сыновей. Прадед погиб в первый год войны под Ростовом-на-Дону. Осенью 1941 года шли ожесточённые бои за Ростовскую область. Мы знаем, что Евдоким Алексеевич воевал в составе 51-ой отдельной армии под командованием генерала Ф.Н. Ремезова. Наши войска отчаянно защищали город и его окрестности. Прадед знал, что там остались его самые близкие люди, его семья, поэтому бил врага до последней капли крови. Советские солдаты мужественно защищали свою землю, не жалея себя, потому что они оберегали свои семьи! Эту войну называют «священной», так как наши предки защищали тех, кто был для них свят: свои семьи, свою землю, на которой они родились, которая питала их и давала им силы идти вперёд.

Когда фашисты прорывались к Ростовской области, они уничтожали тысячи ни в чём неповинных людей, они убили нашу прабабушку

Юлию Нефёдовну на глазах у детей! Маленький дед с братом оказались в детском доме. Дед рассказывал, что помнит всё, как будто это было вчера. Он описывал нам и послевоенные голодные годы. Как они, детдомовские мальчишки, прибегали на поля, руками выкапывали мёрзлую картошку, чтобы не умереть от голода; бегали за комбайном, собирая колосья пшеницы, оставшиеся на поле после уборки урожая; помогали разгружать машины. Многие в те годы забывали о совести, начинали воровать и грабить. Но дед всегда следовал словам своего отца, он не подвёл своих родителей. Наш дед стал достойным человеком, которого уважали все, кто его знал. К сожалению, в прошлом году его не стало, но до конца жизни он добросовестно трудился и достойно жил. Он был ветераном труда и Почётным железнодорожником. Мы не имеем права забывать всех, кто защищал нас во время Великой Отечественной войны. Мы должны беречь мир ради их памяти, чтобы их подвиг не был напрасным!

ПРАСКОВЬЯ И ШКУРУЛЛО

Хушназарова Малика

Я хочу написать историю любви моих прадедушки и прабабушки. Самарканд. В 1917 году 9 мая родился прадедушка - Шкурулло Эрниязов. У них в семье было три мальчика. Шкурулло был очень сильным и добрым юношей. Призван в армию 1937 году, отправлен на Русско-Японскую войну. С их семьи три сына ушли на фронт. В 1941 году мой прадед вместе с братьями был отправлен на защиту страны от немецких захватчиков. Он воевал в конном отряде. Старший брат Назрулло погиб. Младший брат Убайдулло после войны остался на Украине.

Украина. В 1925 году 4 мая в Сумской области родилась девочка, Хорченко Прасковья Григорьевна. У них в семье было 3 девочки и младший братик. Были трудные дни, родители умерли, сестры не могли заботиться о братьях и отдали их в детдом. Прасковья училась только до 4 класса.

Ш. Эрниязов и П. Хорченко

Она была очень умная и всегда мечтала стать доктором. Началась война. Фашисты захватили их район. И она попадает в плен. Немцы забрали ее в Германию. Там она находилась 3 года.

В 1944 году советские войска освободили пленных. Бабушка Прасковья тоже освободилась и добровольно помогала в госпитале медсестрой.

В 1945 году дедушка Шкурулло сражается с фашистами и получает пулю в руку. Его отправляют в госпиталь. Там медсестра Прасковья делала перевязки Шкурулло. Так они полюбили друг друга.

В конце войны прадедущка предложил жениться, и бабушка дала свое согласие. Они поженились и до конца войны были вместе. В Германии они останутся еще на несколько лет.

В 1947 году в Германии родился их первый ребенок. Его назвали Александром. Шкурулло после войны забрал свою семью на родину в Узбекистан. Там у них ещё рождается 2 мальчика и 3 девочки. Всего у них было 6 детей и 23 внука.

Они жили очень счастливо. Так красиво завершилась история встречи двух людей из разных республик одной могучей страны.

Я очень горжусь своими прадедущкой и прабабушкой. Они сражались ради нас, воевали и защищали Родину.

«Всего у них было 6 детей и 23 внука. Они жили очень счастливо. Так красиво завершилась история встречи двух людей из разных республик одной могучей страны.»

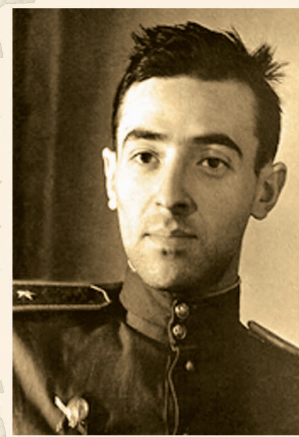
ВЛАДИМИР АБРАМОВИЧ ЭТУШ

Симонова Анастасия

Владимир Абрамович Этуш родился 6 мая 1922 года в Москве. В 1940 году он был зачислен вольнослушателем на первый курс Театрального училища имени Б. В. Шукина. Начавшаяся война внесла свои коррективы — девятнадцатилетним мальчишкой он записался добровольцем на фронт, после чего был направлен в школу военных переводчиков в Ставрополе-на-Волге. На фронте попал в стрелковый полк и сражался в горах Кабарды и Осетии, принимал участие в освобождении Ростова-на-Дону, Украины, воевал под городом Малгобеком Чечено-Ингушской АССР. В 1943 году имел звание лейтенанта. Последняя его военная должность — помощник начальника штаба 581-го Краснознамённого стрелкового полка по тылу. Приказом частям и подразделениям 151-й стрелковой дивизии Южного фронта от 19 сентября 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» награждён орденом Красной Звезды. В 1943 году был тяжело ранен. После госпиталя

получил вторую группу инвалидности и был комиссован. В 1944 году вернулся на четвёртый курс училища, в следующем году окончил актёрский факультет Театрального училища имени Б. В. Шукина и был принят в труппу Театра имени Е. Б. Вахтангова, где вскоре стал одним из ведущих актёров. Война не пощадила актёра-фронтовика Владимира Этуша, но оставила ему самое ценное — жизнь и веру в Победу. 9 марта 2019 года не стало Народного артиста СССР, полного кавалера ордена «За заслуги перед Отечеством», ветерана Великой Отечественной войны.

Вечная память этому удивительному человеку, актеру, воину и всем защитникам нашей Родины! Спасибо за мирное небо над нашей головой!

В. Этуш

ОБЩАЯ ГОРДОСТЬ

Ядыкин Алексей

Мой дедушка Ядыкин Алексей Николаевич родился 21.08.1922 года в селе Черняевка Воловского района Тульской области. В 1941 году был призван на фронт Подольской РВК. Имел звание гвардии рядовой, должность – наводчик минометных батарей стрелкового полка.

Боевой путь дедушки начался с Владикавказа, в составе Северо-Кавказского фронта дошел до города Крымск, освобождал Тамань, участвовал в форсировании Днепра. В составе 2-го Украинского фронта прошел с боями Донецкую, Запорожскую, Херсонскую области, Одессу, Молдову, Румынию, Венгрию, Югославию, Австрию и закончил свой боевой путь под Прагой. Также защищал нашу Родину в тяжелых боях с японскими самураями.

Мой дедушка был ранен в 1943 году. Алексей Николаевич познал все трудности войны с лихвой – его часть принимала участие в тяжелых кровопролитных боях с немецко-фашистскими захватчиками. Дед является для меня образчиком мужественности и героизма. Ведь там, в далекое военное время, под шквальным огнем противника он не сдался и отважно сражался за достойное и мирное будущее своей страны. Каждый раз, слушая рассказы дедушки, я задаю себе единственный вопрос: «А смог бы я...»? И каждый раз не могу найти на него ответ...

В 1944 году Алексея Николаевича был награжден медалью «За отвагу» за то, что он при форсировании реки Реут Дубоссарского района Молдавской ССР огнём своего миномета прикрывал переправу наших подразделений, уничтожил при этом 3 пулемета, подавил огонь ПТО противника, расстрелял и частично уничтожил до взвода пехоты противника.

В 1944 году мой дедушка был представлен к награждению орденом Славы III степени за проявленное в бою мужество и отвагу. Под сильнейшим пулеметно-артиллерийским огнем Алексей Николаевич умелой наводкой уничтожил часть взвода пехоты противника

и разбил 2 автомашины. После того, как наши бойцы пошли в контратаку, миномет моего дедушки успешно прикрывал наших бойцов от смерти. Не дрогнула его душа в порыве трусости, ведь позади остались родные земли, семья. Любой ценой были готовы остановить советские солдаты немецких оккупантов.

В 1945 году Алексей Николаевич был награжден орденом Славы II степени. Опять отличился мой дед в бою – при форсировании реки под шквальным огнем противника он уничтожил добрую половину единиц вражеской техники, тем самым дав пехоте выбить фашистских захватчиков из осажденного города.

24 июня 1945 года мой дедушка торжественно прошел в парадном расчёте по брусчатке Красной площади как участник первого Парада Победы. Именно ему выпала честь привезти на главный Парад гвардейское знамя своей стрелковой дивизии.

Алексей Николаевич был простым советским человеком. Но когда пришла война, он, не раздумывая, взял в руки оружие. Потому что его народ оказался в опасности. Потому что по-другому никак. «...Просто был выбор у каждого – я или Родина», - сказал известный поэт Константин Симонов. И наши бабушки и дедушки взяли оружие, встали к станкам и хирургическим столам. Потому что выбор советского народа – Родина!

Победу в этой войне наш народ одержал, потому что был един. Не важно, какая у бойца была национальность - русский, украинец, белорус, грузин - важно, каким боевым товарищем он был. Это многонациональная Победа, это общая гордость!

А. Ядыкин

НАЧАЛАСЬ ВОЙНА – ЗАКОНЧИЛОСЬ ДЕТСТВО

Константинова Дарья

Когда началась Великая Отечественная война, моей прабабушке было 12 лет, она родилась 10 марта 1929 года в д. Ново-Минзитарово Благовещенского района Республики Башкортостан. Ее зовут Янова Гайнисан Асадулловна.

Началась война – закончилось детство. Папа ушел на фронт, а семья переехала жить в деревню к бабушке. В семье было трое детей. Там вступили в колхоз. Женщины косили траву на корм скоту, а прабабушка и ее ровесники собирали сено и укладывали его в снопы. Лошадей не было, забрали на фронт, все делали вручную. Для перевозки запрягали коров или просто сами возили на сани. Зимой работали на лесоповале. У каждого была норма. Рубили деревья и отправляли на фронт. Часть леса шла на дрова для печей, в которых сушили картошку для воинов. Все для фронта – все для победы! У каждой семьи было задание сдать определенное количество мяса, масла и яиц для фронта. Начался голод. Сами не доедали, отправляли все на фронт.

Весной, когда начиналась посевная, таскали на себе мешки с зерном, транспорта не было. Летом шла заготовка кормов, осенью работали на молотилке. Моя прабабушка летом работала на заготовке сена, осенью молотила зерно. А вечерами, как и все, вязала теплые вещи для фронтовиков. Зимой 1943 года ее перевели в леспромхоз. Для фронта нужны были бревна определенного диаметра и определенной длины, и ее, как грамотного человека, поставили мастером по деревообработке. Она обучала других этому нехитрому мастерству – выбору и подготовке бревен для фронта. И вместе со всеми валила лес. Ей было уже 14 лет.

В один из зимних дней 43-го ее вызвал директор леспромхоза и сказал, что его попросили найти толкового, грамотного и надежного человека для работы на военной базе, которая находилась там же в Урмане. Эта военная база существует до сих

Г. Янова и Д. Константинова

пор. Там изготавливали снаряды для знаменитых «Катюш». Сказал, что он поручился за нее головой. Так моя прабабушка стала военнослужащей Красной Армии в 14 лет.

До самого конца войны стояла за станком и била фашистов своими снарядами. Весной 1945 года, в марте, она получила паспорт. Как одного из лучших работников военной базы ее в столь юном возрасте приняли в ряды Коммунистической партии.

Моя прабабушка всю жизнь честно и добросовестно трудилась, у нее очень много наград.

Многие мальчишки и девчонки отдали свое детство – настоящее, солнечное, с книгами и тетрадками, смехом, играми, праздниками. Отдали, чтобы земля осталась землей людей, у которых жизнь обязательно должна начинаться с книг и тетрадей, игр и праздников. Нам, подрастающему поколению необходимо чтить память погибших в годы Великой Отечественной войны, уважать тех, кто остался жив, трепетно относиться к их воспоминаниям. Мы должны понимать, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны, а память о них должна передаваться из поколения в поколение.

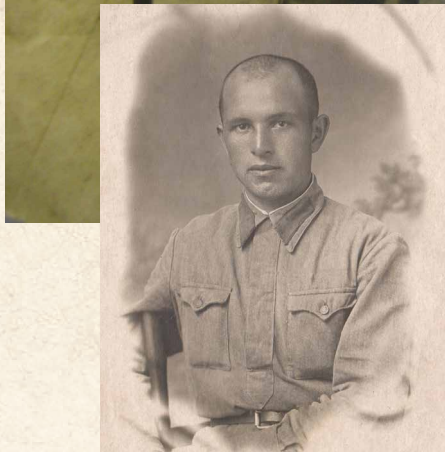

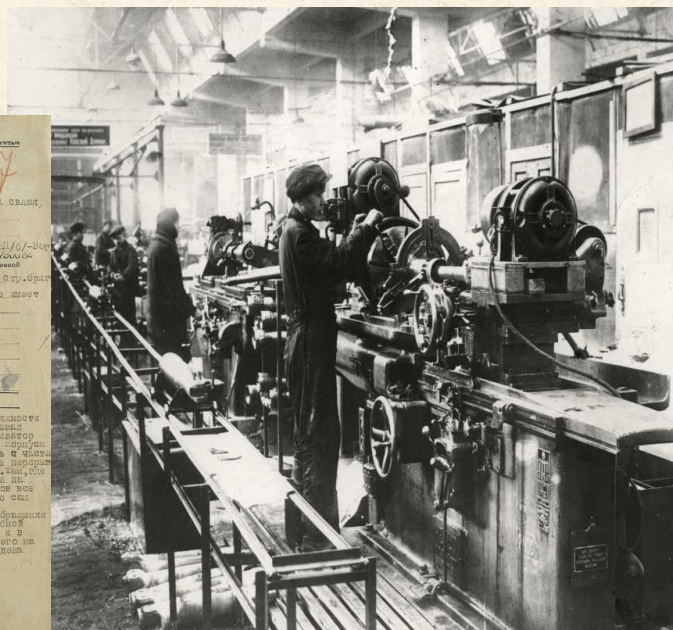
КАК-ТО РАЗ СПРОСИЛ Я ДЕДА

Про войну и про победу,
 Как и где он воевал,
 Сколько немцев он видал.
 Деда начал свой рассказ,
 Как фашист напал на нас,
 Как пришлось обороняться,
 Рыть окопы и сражаться.
 Как детишки голодали,
 Матери всегда страдали,
 Ждали с фронта сыновей
 И хороших новостей.
 Много танков и людей,
 Самолетов, кораблей
 Потеряли мы тогда,
 В те тяжелые года.
 Пережить пришлось немало.
 Вся страна наша страдала!
 Голод, холод и война
 Не сломали нас тогда!
 И закончив свой рассказ,
 Деда дал такой наказ:
 Родину всегда любить,
 Когда нужно, защитить!
 Наслаждаться мирным небом,
 Помня о былых победах!

Паламарчуки Сергей и Мария

[illegible]

СОДЕРЖАНИЕ

4	Абсалямов Кабдолла	52	Леонов Михаил Моисеевич
5	Аввакумов Николай Михайлович	53	Марков Константин Тимофеевич
7	Агафонов Алексей Николаевич	54	Марусов Евгений Ильич
8	Алямкин Степан Ильич	55	Мирошников Анатолий Васильевич
9	Аристов Сергей Павлович	57	Многонациональная семья Антоновского
11	Афанасьев Иван Тимофеевич	58	Мяукин Александр Петрович
12	Ачмизов Айдамир Ахмедович	59	Нигаматуллин Габидулла Нигаматуллович
13	Бабаян Антонина Михайловна	60	Николаев Роберт Петрович
14	Баулин Николай Петрович	62	Объедков Василий Романович
15	Бердюгин Виктор Васильевич	63	Пивнов Сергей Григорьевич
16	Блинков Василий Герасимович	63	Пирожков Борис Григорьевич
17	Богуславская Нелли Захаровна	64	Пожитко Вера Васильевна
18	Болгар Василиса Васильевна	65	Потеряева Мария Васильевна
20	Бочкарева Маргарита Александровна	66	Прозоров Борис Аристархович
21	Бураханов Мажит Бураханович	68	Прошкина Елена Ивановна
23	Бычков Василий Петрович	69	Репины Василий Степанович и Иван Степанович
24	Бычкова Александра Семёновна	70	Рощин Корней Федорович
27	Винокур Израиль Семенович	71	Свинцов Юрий Данилович
27	Волостных Фёдор Алексеевич	72	Селезнёв Фёдор Константинович
28	Габуня Ричард Ипполитович	72	Семья Алиева Э.Г. (Кафаров Мамед Нагы,
Ашуров Мамед Гусейн Ахмед оглы,
Алиев Мамед Джафар Гашимович,
Алиев Ибрагим Халил Гашимович)
29	Гаранян Ерванд Геворкович	73	Смелов Леонид Лаврентьевич
30	Гоberman Михаил Ноткович	77	Смирнов Герман Александрович
34	Горские евреи в боях за Ленинград
(Александр Ханукаев, Алексей Ташаев)	78	Тарасик Александр Васильевич
35	Гунько Галина Антоновна	79	Твердохлеб Петр Яковлевич
36	Гурьев Валентин Николаевич	80	Толмачева Мария Константиновна
37	Данилов Сергей Евлампиевич	81	Федоренко Евгений Сергеевич
38	Дерец (Кошелева) Екатерина Лаврентьевна	84	Хананаев Бааз Исакович
40	Джафаров Умар Джафарович	85	Ханукаев Александр Нисанович
41	Долбилов Борис Павлович	86	Хачатуров Апетнак Аракелович
42	Долидзе Мамед Шукревич	87	Хромов Михаил Васильевич
43	Дрызлов Николай Петрович	88	Черемных Павел Иванович
44	Дуров Юрий Владимирович	89	Шипилов Евдоким Алексеевич,
Шипилов Пётр Евдокимович
45	Ермаков Александр Васильевич	90	Эрниязов Шкурулло
и Хорченко Прасковья Григорьевна
45	Ермашов Иван Мефодьевич	91	Этуш Владимир Абрамович
46	Московский театр кукол	92	Ядыкин Алексей Николаевич
47	Исаичев Владимир Устинович	93	Янова Гайнисан Асадулловна
48	Камалов Гасан-Гусейн		
50	Короткова Зоя Петровна		
51	Кузнецов Николай Михайлович		

Тираж 250 экз.

Москва
2020